

Экономические факторы электорального поведения¹ (Опыт России 1995-1999 годов)

Авторы:

**В. Мау
О. Кочеткова
С. Жаворонков**

**Москва
Март 2000**

¹ Авторы выражают искреннюю благодарность всем, оказавшим помощь при работе над данным исследованием.

Мы хотели бы выразить признательность своим коллегам из Администрации Президента РФ, Рабочего центра экономических реформ при Правительстве РФ (РЦЭР) и Института экономики переходного периода (ИЭПП) Боресковой Евгении Владленовне, Бунину Игорю Михайловичу, Вите Олегу Тумаевичу, Ковалевой Марине Самуиловне, Кузнецовой Ольге Владимировне, Кузнецову Павлу Владимировичу, Луговому Олегу Валерьевичу, Урнову Марку Юрьевичу, Хохловой-Дробышевской Татьяне Александровне, Яновскому Константину Эдуардовичу и другим, в разное время помогавшим нам в работе над исследованием.

На разных стадиях исследования мы получали чрезвычайно полезные комментарии и замечания от Лаврова Алексея Михайловича, Смирнягина Леонида Викторовича. Их советы, предложения и личные исследования позволили дополнить исследование важными уточнениями.

Отдельно авторы хотели бы выразить благодарность аналитической группе "Меркатор" Института географии РАН и лично Орешкину Дмитрию Борисовичу и Беляеву Илье Александровичу за предоставленную информацию о результатах выборов на региональном уровне.

Информация о региональном уровне цен на недвижимость любезно предоставлена Российской гильдией риэлтеров (Президент РГР Гусев Андрей Федорович и главный специалист Стерник Геннадий Моисеевич).

В построении эконометрической модели неоценимую помощь нам оказали Синельников-Мурылев Сергей Германович и Носко Владимир Петрович.

Оглавление

Оглавление	3
Введение	5
1.....Существующий теоретический опыт определения зависимости электорального поведения от экономических параметров: Обзор литературы.....	10
1.1. Зарубежная литература.	10
1.1.1..... Mark N. Franklin, Thomas T. Mackie, Henri Valen, ... "Electoral change. Responses to evolving and attitudinal structures in western countries"..	10
1.1.2. S.Bartolini, P. Mair. Identity, competition, and electoral availability..	14
1.1.3..... Lipset, Rokkan, Структура расслоения, партийные системы и воздействие на общественное мнение избирателей.	15
1.2. Российская литература.	17
1.2.1.. Ю.А.ЛЕВАДА. Пирамида общественного мнения в электоральном "зеркале"	19
1.2.2. Л.ГОРДОН, А.ТЕРЕХИН, Е.БКДИЛОВА. Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения	21
1.2.3. М.УРНОВ. Некоторые факторы адаптации российского общества к ситуации после августовского кризиса 1998 г.	24
1.2.4. Д.ТРЕЙСМЕН. Что рассказывают опросы общественного мнения о победе Ельцина на выборах 1996 г.: взгляд со стороны.....	26
1.2.5. С.ГРЕБЕНИЧЕНКО. Многомерный анализ динамических показателей общественного мнения об экономических и социальных переменах 90-х годов. Латентные факторы и пути эволюции России	28
1.2.6. Ю.А.Левада. Факторы переменные и постоянные. Сводный мониторинг 1994 – 1995 гг.....	31
1.2.7. Р.БРИМ, Л.Б.КОСОВА. Президентские выборы – окончательный диагноз?.....	32
1.2.8. Л.Смирнягин Пять лет и восемь голосований: созрела ли территориальная структура российского общества?	33
2.Методологические особенности.	34
2.1.Переход на региональный уровень.	34
2.2.Анализируемые выборы.....	35
2.3.Анализируемые регионы.....	36
3. Используемые статистические данные	39
3.1. Подходы к оценке политических результатов выборов (объясняемые показатели).....	39
3.2. Экономические и демографические данные.....	42
(объясняющие показатели).	42

3.3. Направления использования экономических показателей	47
в исследовании.	47
4. Парный регрессионный анализ для выборов с 1995 по 1999 гг.	49
4.1. Выборы в Государственную Думу в декабре 1995 г.	51
4.2. Выборы Президента РФ в июне 1996 г., 1-й тур.	53
4.3. Выборы в Государственную Думу в декабре 1999 г.	54
5. Итоги выборов в Государственную Думу в декабре 1999 г.	58
6. Парный регрессионный анализ для объединенных выборов.	64
6.1. Выборы в Государственную Думу в декабре 1995 г.	64
и Президента РФ в июне 1996 г. (1-й тур).	64
6.2. ... Выборы Президента РФ в июне 1996 г. (1-й тур) и в Государственную Думу в декабре 1995 и 1999 гг.	66
7. Построение модели по итогам 1995-1996-1999 гг.	68
7.1. Модель без учета политических предпочтений.	69
7.2. Модель с учетом политических предпочтений.	73
8. Анализ настроения населения.	77
9. Заключение.	90
9.1. Обоснование выводов.	90
9.2. Дальнейшие перспективы работы.	91
Приложение 1. Классификация политических объединений и кандидатов, принимавших участие в избирательном процессе.	93
Выборы 1999 г.	101
Приложение 2. Перечень показателей, использованных в исследовании.	114
Приложение 3. Графики зависимости электоральных показателей от нормированных по численности населения и межрегиональным ценам значений экономических и социально-демографических показателей, 1995-1999 гг.	117
Приложение 4. Реакция региональных властей на кризис августа 1998 г.	126
Библиография	133

Данная работа продолжает ранее начатое исследование² экономических факторов электорального поведения, проведенное авторами в 1998-1999 гг. по результатам 1 тура выборов Президента РФ в 1996 г. и выборов в Государственную Думу в декабре 1995 г и базируется на всех предположениях и гипотезах, выдвинутых ранее.

Введение

Определенные взаимоотношения между экономическими и политическими процессами являются естественной характеристикой современных государств. При этом закономерности экономико-политических взаимодействий существенно различаются в различных общественных системах, находясь в зависимости от комплекса факторов, которые конституируют тот или иной тип функционирования государства и национальной экономики. Иными словами, разные типы обществ характеризуются, кроме всего прочего, наличием собственных, специфических механизмов взаимодействия экономики и политики. Последнее находит наиболее отчетливое проявление в действиях властей по регулированию хозяйственной жизни данной страны.

Принципиально разные конституционные основы государственного устройства формируют общую основу для разграничения экономико-политических взаимосвязей различных типов. Наиболее очевидным и наиболее широким разграничением типов экономико-политических взаимодействий применительно к современным государствам является выделение соответствующих закономерностей, свойственных демократическим и недемократическим обществам. Хотя этого, разумеется, недостаточно. Нужны более точные, более конкретные разграничения, позволяющие тоньше и точнее характеризовать специфику различных политических режимов и хозяйственных систем.

Скажем, для недемократических государств существенно различаются экономико-политические взаимодействия в системах тоталитарных и авторитарных. Для последних, в свою очередь, существенным моментом

² О.КОЧЕТКОВА Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995-1996 годов). Научные труды ИЭПП №15Р, Москва. 1999г.

В.МАУ, О.КОЧЕТКОВА, С.ЖАВОРОНКОВ Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995-1996 годов). <http://www.iet.ru/usaid/23-new/23-new.htm>

является характеристика авторитарного правления как сильного или слабого. Идеология экономической политики того и другого существенно различается, у них разное отношение к экономическим процессам, положение власти по отношению к принятию конкретных решений в экономической сфере также различное.

Применительно к демократическим государствам анализ экономико-политических взаимосвязей объединяет одна общая характеристика. Обязательным элементом всех демократий являются выборы, которые имеют непосредственное отношение не только к политической жизни страны, но и к экономической политике властей, и к поведению хозяйственных агентов (предприятий и домашних хозяйств). Именно выборы являются центральным пунктом функционирования общественной системы демократических государств и, если угодно, кульминационным моментом их экономико-политической драматургии. А периодический характер выборов придает экономической жизни страны достаточно отчетливо прослеживаемую цикличность. Причем в особой мере эта цикличность начала проявляться в послевоенный пятидесятилетний период, что, на наш взгляд, стало естественным результатом ослабления жесткости чисто экономических кризисов XIX - первой половины XX веков. Правительства развитых стран научились проводить более или менее эффективную антициклическую политику, что сделало собственно политическую составляющую экономических процессов фактором гораздо более заметным, чем ранее. Можно, наверное, даже утверждать, что наличие связанного с выборами экономико-политического цикла является своеобразным критерием отнесения той или иной страны к разряду демократических.

На протяжении последних 25 лет сформировалось два различных потока исследования проблем взаимосвязи экономики и выборов.

Во-первых, влияние выборов на экономическую ситуацию в стране. Эти сюжеты анализируются с точки зрения построения модели политико-делового цикла. Начало этим работам было положено в 1975 году известной работой У.Нордхауса³, и с тех пор вышло большое количество статей и монографий, рассматривающих поведение партий, правительств и экономических агентов

³ Nordhaus W. The Political Business Cycle. *Review of Economic Studies* 42 (April, 1975).

(избирателей) под разными углами зрения и сквозь призму различных гипотез⁴. Сравнение этих позиций существенно не только (и даже не столько) в целях выяснения универсальной модели, наиболее точно и однозначно описывающей реальные процессы, вокруг чего в основном ведутся в настоящее время дискуссии⁵.

Во-вторых, влияние экономической ситуации на результаты избирательной кампании в той или иной стране. Дискуссии на эту тему были особенно популярны в 70-е - 80-е годы, однако к последнему времени они несколько ослабли. Основные выводы в них были сделаны и оказались достаточно очевидными: чем лучше идут в стране дела, тем активнее население поддерживает существующую власть. Те же случаи, когда результаты оказываются обратными, обычно объясняются привходящими факторами.

Появление посткоммунистических стран значительно расширило объект для приложения соответствующего анализа. Разумеется, сказать заранее, насколько результативным он окажется, нельзя, однако было бы естественно попытаться расширить базу анализа за счет новых европейских демократий.

Понятна вся условность такого анализа. Посткоммунистические государства, наверное, более чем какие-либо другие находятся во власти неэкономических факторов. Объединение с Европой применительно к одним и крушение империи с потерей национальной самоидентификации применительно к другим являются очевидными факторами развития стран ЦВЕ и СНГ. Роль экономических факторов здесь явно уступает роли национально-политических аргументов и детерминант. И все-таки проблема существует. Даже поверхностный анализ экономико-политических уроков 90-х годов свидетельствует, что электоральное поведение большинства посткоммунистических стран непосредственно связано с результатами экономической политики новых режимов. Причем это касается как стран, экономическая политика которых отличалась стабильностью и обеспечивала неуклонное продвижение вперед (Польши, Венгрии, Чехии, Эстонии), так и тех,

⁴ Достаточно подробный обзор существующей западной литературы на эту тему приводится в книге: Fltsina A., Roubini N., Cohen G.D. Political Cycles and the Macroeconomy. Cambridge, MA and London: The MIT Press, 1997.

⁵ Некоторые подходы к анализу политико-делового цикла применительно к современной России содержатся в статье: May В. // Вопросы экономики. 1996. № 6.

чья политика была подвержена сильным колебаниям от жесткой стабилизации к откровенному левому популизму (Болгария, Румыния, Россия, Украина).

Все здесь нуждается в специальном обсуждении и интерпретации. Какие экономические индикаторы влияют на электоральное поведение? Каково соотношение экономических и социально-политических факторов? Как интерпретировать те или иные результаты экономической политики в краткосрочном плане – скажем, высокую инфляцию в первый период после либерализации цен, спад производства на начальном этапе реформ и т.п.? Ответы на эти вопросы в данном случае должны рассматриваться не с точки зрения «исторической перспективы», а сквозь призму настроений населения, которое несет основную нагрузку от проводимых преобразований.

Именно проблема влияния экономической ситуации на ситуацию политическую и составляет предмет данной работы. Здесь сразу же надо сделать два важных уточнения.

Во-первых, анализ ведется применительно к России и исключительно на материалах России. Выводы, которые здесь делаются, не претендуют на универсальность и не могут быть применимы (во всяком случае, без дополнительных исследований) к развитию других стран, в том числе и посткоммунистических. Хотя проведение такого анализа применительно к посткоммунистическим странам с неустойчивой экономической политикой представлялось бы весьма интересным.

Во-вторых, анализ не претендует на прогностическое значение. Хотя мы и основываем модель электорального поведения, динамических эмпирических данных для прогностических выводов пока совершенно недостаточно.

* * *

Этим задачам исследования соответствовала последовательность проведения анализа и структура представленной ниже работы.

Работа велась в следующей последовательности:

- 1) Обоснование базовой гипотезы, которая становится предметом содержательного обсуждения и количественной проверки.
- 2) Обоснование методологии анализа, то есть обоснование принципиальных подходов к подбору и обработке статистических

данных как экономического, так и политического (прежде всего электорального) характера.

- 3) Выбор голосований для анализа.
- 4) Формирование соответствующей статистической базы.
- 5) Политические итоги выборов 1999 г. и их различие с результатами предыдущих голосований.
- 6) Парный корреляционный анализ экономических и социально-демографических показателей в связи с электоральными результатами.
- 7) Регрессионный анализ.
- 8) Построение модели электорального поведения.
- 9) Исследование настроения населения по результатам социологических опросов
- 10) Подведение результатов исследования.

1. Существующий теоретический опыт определения зависимости электорального поведения от экономических параметров: Обзор литературы

1.1. Зарубежная литература.

1.1.1. Mark N. Franklin, Thomas T. Mackie, Henri Valen, ... "Electoral change. Responses to evolving and attitudinal structures in western countries" ⁶.

Задача авторов - исследование приростных показателей электорального поведения в европейских странах, США и Канаде, произошедших, как считают сами авторы, в 60-х - начале 70 х гг. В нашей работе показывается влияние не только приростных, но главным образом абсолютных показателей. Стоит отметить в связи с этим, что существует, по видимому, принципиальное различие между ценностью абсолютных и приростных показателей для электорального поведения стабильных стран с устойчивыми институциональными рамками экономики и предметом нашего исследования - Россией, где рыночная экономика только формировалась, имея своим базисом систему с абсолютным преобладанием государственной собственности и централизованным планированием. Стабильность в Европе 1945-1970 гг. сохранялась, несмотря на значительные социальные изменения. Авторы ставят следующие вопросы: Как политические изменения обусловлены социально-экономическими причинами? Были ли эти причины национально обусловлены или они универсальны? Самые простые и интернациональные объяснения – урбанизация, сопровождавшая экономический рост, могла приводить к сокращению поддержки аграрных партий; сам экономический рост мог способствовать росту среднего класса, а вкупе с деиндустриализацией сокращать базу поддержки левых, социалистических партий. Однако отмечено несоответствие социальных и политических сдвигов, указывается на факт сохранения поддержки традиционных партий до начала 70-х уже после

⁶ Mark N. Franklin, Thomas T. Mackie, Henri Valen, ... "Electoral change. Responses to evolving and attitudinal structures in western countries, Cambridge University Press, Cambridge 1993

произошедших сдвигов (рост благосостояния, урбанизация, деиндустриализация).

Стирание ранее предельно четких межпартийных границ и отличий также препятствует реализации социальных сдвигов в выраженные и различные электоральные предпочтения. На повестку дня в конце 60–х – начале 70–х встали новые важные различия (cleavages). Женские (harassment-ные и т.п.), экологические проблемы, отношение к глобализации (ЕС), вставшие в повестку дня, подрывали старые политические границы, образуя новые. **Возникла ситуация «Четырех "против"»: общественная занятость против частной; общественное потребление против частного; "постбуржуазные" ценности против материалистических; женские подходы против мужских.** И эта ситуация породила новые отличия и границы.

Из названных новых политических водоразделов (общественная занятость против частной; общественное потребление против частного; "постбуржуазные" ценности против материалистических; женские подходы против мужских) три четко увязываются с "левыми" предпочтениями (кроме "постбуржуазных" ценностей"). Водоразделы, как правило, неплохо описываются легко замеряемыми в опросах характеристиками (занятость, доход, место жительства и вид жилья, членство в профсоюзе, образование, религиозная, философская и политическая ориентация и т.д.).

Набор данных (по независимым переменным) может быть представлен в виде следующей таблицы:

Таблица 1

Последовательность анализа (шаги)	Социальная структура	Структура по полит. ориентации
Ядро анализа (соц.)	Занятость, Возраст, Профс., Доход, Образование, Пол, Сельский житель, Регион	-
Ядро анализа (ориентация)	Занятость, Возраст, Профс., Доход, Образование, Пол, Сельский житель, Регион	Классовая принадл., религиоз. самоидентификация
Пострановой анализ, дополн. набор данных	<i>Протестант, Католик, Место и вид жилья, Занятость, Возраст,</i>	Классовая принадл., религиоз. самоидентификация

Последовательность анализа (шаги)	Социальная структура	Структура по полит. ориентации
	Профс., Доход, Образование, Пол, Сельский житель, Регион	
Специфический пострановой анализ	[<i>Протестант, Католик, Место и вид жилья,</i>] Занятость, Возраст, Профс., Доход, Образование, Пол, Сельский житель, Регион	Классовая принадл., религиоз. Самоидентификация, " <i>Левый</i> ", <i>Материалист</i>

Все переменные, используемые в сравнительном пострановом анализе, представлены дихотомически (увязанные с левым голосованием обозначены "1", не увязанные - "0"). Голосующий за левых обозначается также "1", иные избиратели - "0". Согласно нашим результатам, идеологические водоразделы тесно связаны с занятостью, возрастом, жизнью в сельской местности или же городе, уровнем доходов (и, прежде всего, с таким специфически российским явлением, как задолженность по заработной плате). Также в силу российской специфики в массах нет четкой религиозной самоидентификации, и взаимосвязь религиозных воззрений с электоральными показателями не прослеживается.

На примере расхождения прогнозов (сделанных на основании предыдущих выборов с помощью модели) с фактическими результатами (предсказывалось меньшее, нежели фактическое снижение поддержки лейбористов в 1966-79 гг.) в работе авторов показывается наличие иных факторов, действующих, в данном случае, в том же направлении, что и социальные сдвиги.

Основные социальные сдвиги последних десятилетий в западном обществе были следующими. Структурные сдвиги обусловили резкое падение занятости в сельском хозяйстве (незначительное только там, где падать уже было некуда), а в большинстве стран (кроме Ирландии, Испании, Греции и Италии) также в промышленности. Во всех странах выросла доля занятых в сфере услуг. Это привело к существенному сокращению отличий социальных структур рассматриваемых стран. Электоральные последствия таких сдвигов предсказать достаточно тяжело. Сокращение занятых в промышленности может подрывать позиции социалистов. Но сокращение занятых в сельском хозяйстве дает сдвиги в ином направлении, и общий результат выглядит неопределенно. Во всех странах, кроме Голландии, увеличилось городское население. Трансформации экономики на Западе увеличили спрос на образованную рабочую силу. Резко

возрос выпуск в университетах. Но особенно электорально значимы сдвиги в охвате населения полным средним образованием. Однако последствия этих драматических сдвигов в образовании, и, следовательно, - в социальном статусе, занятости, обеспечении жильем и т.п. неочевидны, т.к. с ростом образования усложняется процесс трансформации социальных изменений в электоральные. Почти во всех западных странах (кроме США и Ирландии) при жизни последнего поколения снизилась посещаемость церквей. В большинстве стран, где ослабление религиозности бьет по христианским партиям, это может привести к ослаблению правых. В англоязычных странах, где католицизм ассоциировался обычно с голосованием за левых - к противоположным последствиям. Кроме США, где выражена тенденция к сокращению членства в профсоюзах, в других странах профсоюзный «охват» либо растет, либо стабилен. Правда, меняется структура его - растет численность членов профсоюзов «белых воротничков» и в общественном секторе. Ориентация членов новых профсоюзов может быть противоположна традиционной и гасить какие-либо изменения в предпочтениях в целом по стране. Политизация расовых, национальных и языковых отличий за последние три десятилетия заметно возросла. Однако только в США это имело более-менее выраженный пролевый результат (цветные коалиции за демократов). В других странах это приводило к самым разным последствиям, включая появление новых водоразделов вне плоскости "правые-левые" и к появлению новых партий (Квебек, Бельгия). Возраст - это сложная переменная. С одной стороны, она включает понятие когорты с последовательным изменением статуса большой группы электората в течение жизненного цикла (образование, занятость, доходы и т.п.). С другой, на протяжении рассматриваемого периода произошло снижение избирательного возраста с 21 до 18 лет, что привело к увеличению доли молодых избирателей. За последние десятилетия электорат в значительной мере обновился. Зачастую это облегчало расширение протестного потенциала левых. Рост занятости среди женщин и политизация феминизма также играла на руку левым.

Снижение влияния социальных сдвигов на электоральные состоит в появлении новых водоразделов, которые можно воспринимать как следствие изменения основных вопросов в повестке дня. Определяющие новые водоразделы в политике

- *Общественная занятость против частной.* Государство в течение XX века увеличивало свой вес в качестве нанимателя. Это привело к появлению значительного слоя (внутри среднего класса), занятого в образовании, здравоохранении, на транспорте и т.п., с особыми интересами и предпочтениями (правда, когда писалась эта работа, не учитывался опыт приватизации коммунальных служб в США и Англии – авт.).
- *Общественное потребление против частного.* Росли по значимости и новые формы потребления вышеупомянутых услуг, каковой рост также мог изменить структуру интересов и предпочтений.
- *Женские подходы против мужских.* Рост общественной значимости женской проблематики стимулировал рост спроса на специфическое законодательство и, следовательно, значимо сказался на предпочтениях.
- *"Постбуржуазные" ценности против материалистических.* Под нематериальными ценностями можно обозначить, условно, ценность свободного времени, или возможность раздетым ходить по улице и т.п., под «материалистическими» - дом, карьера, деньги и др.)

1.1.2. S.Bartolini, P. Mair. Inentity, competition, and electoral availability.

Если предыдущая работа утверждает наличие взаимосвязи между социальными изменениями и электоральным поведением, и, в особенности, придает значение "новым водоразделам", строго не привязанным к традиционным социальным показателям, то этот труд отрицает взаимосвязи электоральных изменений со структурой занятости, профсоюзной принадлежностью, полом, возрастом и т.п. Авторы специализируются на показателях “электоральной стабильности/нестабильности” (т.е. стабильности голосований в рамках координат “правые - левые”) и зависимости этой “стабильности” от классового расслоения (class cleavage). Исследуется период с 1885 по 1985 гг. Выводы исследователей состоят в том, что эволюция совокупных колебаний электоральной статистики не обнаруживает постоянной тенденции во времени, а кратковременные изменения имели место в каждом более–менее значительном промежутке времени, и высшего значения колебания достигали в межвоенное время (что связано с развитием избирательного права). По сравнению с означенным периодом, колебания до 1918 г. и после 1945 г. были низкими. Рост колебаний в конце 60-х – начале 70-х годов значим только

по сравнению с относительно стабильным периодом 1950-х. Более того, как на наднациональном, так и внутринациональном уровне отмечается устойчивая тенденция к стабилизации «правого» и «левого» электората. Партийные системы 60-х отражают динамику, присущую расслоению электората 20-х. Показатели колебаний расслоения и его всплесков достигли наивысшей отметки в период, характеризующийся мобилизацией и последующим «спадом» активности левых классов. Модель классового расслоения авторы рассматривают как лучшее отражение в электоральной сфере других «традиционных расслоений», притом, что пока оппоненты, по мнению Бартолини и Маира, не в состоянии формализовать многие свои предположения (например, в области исчезновения социальной самоидентификации). Положительная зависимость динамики классового расслоения и электоральной стабильности в межвоенный период по сравнению с довоенным встречается только в Ирландии и Великобритании (авторы связывают это с относительно поздним образованием доминирующей «левой партии»), отрицательная существует в Дании, Голландии, Швеции и Швейцарии. После второй мировой связь практически не прослеживается; положительная корреляция отмечается в Норвегии, отрицательная - в Бельгии. При этом важно заметить, что все корреляции по исследуемым странам Европы невысоки – не более 0.13 в отдельный период и в отдельной стране. Во многом это связывается с тем, что на протяжении всего столетия невысоки были и показатели классового расслоения.

1.1.3. Lipset, Rokkan, Структура расслоения, партийные системы и воздействие на общественное мнение избирателей.

Одно из самых примечательных исследований, затронувшее тему резких изменений в политико-социальной культуре развитых стран в конце шестидесятых - начале семидесятых годов XX столетия, принадлежит Липсету и Роккану (**Lipset, Rokkan**) в работе "Структура расслоения, партийные системы и воздействие на общественное мнение избирателей" (1967г.). Сложившиеся социальные структуры, по мнению Липсета и Роккана - результат прошедших национальных и индустриальной революций, реформации и контрреформации. Упомянутые авторы указывают четыре основных разлома:

- "субъект" против доминирующей культуры;

- церковь против государства;
- "первичная" экономика против "вторичной";
- наемные рабочие против нанимателей.

Однако, поскольку не все социальные отличия трансформируются в политические, а значимость видов социальных отличий различается по странам, то Роккан полагает, что объяснять модели голосования лучше, исходя из политической истории конкретных стран (à la "историческая школа"). Факторов различий может быть много, но приведенная система взглядов объясняет лишь статику - однажды установленные по тем или иным причинам границы могут быть стабильны. Однако мощные электоральные сдвиги наблюдались и до 70-х. К примеру, в период между мировыми войнами (нацисты, коммунисты). Теория авторов указывает, что существует зависимость между изменениями электоральных предпочтений и социальными изменениями (изменения таких показателей, как число сельских/городских жителей, число занятых в сфере обслуживания, число членов профсоюзов, количество прихожан церкви и многие другие). Однако отмечается, что указанная теория подходит для стран, где прогнозировались небольшие электоральные изменения, основанные на небольших социальных изменениях.

Для всех перечисленных работ характерно оспаривание оппонентами математико-статистических моделей исследования, и, следовательно, даже относительной достоверности результатов. Большинство исследователей предпочитают в качестве наиболее надежных не статистические, а социологические показатели.

Из работы мы можем сделать вывод о важности именно динамики показателей, а не абсолютного уровня, т.е. эластичности ухудшения или улучшения макроэкономических показателей.

* * *

Необходимо заметить, что динамика становится важной только в странах с развитой экономикой и сформировавшейся политической системой. Для России в анализируемом периоде, в условиях переходной экономики и неразвитости политических институтов, пока важен абсолютный уровень. Ряд

признаков свидетельствует о завершении переходного периода⁷, поэтому следует ждать накопления необходимого количества выборов для построения динамической модели.

1.2. Российская литература.

Изучая работы, посвященные исследованию результатов социологических опросов, мы находим подтверждение правильности нашего анализа влияния экономических факторов на электоральное поведение.

Согласно опросам после выборов в Государственную Думу в декабре 1995 г., решение о голосовании было "вполне обдуманное и взвешенное" для 45% респондентов, "скорее таковым" – для 27%, "скорее эмоциональным" – для 9%, "полностью эмоциональным" – для 4%, затруднились ответить - 15%, т.е. мы видим, что для 72% голосование было обдуманным, при этом большинство (59,4%) утверждало, что заранее приняло решение относительно своего участия в выборах.⁸

В качестве главного (а часто и единственного) параметра материальной дифференциации населения современной России в зависимости от материально-экономического положения, уровня жизни зачастую выступает показатель душевого дохода, хотя сами авторы считают его не слишком достоверным⁹. Именно поэтому некоторые исследователи применяют более надежный показатель реальных денежных доходов, используя для анализа динамику, а не абсолютный уровень¹⁰.

По мнению Д.Трейсмана¹¹, именно "финансовые вливания", направленные на повышение уровня жизни населения (сокращение задолженности по заработной плате, увеличение размера минимальной пенсии) позволили Б.Ельцину в 1996 г. стать Президентом РФ. Рассматривая экономическую нормативно-правовую

⁷ В.МАУ. О завершении переходного периода, победе капитализма в России и превращении свободной прессы в непосредственную производительную силу общества. <http://www.iet.ru/publics/it44.htm>

⁸ Ю.А.ЛЕВАДА. Пирамида общественного мнения в электоральном "зеркале". Мониторинг общественного мнения. 1996 г., №1.

⁹ Л.ГОРДОН, А.ТЕРЕХИН, Е.БКДИЛОВА. Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения (по данным "Мониторинга экономических и социальных перемен"). Мониторинг общественного мнения. 1998 г., №1.

¹⁰ М.УРНОВ. Некоторые факторы адаптации российского общества к ситуации после августовского кризиса 1998 г. // Мониторинг общественного мнения. 1999 г., №2.

¹¹ Д.ТРЕЙСМЕН. Что рассказывают опросы общественного мнения о победе Ельцина на выборах 1996 г.: взгляд со стороны. // Мониторинг общественного мнения. 1996 г., №5

деятельность Президента и Правительства перед выборами, мы обнаруживаем всплеск актов, предоставляющих льготы отдельным географическим, социальным или экономическим секторам электората.¹²

Наиболее информативными признаками, характеризующими "основные тенденции перемен" в России, являются текущие и перспективные оценки экономического положения страны, материального благосостояния семей; индикаторы "запаса житейской прочности" населения; параметры потенциала массового протеста; показатели социального оптимизма (относительно сферы народного хозяйства, политической ситуации); самооценки людьми настроения; позиции относительно курса экономических реформ; рейтинги доверия ведущим политическим деятелям¹³.

Стабильность доли граждан, при всех перипетиях общественной жизни оценивающих свою позицию в категориях "можно терпеть", – залог устойчивости, даже ультрастабильности общества, способного гасить или демпфировать в своей "толще" не только весьма резкие колебания, происходящие на уровне элитарных структур, но и такие явления, как падение жизненного уровня, неуверенность в сохранении собственного статуса и др. Здесь перед нами один из базовых, "осевых" механизмов поддержания социального равновесия¹⁴.

Выборы являются мобилизацией российского общества, новой формой гражданского поведения¹⁵. В современной ситуации, при неразвитости партийной системы и отсутствии механизмов ее формирования, единственная реальная и активная форма политического участия населения в происходящих в стране политических процессах – это выборы. Преимущественно мобилизационный характер электорального поведения в периоды между

¹² В.МАУ, Е.БОРЕСКОВА, О.КОЧЕТКОВА, В.НОВИКОВ. Проблема устойчивости экономического законодательства. <http://www.iet.ru/usaid/24-new/24-new.htm>

О.КОЧЕТКОВА. Проблема устойчивости экономического законодательства. Научные труды ИЭПП, №15Р, Москва. 1999 г., с.31-64

¹³ С.ГРЕБЕНИЧЕНКО. Многомерный анализ динамических показателей общественного мнения об экономических и социальных переменных 90-х годов. Латентные факторы и пути эволюции России. // Мониторинг общественного мнения. 1999 г., №1

¹⁴ Ю.А.ЛЕВАДА. Факторы переменные и постоянные. Сводный мониторинг 1994 – 1995 гг. // Мониторинг общественного мнения. 1995 г., №5

¹⁵ Р.БРИМ, Л.Б.КОСОВА. Президентские выборы – окончательный диагноз? // Мониторинг общественного мнения. 1996 г., №5

выборами оборачивается спадом политического интереса и размыванием политических позиций¹⁶.

1.2.1. Ю.А.ЛЕВАДА. Пирамида общественного мнения в электоральном "зеркале"¹⁷

Оценивая рациональность выбора избирателей, автор ссылается на данные предвыборных опросов, согласно которым около 1/3 избирателей собирались принять решение, участвовать ли в голосовании и кому отдать свой голос, в последнюю неделю перед выборами, а около 8% заявляли, что примут окончательное решение только в день голосования. Однако после выборов 24% утверждали, что приняли решение в последние дни, а 4% – на участке. Собственное решение при этом сочли "вполне обдуманным и взвешенным" – 45%, "скорее таковым" – 27%, "скорее эмоциональным" – 9%, "полностью эмоциональным" – 4%, затруднились ответить – 15%. Сопоставим эти показатели со сроками принятия электоральных решений (участие в выборах и партийный список).

Наиболее обдуманным сочли свой электоральный выбор те, кто сделал его еще до развертывания избирательной кампании. И, напротив, избиратели "последнего дня" чаще других ссылались на чисто эмоциональные факторы.

Исследуя мотивацию электорального выбора (заявленную в ответах респондентов), автор выделяет устойчивое (до и после принятия электоральных решений) доминирование ссылок на такие факторы, как близость интересов, доверие к лидеру и практические возможности избранного блока.

Распределение факторов в октябре – декабре 1995 г. оставалось устойчивым, причем показатель доверия к лидеру говорил о типе построения определенного движения, партии, но не позволял оценивать их, например, по оси рациональность – традиционность. Чаще других респонденты указывали три фактора своего электорального выбора: совпадение интересов, доверие к лидеру, расчет на силу партии.

В статье приводятся показатели "заявленных" (декларируемых респондентами) факторов и мотивов электорального выбора:

¹⁶ Н.ЗОРКАЯ. Интерес к политике как форма политического участия. // Мониторинг общественного мнения. 1999 г., №4

¹⁷ Ю.А.ЛЕВАДА. Пирамида общественного мнения в электоральном "зеркале". Мониторинг общественного мнения. 1996 г., №1.

Таблица 2. Когда вы приняли решение относительно своего участия в выборах (в % к числу опрошенных).

Варианты ответов	Доля в общей численности	Это обдуманное решение?				
		полностью	скорее да	скорее эмоциональное	эмоциональное	затруднились с ответом
Задолго до начала кампании	30,4	41,3	21,3	28,9	8,8	17,1
В начале осени	9,2	10,4	12,6	3,1	1,8	3,6
Примерно в октябре	7,9	8,3	9,6	5,5	5,3	5,7
Примерно в ноябре	11,9	12,2	14,3	12,5	12,3	6,2
В последние дни перед выборами	22,6	19,4	25,7	35,9	33,3	18,1
На избирательном участке	3,9	2,0	6,1	5,5	0,5	3,6
Затруднились с ответом	8,4	3,3	6,5	4,7	22,8	30,1

Таблица подкрепляет давно известный, но не всегда учитываемый тезис: нельзя понимать поведение людей, опираясь только на их собственные суждения об этом.

Заслуживает внимания также предложенный подход к электоральной ситуации с точки зрения структуры общественного мнения. Как отмечается, её (структуру) можно представлять, прежде всего, как некоторый набор определенных когнитивных стереотипов, "содержательных" рамок восприятия социальных реалий, распространенных в исследуемой совокупности (дихотомии типа "свое – чужое", "справедливое – несправедливое", ранжированные оценки, символические структуры и т.д.). Правомерно допустить, что для каждой общественной системы этот набор в принципе исчерпывает все возможные или практически необходимые "ниши" оценок и позиций; иными словами, "набор" может быть представлен как "спектр". Понятие "политического спектра" – частный случай подобной трактовки. Упомянутое допущение имеет в данном случае сугубо аналитическую природу. "Спектральный" анализ по определению претендует на полноту описания возможных компонентов некоторого целого именно потому, что эти компоненты являются результатом дифференциации этой целостности в процессе конструирования исследовательской модели. Таковы, например, характерные для политического спектра западноевропейских стран категории "левого – правого"; в американских политических моделях они не имеют

смысла и заменяются чем-то вроде ранжированных степеней популизма. В наших нынешних условиях, после декабря 1995 г., когда политический плюрализм в стране кажется доведенным до абсурда, а плюрализм парламентский – до жесткого "потолка", определяемого "процентной нормой", вырисовываются контуры целостной структуры, в принципе исчерпывающей спектр возможных позиций по отношению к властной вертикали, этой оси постсоветской (впрочем, советской тоже) политической организованности общества.

*1.2.2. Л.ГОРДОН, А.ТЕРЕХИН, Е.БКДИЛОВА. Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения*¹⁸

В данной работе рассматривается характер дифференциации населения современной России по материально-экономическому положению, материально-экономическим условиям и уровню жизни. Специфика в ряду других исследований материально-экономической дифференциации состоит, помимо всего прочего, в том, что параметры этой дифференциации определяются на многомерной основе.

Используемые многомерные критерии материально-экономической принадлежности отнюдь не считаются заведомо более предпочтительными по сравнению с критериями одномерными. Как известно, любые варианты многомерного анализа имеют немалые слабости, в первую очередь обусловленные зависимостью итогов того или иного варианта от набора исходных признаков и методов измерения связей между объектами в пространстве этих признаков. Сама многочисленность признаков, составляющая главное преимущество многомерного подхода, одновременно, особенно если они включаются в расчет не на основе убедительно доказанной теории дифференциации (которой пока что нет и в помине), обуславливает высокую колеблемость получаемых результатов. Достаточно увеличить или уменьшить перечень учитываемых индикаторов, и конечные количественные выводы могут заметно изменяться. Но ведь и выбор одного показателя для характеристики формирующихся делений тоже не выглядит простым и очевидным.

Показатель, чаще всего используемый в качестве единственного при измерении параметров материальной дифференциации – душевой доход, - в современной России, как отмечается в работе, не слишком достоверен. Что касается других характеристик, само их расхождение друг с другом показывает недостаточность каждой из них, взятой в отдельности.

Данная работа посвящена явлениям, которые принципиально требуют многократных описаний и расчетов, строящихся на разной методической основе и корректирующих таким образом слабости каждой из методик. Многомерные методы объединяют множество очень разных приемов, ни один из которых не стоит считать бесспорно наилучшим.

Многомерные критерии (как и одномерные) и основанные на них классификации подразделяются авторами на две категории. Во-первых, критерии теоретические и логические, выводимые, так сказать, "извне" на основе суждений, постулируемых независимо от хода и итогов исследования, в рамках которого они применяются. Во-вторых, критерии естественно-эмпирические, строящиеся на большей или меньшей близости, сходстве элементов избираемых явлений, которая (близость) выявляется непосредственно в процессе данного исследования.

Во многих отношениях естественно-эмпирические (аналитические) критерии и классификации обладают несомненными преимуществами. Пожалуй, главное из них – возможность определять сходство и различия, учитывая одновременно десятки показателей. Вместе с тем свои достоинства имеют и многомерные логические критерии. Именно потому, что эти критерии опираются на меньшее число исходных показателей, объединяемых к тому же по четким и заранее заданным правилам, они обычно отличаются заметно большей простотой, ясностью, прозрачностью, сравнительно с факторными, компонентными, кластерными критериями и типологиями. Еще важнее, что интерпретация логических критериев (а значит, и результатов основанных на них классификаций) имеет гораздо более однозначный, более определенный характер. Соответственно, они позволяют делать более четкие заключения, тогда как итоги факторного или кластерного анализа оставляют привкус

¹⁸ Л.ГОРДОН, А.ТЕРЕХИН, Е.БКДИЛОВА. Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения (по данным "Мониторинга экономических и социальных перемен"). Мониторинг общественного мнения. 1998 г., №1.

сомнения, так что их результаты образуют не столько выводы, сколько гипотезы.

Определенные преимущества логических критериев выступают особенно ясно, когда речь идет о классификации объектов, обладающих нелинейными, неаддитивными свойствами, т.е. свойствами, которые нельзя суммировать. Одномерную дифференциацию по доходам почти всегда можно характеризовать градациями, различающимися по величине. Многомерные показатели в определенных пределах также допустимо рассматривать в качестве линейного, аддитивного феномена.

В частности, стремление учитывать существенную нелинейность материально-экономических делений определяет характер критериев, которые составляют основу выделения в данной работе групп, различающихся уровнем жизни.

К исходной статистико-социологической базе данного исследования относятся материалы опросов взрослого населения России, проведенных в январе 1995, 1996 и 1997 гг. ВЦИОМ. Каждый из упомянутых опросов охватывал от 1,5 до 2 тыс. человек, так что объединенный массив с вероятностью $P=0,95$ репрезентативно представляет взрослое население России с ошибкой выборки в пределах $+2-2,5\%$. В целом это сведения более чем о 5 тыс. опрошенных, характеризующие их социально-экономическое положение, условия и уровень жизни, демографический, социальный, культурный облик, политические ориентации. К тому же сведения 1995–1997 гг. относятся, в сущности, к одному и тому же периоду социального развития российского общества (во всяком случае, одному периоду с точки зрения социальной дифференциации).

С уровнем денежного дохода хорошо согласуются и, так сказать, натуральные, вещественные показатели материально-экономического благополучия. По этим показателям верхние 10-20% примерно в 2 раза превосходят средний уровень. Практически все, находящиеся в благополучном положении (97%), удовлетворены питанием, тогда как в среднем удовлетворены им только 45%. Больше 1/2 благополучных (56%) имеют автомашину, притом, что в целом по выборке она есть лишь у 1/4 опрошенных (27%); современным бытовым имуществом хорошо и средне обеспечена подавляющая часть живущих благополучно (85%) и меньше 1/2 (44%) всех обследованных.

Сходное соотношение характерно и для показателей удовлетворенности жилищными условиями (86 и 55%).

1.2.3. М.УРНОВ. Некоторые факторы адаптации российского общества к ситуации после августовского кризиса 1998 г.¹⁹

Как отмечается в статье, уже со второй половины октября 1998 г. паника пошла на убыль и настроение стало постепенно улучшаться.

Первыми начали расти более лабильные позитивные *оценки индивидуальной ситуации*. В ноябре 1998 г. они существенно превысили сентябрьский уровень. В последующие месяцы улучшение продолжилось. В январе 1999 г., впервые после кризиса, численность считающих, что "все не так плохо и можно жить" или что "жить трудно, но можно терпеть", сравнялась с численностью полагающих, что "терпеть наше бедственное положение уже невозможно", и составила в том и другом случае по 47%. Однако усредненная оценка индивидуальной ситуации была все еще заметно ниже, чем в предкризисный период.

Что же касается *оценок общего положения дел в стране*, менее подвижных, чем оценки индивидуальной ситуации, то их позитивный рост видится только с декабря 1998 г. Характерно, что среди общих оценок самая яркая положительная динамика наблюдалась у показателя, наиболее конкретного и близкого к оценкам индивидуальным, а именно в ответах на вопрос: "Как бы Вы оценили экономическое положение в Вашем городе, сельском районе?" Здесь доля ответивших "хорошо" или "средне" увеличилась с 5% в ноябре 1998 г. до 23% в январе 1999 г., т.е. довольно близко подошла к среднему уровню января 1997 г. – июля 1998 г., равному 30%.

Автор говорит о необходимости произвести аналогию складывающейся ситуации с законом Токвиля, согласно которому социальный протест чаще всего достигает опасных для общества масштабов не тогда, когда ситуация значительно ухудшается или устойчиво плоха (в это время протест, как правило, невысок), а когда положение начинает улучшаться. Для начала важно отметить, что наблюдаемое улучшение общественных настроений вряд ли может быть объяснено лишь естественным послешоковым "вздохом

¹⁹ М.УРНОВ. Некоторые факторы адаптации российского общества к ситуации после августовского кризиса 1998 г. // Мониторинг общественного мнения. 1999г., №2.

облегчения" – катастрофы не произошло, и хорошо. Во-первых, потому, что этот "вздых" достаточно глубок и весьма продолжителен (его длительность уже сейчас составляет, по меньшей мере, четыре месяца) и, во-вторых, потому, что он происходит на фоне значительного ухудшения материального положения. Так что с момента прекращения осенней паники у россиян было достаточно времени и поводов, чтобы вновь начать расстраиваться или, по меньшей мере, не становиться оптимистичнее.

Таким образом, масштабы и продолжительность улучшения общественных настроений, а также обстановка, в которой оно происходит, дают основание предположить, что наряду с облегчением после испуга в обществе в настоящее время действуют и иные, более устойчивые факторы, смягчающие негативные процессы в социальной сфере и обеспечивающие адаптацию к объективно более тяжелым послекризисным условиям.

Данные мониторинга ВЦИОМ позволили более или менее подробно рассмотреть два таких фактора. Первый из них, имеющий экономический характер, – это снижение материальных притязаний, второй фактор политический – высокий уровень доверия правительству Е.Примакова.

О динамике материальных притязаний в определенной мере можно судить по регулярно замеряемым ВЦИОМ оценкам уровня прожиточного минимума и нормального дохода. Под прожиточным минимумом большинство респондентов понимает уровень доходов, обеспечивающий скромное, но приличное существование. Что же касается оценки нормального дохода, то, согласно одной из возможных ее интерпретаций, она дает представление об уровне дохода, желаемого в настоящий момент'.

Важно подчеркнуть, что данные показатели правильнее использовать для анализа именно динамики, а не абсолютного уровня материальных притязаний.

Вообще говоря, уровень доверия правительству, равно как и другим институтам власти, является скорее составным элементом психологической атмосферы общества, нежели "внешним" обстоятельством, эту атмосферу определяющим.

Однако политическая специфика прошедшего года несколько изменила положение отношения к правительству в структуре массового сознания. Два правительственных кризиса 1998 г. всякий раз приводили к появлению в Белом доме новых и неожиданных для общества хозяев, а также к радикальной смене стилистики публичного поведения правительства (особенно заметной на фоне

стилистической стабильности других институтов федеральной власти). Это в значительной степени выбило показатель доверия правительству из общей динамики оценок властных институтов и сделало его фактором, более или менее самостоятельно влияющим как на протестное поведение, так и на отношение к другим структурам власти.

1.2.4. Д.ТРЕЙСМЕН. Что рассказывают опросы общественного мнения о победе Ельцина на выборах 1996 г.: взгляд со стороны.²⁰

В апреле и начале мая 1996г. Ельцин, как отмечает автор, предпринял ряд впечатляющих мер и издал серию указов, имеющих социальную направленность. Тональность этой части кампании лучше всего выражена фразой, сказанной Ельциным позже в интервью правительственной "Российской газете": «Россияне уже забыли, что такое пустые полки. Теперь нужно, чтобы они забыли, что такое пустые кошельки».

Начиная с 1 мая, согласно указу Ельцина, подписанному в апреле 1996 г., минимальные пенсии увеличились в 2 раза. Также 10 июня 1996 г., за шесть дней до выборов, был подписан указ о начале выплат компенсаций вкладчикам, сбережения которых обесценились в результате гиперинфляции 1992 г. Эти выплаты были произведены лицам старше 80 лет. В статье указывается, что эти инициативы оказали влияние на избирателей. В опросе, последовавшем за началом выплат, рейтинг Ельцина в высоковозрастной группе респондентов заметно вырос. И в начале мая, и в начале июня 1996 г., когда пенсионеры получали повышенные пенсии, росло число пенсионеров, готовых поддержать президента.

О масштабах благодеяний, оказанных Ельциным различным социальным и территориальным группам, можно судить по цифрам, характеризующим производительность его юридического аппарата. В январе, феврале и марте 1996 г. президент издавал ежемесячно по семь-восемь указов, предоставляющих льготы отдельным географическим, социальным или экономическим секторам электората. В апреле таких указов было подписано 22, а в мае и в первые две недели июня - еще 34. В эти последние десять недель, по крайней мере, один из указов касался студентов, учителей, медицинских работников, пенсионеров,

²⁰ Д.ТРЕЙСМЕН. Что рассказывают опросы общественного мнения о победе Ельцина на выборах 1996г.: взгляд со стороны. // Мониторинг общественного мнения. 1996г., №5

инвалидов войны, ветеранов, детей, матерей-одиночек, ученых, жертв репрессий, представителей малого бизнеса, казаков, безработных, членов военно-патриотических молодежных организаций и больных диабетом. То же можно сказать об агропромышленном комплексе, обороне, авиации и космической индустрии. В специальных указах, появившихся между 1 апреля и днем выборов, как получатели дотаций были выделены Сибирь, Центральное Черноземье, Дальний Восток, регионы Севера и Прибайкалья, республики Татарстан, Удмуртия и Коми, а также Белгородская, Свердловская, Архангельская, Вологодская, Челябинская, Камчатская, Ярославская, Ростовская и Кемеровская области.

В предвыборные месяцы одним из главных раздражителей для избирателей стала эпидемия невыплат зарплаты. К 20 февраля 1996 г. общая задолженность по зарплате составила 24 трлн руб. (4,9 млрд. долл.). Ельцин объявил войну неплатежам, отдав распоряжение налоговой полиции и даже службе безопасности расследовать деятельность тех предприятий, директора которых допустили срывы с выплатой зарплаты; увольняя работников местных администраций, обвиняемых в использовании фондов зарплаты на иные нужды; направляя средства из дополнительных резервов федерального бюджета на погашение задолженности работающим в государственном секторе. К началу апреля были погашены задолженности бюджетного сектора по налогам, хотя в последующие месяцы они снова стали нарастать.

Вместе с тем невыплаты зарплат в бюджетном секторе были лишь небольшой частью общей задолженности в экономике. Правительству удалось с конца февраля и до начала мая 1996 г. остановить рост этой общей задолженности, хотя и не сократить ее сколь-нибудь заметно. Были два момента (конец февраля - начало марта; весь апрель 1996 г.), когда сумма задолженности слегка упала. Один из опросов, проведенных в середине апреля, обнаружил, что усилия Ельцина по сокращению просроченных выплат склоняют в его пользу 38% избирателей, что является наивысшим показателем среди всех перечисленных проблем. С середины мая 1996 г. долги по зарплате стали снова расти, что, может быть, объясняет последующее замедление роста популярности Ельцина.

Не менее важными, чем реальные финансовые вливания, оказались при проведении этой политики успешные шаги по переадресации общественного негодования от федеральных властей на местных начальников и директоров

предприятий, подвергнутых массированным обвинениям в удерживании зарплат для собственных выгод и для политических целей. Было возбуждено более 100 уголовных дел; несколько десятков директоров были уволены, а двое к началу июля 1996 г. осуждены. Помощника президента по экономическим вопросам А. Лившиц в связи с этим отмечал: "Люди были раздражены, разочарованы, но направление их негодования начинает меняться".

Выдачи и обещания финансовой помощи могут служить объяснением роста поддержки Ельцина в апреле и начале мая 1996 г. Другим фактором, определившим успех действовавшего президента в этот период, была энергичная серия предпринятых им поездок в различные регионы России. После посещения двух регионов в феврале и пребывания на месте в марте, президент Ельцин побывал в пяти регионах в апреле, в десяти в мае и в шести в первой половине июня.

1.2.5. С.ГРЕБЕНИЧЕНКО. Многомерный анализ динамических показателей общественного мнения об экономических и социальных переменах 90-х годов. Латентные факторы и пути эволюции России ²¹

Наиболее информативными признаками, характеризующими "основные тенденции перемен" в России, являются текущие и перспективные оценки экономического положения страны, материального благосостояния семей; индикаторы "запаса житейской прочности" населения; параметры потенциала массового протеста; показатели социального оптимизма (относительно сферы народного хозяйства, политической ситуации); самооценки людьми настроения; позиции относительно курса экономических реформ; рейтинги доверия ведущим политическим деятелям.

Вместе с этими систематически наблюдаемыми социологами признаками, особую диагностическую роль, на взгляд автора, играют восемь специальных измерительных индексов потребительских настроений, которые периодически разрабатываются ВЦИОМ с начала 1993 г. Эти индексы агрегируют в себе (простыми и понятными даже неспециалисту приемами) разные стороны частных мнений людей, самостоятельно и повседневно действующих на

²¹ С.ГРЕБЕНИЧЕНКО. Многомерный анализ динамических показателей общественного мнения об экономических и социальных переменах 90-х годов. Латентные факторы и пути эволюции России. // Мониторинг общественного мнения. 1999 г., № 1

потребительском рынке товаров и услуг, и являются "чутким" барометром экономической ситуации в стране.

До настоящего времени научное использование динамических рядов указанных показателей происходило, за редким исключением, в традиционном русле. Основных параметров перемен России (признанных специалистами – экономическими социологами) около трех десятков.

Автор выделяют следующие основные факторы экономических и социальных перемен в нашей стране в 90-е годы:

1. традиции национальной веры в "лучшее завтра" (36,2% объясняемой дисперсии);
2. влияние политической оппозиции на официальный курс экономического и социального развития (17,4% объясняемой дисперсии);
3. иммунитет населения к экономическим катаклизмам (12,1% объясняемой дисперсии);
4. народнохозяйственная роль потребителя (9,6% объясняемой дисперсии);
5. потребность в авторитарном руководстве экономикой страны (6,7% объясняемой дисперсии);

Первый по реальной значимости фактор имеет не экономическую, а социально-психологическую природу, а именно - традиции национальной веры в "лучшее завтра". Он устойчиво определяет 36% воспринимаемых обществом реформ и изменений на протяжении последних пяти лет.

Массовая вера в "лучшее завтра", как динамический фактор развития России, не находится на более или менее постоянном уровне; она имеет вполне объяснимые "взлеты" и "падения". Так, с 1993 г. по июнь 1995 г. эта вера, проявляя некоторые "сезонные" колебания, характеризовалась явной тенденцией к снижению. Народ все глубже исчерпывал внутренний запас надежд на скорое улучшение народнохозяйственных условий и укрепление потенциала развития страны. С июля 1995 г., на волне выборной президентской кампании, в обстоятельствах роста политических обещаний, новых и новых экономических прожектов и исподволь рождавшихся социальных ожиданий национальная вера в "лучшее завтра" вновь начала расти, причем в геометрической прогрессии. Однако уже с середины сентября 1996 г. она опять стала падать, еще более стремительно, чем прежде. Для части населения падение совсем недавней уверенности и оптимизма объяснимо тем, что в

"президентской гонке" победил не столь желанный лидер и, стало быть, придется еще четыре года "мириться" с уже знакомой по прежнему периоду моделью стратегического развития России. Другая часть общества в считанные месяцы (октябрь 1996 г. – март 1997 г.) осознала ранее не очевидное обстоятельство – "лучшего завтра" пока не предвидится... С апреля 1997 г. по декабрь 1997 г. вновь обнаружила себя массовая тенденция роста надежд на "лучшее завтра". Пережив некоторый спад в период обострившегося хронического дефицита госбюджета первых трех месяцев 1998 г., она продолжилась после назначения и утверждения нового правительства (с апреля по июнь 1998 г.).

После октября 1997 г. началось существенное возрастание стратегического влияния политически оппозирующих сил, которое продолжается и поныне.

Автор отметил двойное проявление общественной необходимости в авторитарном стиле руководства. Первый раз в мае 1994 г. – июле 1995 г., причем не очень сильно (высшая точка приходилась на октябрь 1994 г.). В этот период властная реализация данного фактора определяла рост симпатий к парламентской позиции и политическим заявлениям Г.Зюганова, вынуждавшего исполнительную власть объявить войну "финансовым пирамидам"; проявление экономического оптимизма населения; улучшение повседневного настроения людей.

Второй раз потребность в авторитарном характере руководства экономикой наблюдалась (причем в более сильной форме, чем в первое свое проявление) в июле 1996 г. – июле 1997 г. Апогеем явился декабрь 1996 г. Достаточно сильное поведение фактора в течение года обуславливало всплеск симпатий к политической деятельности и стилю руководства А.Лебедея; экономический оптимизм населения; рост доверия к парламентским заявлениям и к политической деятельности Г.Зюганова; и при таких обстоятельствах, как ни удивительно, – уменьшение в обществе доли негативных самооценок людьми своих повседневных настроений (типа *"испытываю раздражение"* или *"страх"*). С августа 1997 г. по февраль 1998 г. произошло падение потребности общества в авторитарном руководстве именно хозяйственными процессами. Намечившаяся с марта 1998 г. тенденция роста этой потребности, по сути дела, крайне незначительна.

1.2.6. Ю.А.Левада. Факторы переменные и постоянные. Сводный мониторинг 1994 – 1995 гг.²²

Автор утверждает, что стабильность доли граждан, при всех перипетиях общественной жизни оценивающих свою позицию в категориях "можно терпеть", – залог устойчивости, даже ультрастабильности общества, способного гасить или демпфировать в своей "толще" не только весьма резкие колебания, происходящие на уровне элитарных структур, но и такие явления, как падение жизненного уровня, неуверенность в сохранении собственного статуса и др. Здесь перед нами один из базовых, "осевых" механизмов поддержания социального равновесия.

Природа этого феномена, видимо, двойственна. С одной стороны, реальное положение значительной части населения остается "средним", т.е. колеблющимся вокруг некоторых общераспространенных величин, различия в *положении* отдельных групп сравнительно невелики, столь широко обсуждаемая новая дифференциация фактически касается преимущественно "крайних", относительно *небольших* групп. С другой стороны, в постсоветском обществе сохраняют свое влияние мощные социально-психологические стереотипы "усреднения" собственного положения (нормативные установки типа "быть как все", "не высовываться", прятать от постороннего глаза как чрезмерное богатство, так и чрезмерную бедность, и т.д.).

Отмечается важность разницы в *социальном* содержании столь широко распространенного статуса "способных терпеть". Понимать его можно, по меньшей мере, четырьмя разными способами: готовность терпеть как камуфляж, компонент или условие *успеха* (т.е. это *позиция* типа "все не так плохо...", прикрытая более осторожным ярлыком); терпение, связанное с *надеждой*, как условие успеха, возможного в будущем; терпение, обусловленное *отчуждением* или изоляцией респондента *от* социально-политических и подобных им реалий и интересов; терпение как апатичное *равнодушие* к своей и общей судьбе.

²² Ю.А.ЛЕВАДА. Факторы переменные и постоянные. Сводный мониторинг 1994 – 1995 гг. // Мониторинг общественного мнения. 1995 г., №5

1.2.7. Р.БРИМ, Л.Б.КОСОВА. Президентские выборы – окончательный диагноз?²³

Важнейшим результатом закончившихся выборов, как отмечается в работе, следует считать не имя победителя, а то, что эти выборы состоялись. Выборы – новая форма гражданского поведения. Просматривая около 150 российских газет, журналов, сообщений информационных агентств, обнаруживаешь, что если принять упоминания Ельцина в российской прессе за 100%, то частота упоминаний Зюганова составит только 29%. Существенные различия были выявлены не только в количестве, но и в качестве упоминаний: большинство журналистов освещали избирательную кампанию с антикоммунистических позиций.

Несмотря на всю свою эффективность, тем не менее, не пресса явилась основным мобилизующим фактором для сторонников Ельцина. В статье приводятся данные социологического опроса, показавшие, что ознакомление с программой кандидата повлияло на 12% сторонников Ельцина и на 29% проголосовавших за Зюганова. Конкретные шаги, предпринятые кандидатом, оказали воздействие на 14% выбравших Ельцина и всего лишь на 4% сторонников Зюганова.

Однако 45% тех, кто голосовал за Ельцина, отметили, что их выбор был вызван нежеланием видеть Зюганова президентом, доля "мягких" сторонников в электорате Зюганова – 35%. Похоже, что подавляющее большинство российских избирателей были не в восторге от выбора, представившегося им 3 июля 1996 г.

Авторы убеждены, что выборы 1996 г., воспринимаемые массовым сознанием как свободные и открытые, способствовали легитимизации выборной демократии в России. Более того, выборы несколько смягчили чувство нестабильности и дезориентированности, определявшее основной социальный настрой накануне выборов.

²³ Р.БРИМ, Л.Б.КОСОВА. Президентские выборы – окончательный диагноз? // Мониторинг общественного мнения. 1996 г., №5

1.2.8. Л.Смирнягин. Пять лет и восемь голосований: созрела ли территориальная структура российского общества?

Данная работа посвящена математическому анализу электоральной истории РФ в 1991-1996 гг., с точки зрения голосования населения различных регионов России за те или иные политические силы. На основании своих подсчетов Л.Смирнягин вводит понятие "коэффициент попятности" (то есть смены политических настроений от выборов к выборам). Для российского общества он оказывается недопустимо велик - 0.54%, то есть суммарно избиратели более чем половины субъектов федерации РФ готовы поменять на следующих выборах политическую ориентацию. Это свидетельствует о незавершенности формирования гражданского общества в РФ. Также автор приводит любопытный факт, отмеченный на всех без исключения выборах 1991-1996 г. и сложно объяснимый с научной точки зрения. А именно: результаты выборов в первых (восточных) 4 или 5 часовых поясах совпадают с результатами выборов в РФ.

2. Методологические особенности.

2.1. Переход на региональный уровень.

Итак, в центре нашего внимания стоит вопрос о влиянии экономических процессов на результаты выборов. При исследовании этой темы применительно к российским реалиям приходится решать ряд специфических проблем.

Главной является, разумеется, проблема ограниченности количества наблюдений. Поскольку опыт свободных демократических выборов в России пока не превышает десяти лет, эмпирических данных оказывается явно недостаточно для получения сколько-нибудь надежных выводов. В связи с этим возникает необходимость применения специальных дополнительных методологических приемов.

Для решения поставленной задачи мы переходим с федерального уровня на региональный. Такой подход позволяет резко расширить число наблюдений – с 2-3 до примерно 150. В результате удастся сформировать некоторое базовое множество, необходимое для проведения количественного анализа электорального процесса.

Однако это не означает, что мы занимаемся региональным анализом. Мы используем региональный подход как метод для решения исследовательской задачи интерпретации федеральных выборов. Разумеется, этот подход делает анализ несколько условным, ограничивающим применимость получаемых результатов. Но, как представляется, на данном, начальном этапе исследования проблемы взаимосвязи экономики и политики он позволяет сформировать и предварительно верифицировать гипотезы для дальнейшей работы.

Это же объясняет и причину того, что мы не стали углубляться в более детальный электоральный анализ, который можно провести на основе итогов голосований на муниципальном и участковом уровнях. Дело не только в том, что применительно к этим образованиям крайне затруднительно получение какой-либо реальной экономической и социальной статистики, а использование здесь обобщенных региональных данных по понятной причине вообще лишено смысла. Не менее важно, что на этом уровне, когда многие данные исключительно конкретизируются и практически не усредняются, уже весьма трудно обосновать возможность федеральной интерпретации получаемых

результатов. Разумеется, такой детальный анализ может иметь свои плюсы с точки зрения специфики электорального поведения отдельных электоральных и социальных групп, однако он уже выходил бы за рамки предмета настоящей работы.

2.2. Анализируемые выборы.

Сказанное дает подход к определению тех голосований, которые целесообразно использовать для нашего исследования. За десятилетие, прошедшие с первых свободных выборов, страна прошла через различные всенародные голосования демократического характера. Это были выборы народных депутатов СССР (1989 г.) и РСФСР (1990), депутатов Государственной Думы (1993 и 1995 гг.) и членов Совета Федерации (1993 г.), президентские выборы (1991 и 1996 гг.), референдумы (1991 г. и дважды в 1993 г.), а также многочисленные выборы регионального и муниципального уровней. Естественно, встает вопрос о том, какие данные целесообразно использовать для построения модели электорального поведения.

Прежде всего, мы намерены опираться лишь на федеральные выборы. Они принципиально более сопоставимы, поскольку происходят во всех регионах одновременно, что позволяет нивелировать, по крайней мере, некоторые внешние факторы, не имеющие отношения к характеру изучаемого вопроса.

По тем же причинам мы считаем целесообразным включить в анализ выборы, максимально сближенные друг с другом во времени. Ситуация в стране на протяжении последнего десятилетия менялась исключительно быстро, и выборы, отстоящие друг от друга на значительный период времени, несут слишком значительный набор экзогенных факторов, делающих эти волеизъявления неоднородными, а результаты несопоставимыми. По крайней мере, выборы должны проходить в одной конституционной логике, и лучше, чтобы эта логика была уже более или менее устоявшейся.

Понятна крайне слабая сопоставимость, скажем, президентских выборов 1991 и 1996 годов. Это были выборы, происходившие по разным конституциям, при разных экономических системах, с принципиально разным политическим и экономическим опытом населения. Или, например, референдумы, – причем

качественно различными были не только март 1991-го г. в сравнении с 1993-м г., но также и референдумы апреля и декабря 1993-го г. Нетрудно убедиться, что во всех этих случаях на голосования влияли почти исключительно факторы политические, которые, к тому же, менялись буквально каждый месяц.

Все вышеизложенное объясняет, почему выборы, используемые в данном исследовании, ограничиваются 1995-1996 годами. Речь идет о федеральных выборах – в Государственную Думу (декабрь 1995 г.) и президентских выборах (июнь 1996 г.). Президентские выборы проходили в два тура, однако мы ограничиваемся здесь данными лишь первого тура. В иной ситуации второй тур благодаря биполярности голосования, мог бы, пожалуй, быть более показательным. Однако и здесь приходится учитывать, что результаты выборов в этом туре были, по мнению ряда аналитиков-политологов, в значительной мере predeterminedены политическими факторами (прежде всего результатами первого тура и позицией руководителей ряда субъектов федерации).

2.3. Анализируемые регионы.

Российская Федерация, как известно, состоит из 89 субъектов. С учетом невозможности проведения федеральных выборов на территории Чечни, для решения стоящих перед нами задач имеет смысл говорить о 88 субъектах федерации, или о 264 случаях выборов, если подходить к проблеме с формальной точки зрения. Однако по различным причинам количество наблюдений следовало бы сократить еще.

Существует две группы регионов, которые по тем или иным причинам имело бы смысл исключить из нашего анализа (хотя здесь и не следует делать излишне жестких, однозначных выводов).

Прежде всего, это автономные (национальные) округа. Это субъекты федерации, занимающие, как правило, значительную площадь в северных регионах России, но крайне слабо населенные. В советской административно-территориальной системе деления все они входили в состав краев и областей РСФСР, что было вполне оправданно как их слабой заселенностью, так и значительным ресурсным потенциалом некоторых из них, потенциалом, который все равно мог разрабатываться лишь при прямом участии центра. И до

сих пор, несмотря на подписание ими Союзного договора, многие округа остаются (экономически и административно) частью соответствующих краев и областей России. В некоторых случаях между руководством обоих образований возникают конфликты, но в острую форму они переходили пока редко. Поэтому статус автономных округов оказывается несколько двусмысленным: они являются субъектами федерации, но одновременно входят в состав других субъектов.

С точки зрения возможности нашего анализа это имеет два практических результата. Во-первых, часть статистических данных по ним отсутствует, так как учет ведется по всему соответствующему краю или области. Во-вторых, малая численность населения и (в некоторых случаях) доминирование крупного производства федерального значения (например, РАО «Норильский никель» в Таймырском или Саянском краях, РАО «Сургутнефтегаз» в Ханты-Мансийском округе) оказывают сильнейшее искажающее влияние, делая данный регион принципиально несопоставимым с другими – просто в силу существенно иных привнесенных факторов.

Другой проблемой при отборе регионов являлось наличие в них избыточного влияния субъективного (политического) фактора на результаты голосований. Не секрет, что результаты выборов в некоторых субъектах федерации вызвали сомнение с точки зрения их полной свободы от вмешательства региональных и местных органов власти. Для выделения регионов с сомнительными в этом отношении результатами мы опирались на результаты исследований ряда политгеографов, и прежде всего группы «Меркатор», чьи выводы, в силу ее непосредственной профессиональной связи с Центризбиркомом, представлялись нам наиболее надежными.

Проведенное нами исследование реакции региональных властей на кризис августа-1998 г. подтвердило, что в исключенных регионах слабо развитая экономика сопровождается политикой властей, включающей в себя сильную неэкономическую (административную) составляющую. Желая смягчить последствия кризиса, власти законодательно ограничивали цены, вывоз товара и принимали другие нерыночные меры (Приложение 4).

Наконец, по некоторым важным параметрам статистические данные имелись не по всем регионам, а в ряде случаев и не по всему данному региону. Типичным примером является статистика стоимости недвижимости, особенно на

вторичном рынке жилья. Как представляется, эти данные могут быть достаточно важны для характеристики уровня развития региона и экономической активности проживающего в нем населения. Однако имеющиеся у нас данные относились лишь к центральным городам субъектов федерации, да и то не ко всем. Это также накладывало определенные ограничения на проводимый анализ. Хотя там, где это возможно, расчеты проводились с учетом этих данных по ограниченному кругу регионов.

Перечень регионов, не используемых напрямую в нашем исследовании, приведен в таблице 3.

Таблица 3. Исключение регионов из анализа

Наименование региона	Причина невключения в анализ
1. Республика Башкортостан	Управляемый сельский электорат
2. Республика Саха (Якутия)	
3. Республика Татарстан	
4. Республика Дагестан	Управляемый электорат
5. Республика Ингушетия	
6. Кабардино-Балкарская Республика	
7. Республика Калмыкия	
8. Республика Тыва	
9. Еврейская АО	Автономная область
10. Агинский Бурятский АО	Автономный округ
11. Коми-Пермяцкий АО	
12. Корякский АО	
13. Ненецкий АО	
14. Таймырский АО	
15. Усть-Ордынский Бурятский АО	
16. Ханты-Мансийский АО	
17. Чукотский АО	
18. Эвенкийский АО	
19. Ямало-Ненецкий АО	
20. Чеченская Республика	Выборы не проводились

3. Используемые статистические данные

При проведении нашего анализа мы широко используем различные данные экономической, социальной, демографической и политической (электоральной) статистики. Эти данные нуждаются в приведении к сопоставимому виду и соответствующей интерпретации.

3.1. Подходы к оценке политических результатов выборов (объясняемые показатели).

Используемые в расчетах результаты выборов нуждаются в определенной интерпретации. Действительно, мы рассматриваем как единую совокупность итоги трех выборов с существенно различными формальными результатами. Поэтому представляется необходимым представить их в качественно сопоставимой друг с другом форме.

Представляется, что с точки зрения целей проводимого исследования результаты выборов могут быть представлены биполярно: за существующую власть или же против нее. Разумеется, в интерпретации результатов выборов (особенно парламентских) это деление является до известной степени условным, однако само существо такого подхода наиболее точно соответствует стоящим перед нами здесь целям.

Действительно, реальный разброс голосов является достаточно сложным. Среди участвующих в выборах партий и политиков можно выделить:

- во-первых, собственно «партию власти» (партию премьера и действующего президента);
- во-вторых, партии, поддерживающие власть (но не обязательно «партию власти» как таковую);
- в-третьих, демократическую оппозицию;
- в-четвертых, оппозицию реставраторского типа;
- в-пятых, радикальную (внесистемную, но участвующую в выборах) оппозицию.

Однако для оценки того, как влияет на выборы экономическая ситуация, включение такой сложной системы интересов представляется перегруженным и малоинформативным.

По сути дела, на выборах решался вопрос относительно оценки действующей власти. И именно отношение к ней и должно быть поставлено в основу нашего анализа. Разумеется, к власти следует здесь отнести как тех, кто находится у власти непосредственно в момент выборов, так и политические силы, которые формально у власти не находятся, но или поддерживают существующее правительство, или (и) воспринимаются как органическая его часть.

Таким образом, при оценке результатов выборов мы фактически используем подход к интерпретации итогов выборов, характеризуемый в ряде работ по политико-деловому циклу как «оппортунистический»²⁴. Иными словами, мы не предполагаем рассматривать роль политических, идеологических предпочтений избирателей. Эти предпочтения, как показано в ряде исследований²⁵, весьма важны и доминируют по отношению к другим параметрам. Однако для оценки экономических факторов необходимо абстрагироваться от идеологических пристрастий и рассматривать избирателя как субъекта преимущественно экономически ориентированного.

Это тем более допустимо, что, как представляется, в посткоммунистической России мотивация «идеологизированное» и «экономическое» (или, если воспользоваться терминами А.Алесины, партийное и оппортунистические) примерно совпадают. За демократические и проправительственные партии голосуют как раз те, кому есть что терять как в политическом (свобода), так и в экономическом отношениях. (Исключение составляет позиция политического объединения «Яблоко»). Разумеется, этот вывод не следует абсолютизировать: среди демократического электората немало тех, кто в материальном отношении сильно потерял от реформ, а среди коммунистического немало тех, кто принял активное участие в «спонтанной приватизации» рубежа 80-90-х годов. Однако в общем-то распределение

²⁴ Alesina A. Roubini N. Political Cycles in OECD Economies. NBER Working Paper. 1990. No. 3478.

²⁵ См., например: Гамбарян М., Мау В. Экономика и выборы: опыт количественного анализа // Вопросы экономики. 1997. № 4.

электоральных предпочтений по регионам свидетельствует и без специального анализа, что регионы с лучшим экономическим положением более склонны поддерживать демократическую власть, что является некоторым свидетельством в пользу допустимости гипотезы об оппортунистической модели.

В *Приложении 1* приведен подробный анализ участвовавших в выборах 1995-1999 гг. партий и политиков, а также конкретное распределение результатов выборов в биполярной системе координат.

Результат нашего деления партий и отдельных кандидатов по принципу "власть" и "не власть" приведен в таблице 4.

Таблица 4.

Деление партий, движений и кандидатов по признаку власть/не власть

1991 г., президентские выборы 12.06.91 г.					
<i>За власть</i>	Ельцин Б.Н.	Бакатин			
<i>Против власти</i>	Жириновский	Макашов	Рыжков	Тулеев	Против всех
1993 г., парламентские выборы 12.12.93 г.					
<i>За власть</i>	Выбор России	Кедр	ПРЕС	Женщины России	РДДР
<i>Против власти</i>	Аграрная партия России	Яблоко	Будущее России	Гражданский Союз	ДПР
	Достоинство и Милосердие	КПРФ	ЛДПР		
1995 г., парламентские выборы 17.12.95 г.					
<i>За власть</i>	"Женщины России"	"Дума-96"	"Преобразование Отечества"	ФДД	"Межнациональный союз"
	"Стабильная Россия"	"Общее дело"	"Блок независимых"	НДР	ПГЛ
	"Вперед, Россия!"	"89"	"Кедр"	ДВР - ОД	ПРЕС
	ППП	БИР	ПЭС	ХДС	
<i>Против власти</i>	"Держава"	Тихонов-Туполев-Тихонов	РОД	"НУР"	"Дело Петра I"
	"Поколения рубежа"	"Мое Отечество"	"За Родину!"	Яблоко	КПРФ
	Блок Ст.Говорухина	ААР	НРПР	"Социал-демократы"	"Власть - народу!"
	КРО	"Союз труда"	ЛДПР	"Джуна"	ПСТ
	Комм.СССР	"Народный союз"	апр.95	ЖКХ	Против всех
1996 г., президентские выборы 16.06.96 г., 1-й тур					
<i>За власть</i>	Ельцин Б.Н.				
<i>Против власти</i>	Зюганов Г.А.	Лебедь А.И.	Явлинский	Жириновский	Фёдоров С.Н.
	Горбачёв М.С.	Власов Ю.П.	Брынцалов	Шаккум М.Л.	против всех

1996 г., президентские выборы, 2-й тур					
<i>За власть</i>	Ельцин Б.Н.				
<i>Против власти</i>	Зюганов Г.А.	против всех			
1999 г., парламентские выборы 19.12.99 г.					
<i>За власть</i>	Женщины России	Духовное Наследие	Союз Правых Сил	Межрегиональное Движение Единство (МЕДВЕДЬ)	За Гражданское Достоинство
	Блок Жириновского	ВОПД Наш Дом - Россия			
<i>Против власти</i>	Российский Общенародный Союз	Сталинский Блок- За СССР	Объед. ЯБЛОКО	Коммунисты, Трудящиеся России - за Советский Союз	Мир. Труд. Май
	Блок генерала А.Николаева, академика Св.Федорова	Конгресс русских общин и Движение Юрия Болдырева	Партия мира и единства	Социал-демократы	Движение в поддержку Армии
	Отечество - Вся Россия	Коммунистическая партия Российской федерации	Русское дело	Социалистическая партия России	Партия пенсионеров
	Русская социалистическая партия	против всех			
<i>Маргиналы</i>	Консервативное движение России	Российская партия защиты женщин	Всероссийская политическая партия народа		

3.2. Экономические и демографические данные

(объясняющие показатели).

В качестве переменных в исследовании используется большое число статистических данных, характеризующих базовое социальное состояние данного региона (прежде всего демографические характеристики), его экономический потенциал, финансовые и структурные характеристики, а также перспективы развития.

Основными демографическими параметрами, используемыми при анализе, являются следующие:

- соотношение городского и сельского населения,
- возрастная структура населения,
- количество студентов.

Предполагается, что наиболее существенным здесь может быть показатель доли городского населения, которая должна заметно положительно коррелировать с поддержкой на выборах действующей власти. Правда, связь городского населения с действующей властью лишь отчасти является оппортунистической (экономической). Скорее, речь в данном случае может идти о том, что городское население, будучи более образованным, естественно, более склонно поддерживать демократическую власть. Впрочем, здесь очевидно и влияние экономических факторов: положение горожан за годы реформ оказалось лучше, чем сельских жителей²⁶.

Собственно экономические показатели, использованные в анализе, могут быть разбиты на следующие несколько групп²⁷.

Во-первых, показатели, отражающие экономический потенциал региона. К ним относятся объем собираемых налогов, налоговая недоимка, бюджетные параметры (расходы консолидированного бюджета – собственные и с учетом трансферта), расходы бюджета данного региона.

Во-вторых, показатели, характеризующие структуру экономики региона, или уровень его экономического развития. Среди них валовой региональный продукт (ВРП), объем промышленного производства, дебиторская и кредиторская задолженность.

В-третьих, уровень социального развития, характеризуемый уровнем заработной платы и задолженностью по зарплате, уровнем цен (общим и на потребительские товары, а также на недвижимость), объемом товарооборота. В эту группу входит и уровень безработицы.

В-четвертых, ряд показателей так или иначе характеризует экономическую активность и (или) перспективы социально-экономического развития данного региона. К ним относятся финансовые результаты предприятий, объем полученной в регионе прибыли, объем инвестиций, заявляемая потребность предприятий в работниках.

В дальнейшем мы проанализируем количественные характеристики связи экономических параметров и политических результатов. Однако уже в начале

²⁶ Для более точного анализа здесь следовало бы, правда, использовать показатели соотношения населения в крупных и малых городах, поскольку социально-экономическая ситуация в последних обычно значительно сложнее. Однако соответствующих надежных данных задействовать не удалось.

исследования мы можем высказать предположения относительно роли тех или иных показателей.

Уровень ВРП, безусловно, связан с поддержкой существующей власти, однако само качество этого индикатора вызывает немалые сомнения. Во всяком случае, этот показатель подвергается сомнению практически всеми экспертами, включая правительственных. Несколько лучше объем промышленного производства, однако, он не отражает потребности в реальной реструктуризации экономики, когда рост эффективности и благосостояния может быть связан не только с ростом, но и со спадом производства (особенно в тех ситуациях, когда структурный сдвиг осуществляется в пользу сектора услуг).

Бюджетные и налоговые показатели более надежны. Разумеется, уход от налогов здесь учитываться не может, но само наличие поступлений в данном объеме характеризует количество ресурсов, доступных власти. Соответственно, расходы бюджета показывают возможности власти решать социально-экономические проблемы страны.

Важными характеристиками экономической структуры (и, следовательно, экономического потенциала) региона могут стать показатели сбора налогов и объемов задолженности, нормированные по объему производства. Имеет очевидные основания гипотеза, в соответствии с которой преобладание дебиторской или кредиторской задолженности связано со структурой регионального хозяйства, но исходя из результатов предыдущего исследования²⁸, на региональном уровне дебиторская и кредиторская задолженности свидетельствуют о наличии производящей конкурентноспособную продукцию промышленности и существовании других потребляющих отраслей экономики.

Показатель доли налогов в валовом региональном продукте свидетельствует отнюдь не о налоговой нагрузке, как это на первый взгляд может показаться, но о том, какие сектора доминируют в данном регионе. Понятно, что чем больше здесь приносящих прибыль (а, значит,

²⁸ О.КОЧЕТКОВА Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995-1996 годов). Научные труды ИЭПП № 15Р, Москва. 1999 г.

В.МАУ, О.КОЧЕТКОВА, С.ЖАВОРОНКОВ Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995-1996 годов). <http://www.iet.ru/usaidd/23-new/23-new.htm>

адаптировавшихся к рыночной конкуренции) предприятий, тем выше экономическая активность, тем лучше происходит структурная перестройка.

Несколько иначе смотрятся те же показатели в среднестатистическом измерении. Заранее трудно сказать, как, например, душевая налоговая нагрузка коррелирует с голосованием за власть. С одной стороны, более высокая среднестатистическая нагрузка вроде бы должна вызывать недовольство населения. Однако, с другой стороны, этот же показатель может свидетельствовать и о больших возможностях власти в осуществлении бюджетных расходов и, следовательно, в решении социальных проблем. Последнее весьма вероятно, если принять во внимание структуру российских налогов, в которых доля налогов от личных доходов граждан остается на весьма низком уровне (не более 10%). Иными словами, избиратель как налогоплательщик непосредственно не чувствует налоговой нагрузки и вряд ли при голосовании ориентируется на этот индикатор.

Гораздо лучше ощущаются избирателем социальные расходы, которые прежде всего ложатся на региональный бюджет. Поэтому, принимая во внимание естественную связь сбора налогов и расходов регионального бюджета, не следует удивляться, если проявится прямая связь между уровнем налоговой нагрузки и поддержкой действующей власти. (Впрочем, эту зависимость целесообразно подробнее анализировать применительно не к федеральным, а к региональным выборам). Финансовые результаты деятельности предприятий демонстрируют, насколько реалистичен спрос на продукцию фирм региона, а также их принципиальную способность к саморазвитию. С этим же связана и инвестиционная активность, хотя в последние годы она остается на весьма низком уровне.

О благоприятных тенденциях в отношении роста (по крайней мере, в краткосрочной перспективе) свидетельствует и заявляемая потребность в приеме новых работников. Понятно, что при прочих равных условиях более высокая потребность в работниках свидетельствует о более активных структурных сдвигах и, следовательно, о лучшей адаптации хозяйства к условиям рыночной конкуренции.

Очевидно, связаны с результатами голосования индикаторы, характеризующие социальную ситуацию, уровень жизни населения. Прогнозируема прямая корреляция поддержки власти с размерами зарплаты

(разумеется, скорректированной на уровень региональных цен) и обратная – с размерами задолженности по зарплате.

Более сложной является взаимосвязь электоральных данных с уровнем цен в регионе, поскольку он должен соотноситься с уровнем реальной зарплаты: более дорогие регионы часто лучше голосуют за власть, поскольку и уровень доходов здесь значительно выше. Это же относится и к ценам на недвижимость, поскольку высокая цена квартир и значительный объем сделок с ними являются не только экономическим, но и социальным индикатором, свидетельствуя о структурных сдвигах и социальном динамизме.

Наконец, нельзя говорить об однозначной прямой связи между размером зарегистрированной безработицы и политической лояльностью населения. Вроде бы, чем выше безработица, тем сильнее должны быть оппозиционные настроения. Однако в условиях глубокой социальной трансформации ситуация может быть и иной. Скажем, значительные масштабы официальной безработицы могут свидетельствовать и об активности процессов структурной перестройки, а тем самым и о растущем числе жителей, получающих новые рабочие места.

Все приведенные здесь характеристики экономических индикаторов носят сугубо предварительный характер. Мы пока лишь показываем, какие группы показателей и каким образом могут отражать положение дел в экономике данного региона. Их реальная роль в объяснении электоральных процессов будет рассмотрена нами ниже.

Наконец, помимо всех перечисленных индикаторов, мы будем в ряде случаев вводить в анализ и переменную, характеризующую политические предпочтения. Абстрагироваться полностью от этих (идеологических) факторов в числе разъясняющих показателей было бы неверно, поскольку, как уже отмечалось выше, влияние этих показателей на результаты выборов является исключительно важным.

3.3. Направления использования экономических показателей

В исследовании

Социально-экономические индикаторы, используемые здесь как объясняющие показатели, могут по-разному вводиться в модели количественного анализа.

Естественно, что практически все перечисленные показатели включаются в анализ, будучи нормированными – или по численности населения, или по межрегиональному уровню цен. Абсолютные показатели были использованы, но они не давали устойчивых, хорошо интерпретируемых результатов.

Особо стоит проблема учета временных характеристик при изучении электорального поведения. Причем можно выделить, по крайней мере, два похода к анализу этой проблемы.

Прежде всего, существует вопрос о соотношении приростных и абсолютных интерпретаций объясняющих переменных. В принципе, этот вопрос является исключительно важным. Объяснение поведения избирателей остается неполным, если мы не можем сказать, влияет ли на них достигнутый уровень того или иного параметра или его изменение во времени. Например, с практической точки зрения совершенно очевидна разница между удержанием низкой инфляции (к которой уже успели привыкнуть) и резким снижением безработицы, находящейся в данный момент в центре общественного внимания.

К сожалению, такого рода анализ в настоящее время возможным для нас не представляется. Ведь мы имитируем множество выборов, на самом деле происходящих примерно в один и тот же момент времени. Однако при подобном подходе мы не можем имитировать время и тем самым ответить на вопрос о роли социально-экономической динамики применительно к выборам в России 90-х годов. То есть в нашем анализе преобладают показатели, характеризующие экономическую ситуацию в статике.

Кроме того, речь может идти о временных лагах между оформлением той или иной проблемы и ее воздействия на поведение избирателей в момент голосования. Это другая проблема. Из практики известно, что изменение того или иного показателя немедленно на избирателя не действует, для осознания проблемы или ее решения избирателю требуется время.

Для решения этой проблемы мы рассматриваем роль одних и тех же показателей не только в момент выборов, но и за определенные периоды до него – максимально за 12 месяцев. В той мере, в какой позволяет статистика, ряд данных приводится в 12 вариантах, то есть применительно к каждому месяцу на протяжении года до проведения голосования. Конкретный регрессионно-корреляционный анализ позволит выявить, насколько временной аспект тех или иных достижений (или провалов) экономической политики будет важен для избирателя в момент выборов. Это имеет и очевидные практически-политические последствия: правящая партия может увидеть, какие действия и в какой момент времени будут иметь максимальный для нее электоральный результат. Кстати, тем самым в анализ вводятся и определенные динамические характеристики.

На основе анализа индикаторов нам предстоит отобрать те из них, которые будут максимально значимы с точки зрения оптимизации электоральных последствий. Изначально ясно, что это не должны быть все индикаторы. Многие из них достаточно тесно коррелируют друг с другом, и потому не должны пересекаться в рамках одной и той же модели. Этот вопрос будет далее рассмотрен подробно. В качестве же предварительной гипотезы имеет смысл начать строить модель электорального поведения, выбирая по одному из параметров из перечисленных выше четырех их групп (а в ряде случаев с добавлением переменной, характеризующей политические предпочтения).

В процессе работы мы рассматривали гораздо больше объясняющих факторов, но проведенный анализ показал значимость выделенных нами групп и содержащихся в них показателей. Полный перечень использованных показателей приведен в Приложении 2.

4. Парный регрессионный анализ для выборов с 1995 по 1999 гг.

В начале математического анализа электорального поведения рассматривалась парная корреляция для экономических и социально-демографических показателей и итогов голосования за власть. Дополнительно осуществлялась проверка показателей на *мультиколлинеарность*, поскольку нестрогая линейная зависимость между объясняющими переменными приводит к получению ненадежных оценок регрессии.

Вычисления проводились для того, чтобы на следующем этапе построения модели учитывать только значащие показатели, не связанные друг с другом. Связь показателя и итогов голосований считалась существенной, если корреляция по модулю (абсолютному значению) превышала 0,6.

Совершенно очевидно, что сравнивать и проводить анализ влияния экономического развития на электоральное поведение можно только в том случае, если будут использоваться показатели, учитывающие различия регионов в численности населения и уровне цен.

Использование абсолютных показателей может дать неверную картину, т.к. все факторы будут зависеть от численности населения. В крупном регионе "за власть" в абсолютном выражении проголосует больше людей, нежели в маленьком, просто потому, что в первом больше избирателей. Исходя из результатов предыдущих работ и собственного опыта, мы считаем, что величина региона является одним из факторов, которые определяют другие показатели (например, абсолютный размер заявленной в службу занятости потребности в работниках), влияя на результаты голосования.

Использование показателей, нормированных только по численности населения, также дает нам неверную картину, поскольку 1000 рублей на Дальнем Востоке по своей покупательной способности не равны 1000 рублям в Волго-Вятском районе. Все показатели, имеющие денежное выражение, необходимо выравнивать по покупательной стоимости денег. Один из способов выравнивания - через размер прожиточного минимума, характеризующий стоимость жизни в регионе.

Анализ работ зарубежных авторов²⁹ показывает, что в условиях стабильной экономики и развитой политической системы для электорального поведения важна динамика показателей. Для России пока важен абсолютный уровень и стабильность (или хотя бы неухудшение). Избиратель должен ощутить уровень экономических показателей и осознать свое отношение к этому уровню, осознать, плохо ему или хорошо, т.е. осознать значение того, что есть работа, хорошая зарплата, которую платят полностью и вовремя и т.д. С этой точки зрения становится понятным, что на электоральное поведение должны оказывать влияние не точечные значения объясняющих экономических показателей (за один месяц), а уровень, существующий достаточно долго. Проведенный корреляционный и парный регрессионный анализ позволили выявить наиболее важные показатели и периоды времени, оказывающие влияние на результаты выборов. В таблицах 5, 6 и 13 приведены результаты парного регрессионного анализа итогов голосований и средних значений объясняющих показателей за наиболее важный период времени для выборов в 1995, 1996 и 1995-1996 гг. Для 1999 г. результаты приведены в таблице 7.

Прежде чем анализировать объединенную модель (по итогам 1995-1999 гг.), нам необходимо выяснить, возможно ли это объединение, окажутся ли показатели, значимые для одних выборов, значимыми и для других. Для этого следует провести регрессионный анализ как для всех выборов сразу, так и для каждого в отдельности. Убедившись в сопоставимости результатов анализа, одинаковом влиянии эндогенных факторов на итоги голосования вне зависимости от года, мы можем перейти к объединенной модели, универсальной для всех выборов.

Рассматривая результаты регрессионного анализа для различных комбинаций выборов, мы убеждаемся в возможности построения единой модели.

Наиболее важными для электорального поведения факторами оказались налоговые платежи, дебиторская задолженность, денежные доходы,

²⁹ Например, Mark N. Franklin, Thomas T. Mackie, Henri Valen, ... "Electoral change. Responses to evolving and attitudinal structures in western countries, Cambridge University Press, Cambridge 1993

уровень заработной платы и задолженность по ее выплате, потребность в работниках, доля городского населения.

Практически все показатели оказывают положительное воздействие на электоральное поведение, т.е., чем выше уровень показателя, тем больше людей поддерживают существующую власть. Задолженность по выплате заработной платы вызывает негативную реакцию у населения, что не вызывает удивления. Численность студентов также имеет отрицательную связь с результатами голосований за власть, это связано, по-видимому, с тем, что студенты являются наиболее пассивной в политическом отношении частью населения и не участвуют в выборах, что подтверждает высокий отрицательный коэффициент корреляции между численностью студентов и явкой избирателей.

4.1. Выборы в Государственную Думу в декабре 1995 г.

В данном разделе приведены результаты парного регрессионного анализа влияния экономических и социально-демографических объясняющих переменных на результаты голосования за власть на выборах в Государственную Думу в декабре 1995 г. Критические значения для t - и F -статистик – 1,96 и 3,00, соответственно.

Таблица 5. Парные регрессии.

Объясняемая переменная - результаты голосования за власть на выборах в Государственную Думу в декабре 1995 г.

	<i>Наименование показателя (дефлировано по численности населения и межрегиональным ценам)</i>		<i>Коэф.</i>	<i>t</i>	R^2	<i>Нормир R^2</i>	<i>F</i>
1	В среднем поступление налогов за 11-7 месяцев до выборов	C0	17,6	8,9	0,20	0,18	16,43
		Nal-11-7-PM	7,7	4,1			
2	В среднем поступление налогов + прирост недоимки за 11-7 месяцев до выборов	C0	18,0	9,4	0,19	0,18	16,05
		Nal+ned-11-7-PM	4,8	4,0			
3	Всего дебиторская задолженность, млрд. р, среднее значение за 2 месяца до выборов	C0	22,4	16,1	0,07	0,06	5,15
		DZ-0-2-PM	394,5	2,27			
4	Среднемесячная з/п, тыс.руб, среднее значение, 1-4 месяца до выборов	C0	18,5	5,4	0,06	0,04	4,06
		ZP-1-4-PM	3,3	2,0			

	<i>Наименование показателя (дефлировано по численности населения и межрегиональным ценам)</i>		<i>Коэф.</i>	<i>t</i>	<i>R²</i>	<i>Нормир R²</i>	<i>F</i>
5	Задолженность по з/п в % к фонду з/п, среднее значение, 9-10 месяцев до выборов	C0	36,4	14,7	0,25	0,24	22,43
		ZZP/fond-9-10-PM	-0,07	-4,7			
6	Средняя потребность в работниках, 12-8 месяцев до выборов	C0	20,1	13,1	0,19	0,17	14,87
		PR-8-12	2,8	3,9			
7	Иностраннные инвестиции, тыс \$ в среднем за месяц, год до выборов	C0	24,5	28,4	0,11	0,099	7,90
		П1-PM	0,044	2,8			
8	Инвестиции в основной капитал, год до выборов	C0	23,7	22,1	0,05	0,034	3,42
		IOK1-PM	0,67	1,85			
9	Прибыль, по всем видам хозяйственной деятельности, год перед выборами, тыс. руб.	C0	23,1	17,6	0,05	0,035	3,47
		Prib1-PM	0,0001	1,86			
10	Денежные доходы, тыс.руб, среднее значение, 11-1 месяцев до выборов	C0	18,1	6,8	0,11	0,09	7,75
		DD-1-11-PM	4,2	2,8			
11	Доля городского населения	C0	1,75	0,44	0,34	0,33	34,37
		Nas-town-dol	32,8	5,9			
12	Численность студентов государственных высших учебных заведений на нач уч г, год (до выборов)	C0	26,2	23,8	0,04	0,02	2,43
		Student	-8,8	-1,6			
13	Объем промышленного производства, 11-8 месяцев до выборов	C0	21,90	16,10	0,10	0,09	7,85
		VPP11-8PM	0,02	2,80			

Наиболее сильная связь результатов голосования на парламентских выборах-95 со следующими показателями:

- задолженность по заработной плате, в % к фонду заработной платы (отрицательная связь);
- среднемесячное поступление налоговых платежей (положительная связь);
- потребность в работниках;
- иностранные инвестиции;
- денежные доходы населения;
- дебиторская задолженность;
- объем промышленного производства.

4.2. Выборы Президента РФ в июне 1996 г., 1-й тур.

В данном разделе приведены результаты парного регрессионного анализа влияния экономических и социально-демографических объясняющих переменных на результаты голосования за власть на выборах Президента РФ в июне 1996 г. (первый тур). Критические значения для t- и F-статистик – 1,96 и 3,00, соответственно.

В нашем исследовании мы ограничиваемся анализом только первого тура. Результаты второго тура, по мнению ряда аналитиков-политологов, в значительной мере были предопределены политическими факторами (прежде всего результатами первого тура и позицией руководителей части субъектов федерации). Именно по этой причине мы отказались рассматривать результаты второго тура, весьма показательные в силу своей исходной биполярности, но мотивация которых основывалась на политике, а не на экономике.

Таблица 6. Парные регрессии.

Объясняемая переменная - результаты голосования за власть на выборах Президента РФ в июне 1996г. (1-й тур)

	<i>Наименование показателя (дефлировано по численности населения и межрегиональным ценам)</i>		<i>Кэф.</i>	<i>T</i>	<i>R2</i>	<i>Нормир R2</i>	<i>F</i>
1	В среднем поступление налогов за 11-7 месяцев до выборов	C0	17.95	5.74	0.23	0.22	20.20
		Nal-11-7-PM	7.69	4.49			
2	В среднем поступление налогов + прирост недоимки за 11-7 месяцев до выборов	C0	25,44	17,54	0,29	0,28	27,46
		Nal+ned-11-7-PM	0,04	5,24			
3	Всего дебиторская задолженность, млрд. р, среднее значение за 2 месяца до выборов	C0	28.77	22.82	0.15	0.13	11.39
		DZ-0-2-PM	0.0019	3.37			
4	Среднемесячная з/п, тыс.руб, среднее значение, 1-4 месяца до выборов	C0	15.48	4.09	0.22	0.21	0.21
		ZP-1-4-PM	8.08	4.33			
5	Задолженность по з/п в % к фонду з/п, среднее значение, 9-10 месяцев до выборов	C0	41,69	11,41	0,12	0,10	8,71
		ZZP/fond-9-10-PM	-0,08	-2,95			
6	Средняя потребность в работниках, 12-8 месяцев до выборов	C0	23.50	11.62	0.22	0.21	19.31
		PR-8-12	3.03	4.39			
7	Иностранные инвестиции, тыс \$	C0	30.91	29.79			

	<i>Наименование показателя (дефлировано по численности населения и межрегиональным ценам)</i>		<i>Козф.</i>	<i>T</i>	<i>R2</i>	<i>Нормир R2</i>	<i>F</i>
	в среднем за месяц, год до выборов	П11-PM	0.074	4.12	0.22	0.20	16.94
8	Инвестиции в основной капитал, год до выборов	C0	28.21	24.11	0.24	0.23	20.94
		IOK1-PM	4.10	4.58			
9	Денежные доходы, тыс.руб, среднее значение, 11-1 месяцев до выборов	C0	17.95	5.74	0.23	0.22	20.20
		DD-1-11-PM	7.69	4.49			
10	Численность студентов государственных высших учебных заведений на нач уч г, год до выборов	C0	32.83	22.77	0.03	0.02	2.37
		Student	-11.42	-1.54			
11	Объем продукции, млрд.руб, 11-8 месяцев до выборов	C0	26,66	17.79	0.20	0.19	16.83
		VPP11-PM	0.004	4.10			

Наиболее сильная связь результатов голосования на парламентских выборах-95 со следующими показателями:

- задолженность по заработной плате, в % к фонду заработной платы (отрицательная связь);
- среднемесячное поступление налоговых платежей (положительная связь);
- объем промышленного производства;
- потребность в работниках;
- иностранные инвестиции;
- денежные доходы населения и заработная плата;
- дебиторская задолженность.

Как видно из таблиц 5-6, показатели, важные для объединенной модели по данным голосований в 1995-1996 гг. (таблица 13), оказываются важными и для каждого года в отдельности, что позволяет объединять данные.

4.3. Выборы в Государственную Думу в декабре 1999 г.

Для голосований в 1995-1996 гг. электоральное поведение определяло сочетание таких показателей, как налоговые поступления в бюджет, дебиторская задолженность и задолженность по заработной плате. Сопоставляя результаты парного регрессионного анализа экономических данных и политических взглядов (результатов предыдущих выборов) с результатами

итогах выборов в Государственную Думу в декабре 1999 г., мы видим, что эти факторы не потеряли своей актуальности и на современном этапе (таблица 7).

Для выявления факторов, влияющих на электоральное поведение, мы приводим показатели, имеющих денежное выражение, к сопоставимому виду, учитывая численность населения и межрегиональный уровень цен (через величину прожиточного минимума). Анализ проводился по 69 регионам. Из рассмотрения были исключены по причинам, которые изложены выше, те субъекты федерации, в которых присутствует сильная зависимость от других регионов или центра (в основном это национальные автономии), либо возникают сомнения в достоверности (нефальсифицированности) результатов выборов. Из анализа были исключены Республика Калмыкия, Тыва, Башкортостан, Саха (Якутия), Татарстан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская; Еврейская автономная область; автономные округа Агинский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский, Усть-Ордынский Бурятский, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий. Также была исключена Чеченская Республика³⁰.

Сомнения в истинности итогов выборов 1999 г. относятся не ко всем исключенным регионам, но для сопоставимости результатов эконометрического анализа мы все равно должны были обойтись без относящихся к названным регионам данных.

Таблица 7. Результаты парного регрессионного анализа результатов голосования в ГД в декабре 1999 г. "за власть" и экономических и политических факторов.

	<i>Наименование показателя (объясняющие переменные)</i>		<i>Коэф.</i>	<i>t</i>	<i>R²</i>	<i>Нормир R²</i>	<i>F</i>
1	В среднем поступление налогов (в федеральный бюджет) за 10-9 месяцев до выборов	C0 Nalf-10-9	48,847 -3E-02	31,627 -3,082	,352	,111	9,500
2	Объем промышленного производства за 8 мес до выборов	C0 OPrP8	40,680 9,2E-04	20,689 2,593	,302	,078	6,724
3	Потребность в работниках, в среднем за 11-3 месяца до выборов	C0 POTR11-3	48,296 -1,156	26,907 -2,128	,252	,049	4,528
4	Среднемесячная з/п, среднее	C0	35,285	9,187	,307	,081	6,990

³⁰ Более подробно исключение регионов рассмотрено в исследовании Мау В.А., Кочеткова О.В., Жаворонков С.В. Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995-1996 годов). Научные труды ИЭПП № 15Р, Москва. 1999 г.

См. также О.КОЧЕТКОВА. Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995-1996 годов). Научные труды ИЭПП № 15Р, Москва. 1999 г.

	<i>Наименование показателя (объясняющие переменные)</i>		<i>Коэф.</i>	<i>t</i>	<i>R²</i>	<i>Нормир R²</i>	<i>F</i>
	значение, 11-3 месяца до выборов	ZP11-3	7,3E-02	2,644			
5	Всего кредиторская задолженность, млрд, р, за 11 месяцев до выборов	C0 KZ11	40,671 4,9E-04	22,141 2,839	,328	,094	8,063
6	Кредиторская просроченная значение за 11 месяцев до выборов	C0 KZP11	40,232 9E-04	23,040 3,324	,376	,129	11,046
7	Всего дебиторская задолженность, млрд, р, за 11 месяцев до выборов	C0 DZ11	40,927 7,2E-04	22,578 2,730	,316	,087	7,453
8	Дебиторская просроченная задолженность, млрд, р, за 11 месяцев до выборов	C0 DZP11	40,626 1,4E-03	23,178 3,053	,349	,109	9,320
9	Численность зарегистрированных безработных, за 11-3 месяцев до выборов	C0 BWork11-3	37.423 580.652	20.204 4.724	.025	.239	22.314
10	Задолженность по заработной плате, за 11-1 месяцев до выборов	C0 ZZP11-1	40.732 9.526	23.472 3.025	.120	.107	9.526
11	Выборы в Государственную Думу в 1995г.	C0 Vlast-95	36.322 0.351	9.719 2.436	.081	.068	5.935
12	Выборы Президента РФ в 1996г. (первый тур)	C0 Vlast-96-1	37.777 0.234	10.431 2.105	.062	.048	4.429

В 1999 г. в условиях постоянного сокращения задолженности по заработной плате данный показатель перестал оказывать отрицательное влияние на электоральное поведение. У избирателей появилась надежда на полное погашение задолженности, а имеющаяся рассматривается как отсроченные платежи. Невыплаченная зарплата рассматривается как будущий источник дохода, а не как безнадежный долг, именно этим можно объяснить парадоксальную на первый взгляд положительную связь задолженности и количества голосов, отданных "за власть". Для предыдущих выборов связь была отрицательной.

Связь налоговых платежей и электорального поведения по итогам выборов в 1999 г. стала отрицательной. В предыдущие годы (1995-1996 гг.) связь была положительной, что было вызвано сильной связью налоговых платежей и расходов региональных бюджетов на социальную политику (корреляция между этими показателями составляла 0,80), избирателями в большей мере осознавалось увеличение социальной поддержки, нежели уплаченные налоги. Изменение знака зависимости налоговых платежей и электорального поведения пока не может быть нами строго объяснено; возможно, что это вызвано введением в ряде регионов налога с продаж, уплачиваемого при каждой покупке и субъективно воспринимаемого как увеличение налогового бремени.

Объем промышленной продукции, кредиторская и дебиторская задолженность характеризуют состояние экономики в регионе, работу отраслей и наличие спроса на произведенную продукцию. Наличие кредиторской и дебиторской задолженности свидетельствуют о работе отраслей экономики, способных производить и потреблять конкурентоспособную продукцию.

Высокий уровень заработной платы показывает, что может быть потеряно в случае резкого изменения политического и экономического курса и делает избирателей более лояльными к власти, заставляет желать стабильности и поддерживать существующую власть.

Между размером зарегистрированной безработицы, с одной стороны, и политической лояльностью населения, с другой стороны, нет однозначной прямой связи. Вроде бы, чем выше безработица, тем сильнее должны быть оппозиционные настроения. Однако значительные масштабы официальной безработицы могут свидетельствовать и об активности процессов структурной перестройки, адаптации региона к рыночной экономике.

В нашем парном регрессионном анализе все объясняющие переменные оказываются значимыми, подтверждая влияние экономических факторов на электоральное поведение.

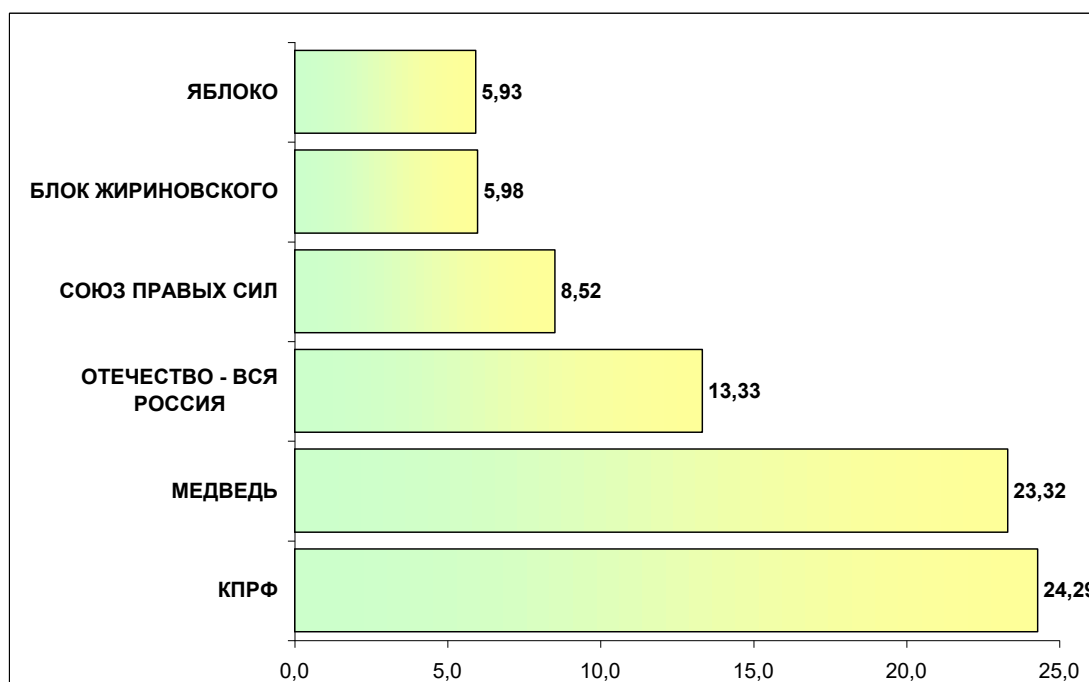
5. Итоги выборов в Государственную Думу в декабре 1999 г.

Выборы в Государственную Думу в декабре 1999 г. продемонстрировали весьма благоприятные для действующей власти результаты (таблица 8). Несмотря на то, что КПРФ на последних выборах получила больше голосов, чем раньше, поддержка власти выросла еще значительней. За "официальную" партию власти (Межрегиональное движение "Единство" ("МЕДВЕДЬ")) проголосовало 23,3% россиян (график 1). В целом по РФ за открыто проправительственные партии отдали свои голоса 41,75% россиян, принявших участие в выборах, что гораздо больше, чем когда-либо раньше на выборах в Государственную Думу.

Таблица 8. Поддержка КПРФ и проправительственных партий на выборах в Государственную Думу в декабре 1999 г., %

Год	1993	1995	1999
КПРФ	12,9%	22,3%	24,3%
"за власть"	36,8%	27,8%	41,8%

График 1. Партии и движения, прошедшие 5%-ный барьер, декабрь 1999 г.

Партии, принимающие участие в выборах, можно разделить на проправительственные, оппозиционные и внесистемные. К проправительственным относятся собственно "партия власти", как партия премьера и президента, а также партии, поддерживающие федеральную власть. Оппозиция может быть как демократического, так и реставраторского типа. На всех выборах с 1991 г. по 1996 г. включительно градация партий была достаточно очевидной. Практически все партии, выступавшие за рыночную экономику и демократические преобразования, поддерживали федеральную власть и были отнесены к группе "за власть". Единственным исключением является "ЯБЛОКО", поддерживающее рыночные преобразования, но всегда и во всем выступающее *против* правительства, именно поэтому отнесенное к оппозиции, группе "против власти". На последних выборах анализ политических объединений стал более сложным, но бинарное деление по принципу власть/невласть сохранилось; можно сказать, что градация по отношению к существующей федеральной власти не потеряла своей актуальности и на этих выборах (таблица 9).

Таблица 9. Партии "за власть" на выборах в ГД в 1999 г.

Наименование	% голосов
Женщины России	2,0%
Духовное наследие	0,1%
Межрегиональное движение "Единство" ("МЕДВЕДЬ")	23,3%
Блок Жириновского	6,0%
За гражданское достоинство	0,6%
Союз правых сил	8,5%
ВОПД "Наш дом - Россия"	1,2%
ИТОГО	41,8%

Основной гипотезой нашего исследования электорального поведения является тезис об определяющем влиянии на результаты голосований экономических факторов наряду с политическими предпочтениями. Действие (или бездействие) власти для улучшения (или хотя бы стабилизации) экономической ситуации в стране и регионах формирует отношение населения к федеральной власти, что

может быть отслежено по результатам социологических опросов, а в конечном результате находит свое отражение на выборах.

Предпринятые правительством меры, направленные на стабилизацию и экономический рост, увеличение собираемости налогов для обеспечения возможности осуществления социальной политики, сокращение задолженности по заработной плате, в также уверенные действия в Чечне позволили сформировать к концу 1999 г. позитивное отношение к власти, особенно к личности руководителя правительства страны: согласно ВЦИОМ, 19 декабря его деятельность одобряло 79,1% респондентов, принявших участие в опросе. Данные факторы объясняют столь благоприятные для федеральной власти результаты выборов в Государственную Думу в декабре 1999 г.

Рассматривая результаты выборов в регионах, можно сказать, что в них за последние 4 года увеличилась поддержка партий "за власть". Так, например, в 1993 г. проправительственные партии набрали больше 50% голосов только в 8 регионах (г.Москва, Республика Тыва, Свердловская и Пермская области, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО), в 1995 г. - всего в 1 (Республика Тыва), а в 1999 г. - уже в 29.

До 1995 г. большинство глав субъектов федерации назначалось указом Президента РФ, и на выборах они входили в партию власти. Так, подавляющее большинство представителей региональной власти вошло в НДР на выборах в 1995 г. В 1995-1999 гг. произошли выборы во многих регионах, как на муниципальном, так и региональном уровнях. Новые губернаторы принадлежат к различным партиям и блокам (от КПРФ до СПС и ЛДПР), считать партию "партией власти" только потому, что в ней есть представители власти регионального или муниципального уровня, не рассматривая политическую программу избирательных блоков, было бы некорректно. Если партия (блок, движение) выступала против существующей федеральной власти, то она однозначно относилась к оппозиции. В данном смысле власть считалась властью только на федеральном уровне. Темой нашего рассмотрения является отношение не просто к власти, а к власти федеральной, именно по этой причине мы отнесли ОВР к оппозиции, т.к. на момент выборов блок ОВР однозначно выступал против существующей власти и за союз с коммунистами. ЛДПР на выборах в декабре 1999 г. рассматривалась нами как проправительственная партия, что совершенно не удивительно, если вспомнить все действия партии за

последнее время. В Государственной Думе ЛДПР оказывало правительству практически полную поддержку и было отнесено нами к "власти".

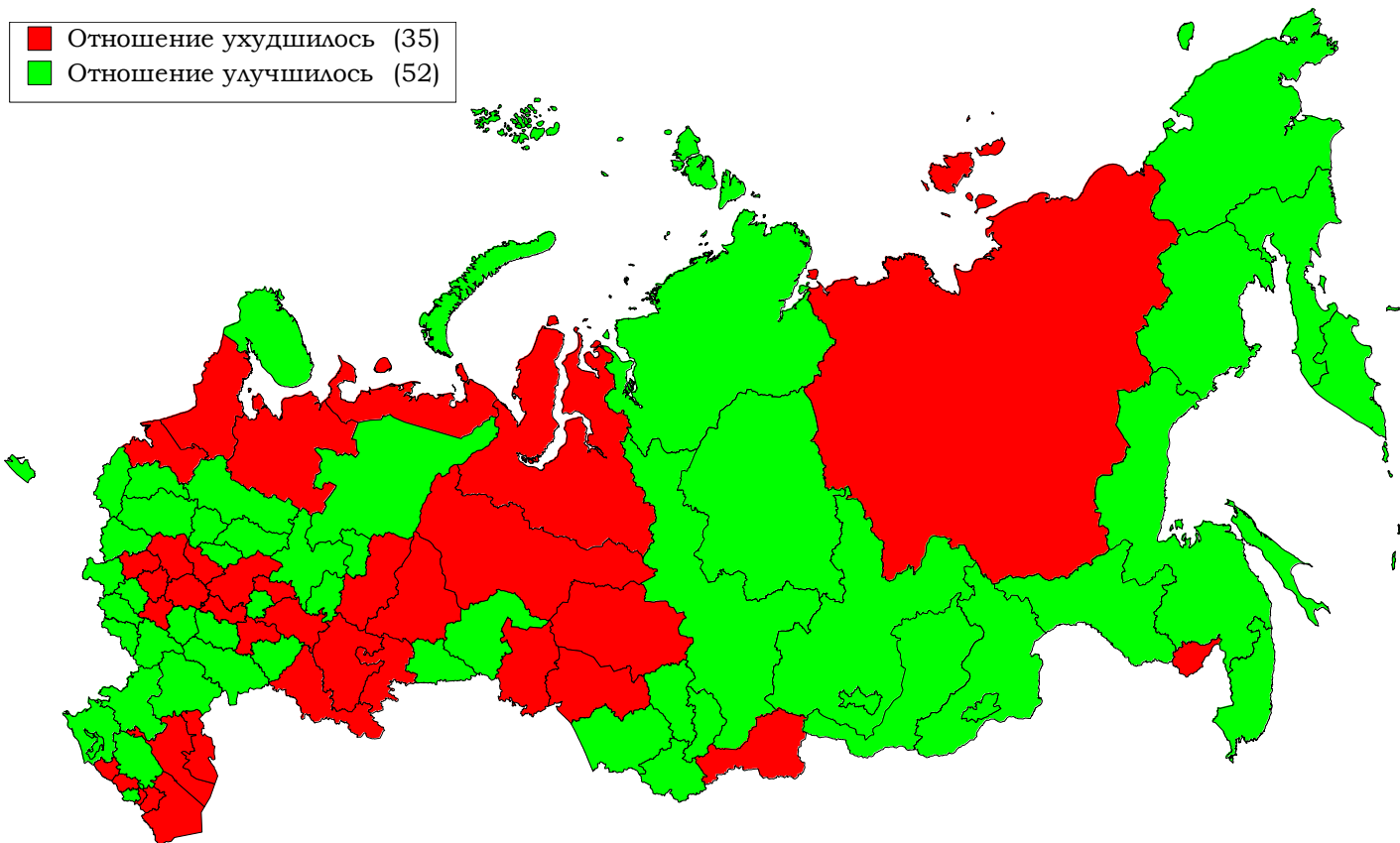
Отнесение ОВР к антивластной партии существенно изменило электоральные ранги. Считавшие стабильно проправительственными регионами (что подразумевало поддержку демократии и рыночных реформ), по результатам выборов-99 были отнесены к оппозиционным. Самыми яркими примерами могут служить Республики Татарстан и Ингушетия, а также Москва, в которых падение рангов составило соответственно 76, 86, 82 и пунктов.

Анализируя изменение поддержки "власти" в регионах по сравнению с общероссийским уровнем в 1995 и 1999 гг., мы обнаруживаем, что в 52 регионах улучшилось отношение к власти больше, чем в целом по РФ; в 33 регионах - ухудшилось; в 3 регионах (в Республике Тыва, Архангельской и Астраханской областях) отношение не изменилось (график 2). Максимальные изменения рангов между выборами в ГД 1995 и 1999 гг. приведены в таблице 10.

Таблица 10. Максимальные изменения рангов между выборами в ГД 1995 и 1999 гг.

Рост ранга		Падение ранга	
Амурская обл.	66 (с 78 на 11)	Р. Ингушетия	-86 (со 2 на 89)
Кемеровская обл.	51 (с 38 на 86)	г. Москва	-82 (с 4 на 87)
Псковская обл.	45 (с 62 на 16)	Р. Татарстан	-76 (с 6 на 83)
Магаданская обл.	40 (с 43 на 2)	Р. Дагестан	-63 (с 16 на 83)
Читинская обл.	40 (с 69 на 29)	Кабардино-Балкарская Р.	-61 (с 15 на 80)
Камчатская обл.	36 (с 51 на 14)	Московская обл.	-59 (23 на 81)
Курская обл.	33 (с 86 на 53)	г. Санкт-Петербург	-50 (с 8 на 59)
Приморский край	32 (с 72 на 40)	Р. Башкортостан	-48 (с 37 на 85)
Кировская обл.	28 (с 52 на 24)	Р. Мордовия	-48 (с 38 на 86)
Пензенская обл.	28 (с 85 на 57)	Челябинская обл.	-37 (с 28 на 86)

График 2. Карта РФ. Итоги выборов в Государственную Думу РФ, отношение к федеральной власти по регионм РФ, 1999 г. по сравнению с 1995 г.

Введенный Л.Смирнягиным "коэффициент попятности"³¹ позволяет оценить, насколько сильно перестраивается структура, порядок регионов при различных голосованиях. Движение может быть разносторонним или односторонним (только улучшение отношения к власти и продвижение вверх или ухудшение и смещение вниз). В последнем случае накопленная сумма перестановок мест (рангов) должна быть равна перестановке исключительно от первой к последней избирательной кампании. Излишек указывает на размер перестановок в обратном направлении (т.е. попятных), а его доля в сумме перестановок дает коэффициент или **индекс попятности**, составивший, по нашим данным³², по результатам выборов 1991-1999 гг. 0,60, т.е. 60% регионов за этот период времени меняли свое отношение к федеральной власти. Сравнивая парламентские выборы в 1995 и 1999 г.г., мы замечаем, что ранги изменились у 49% регионов (таблица 11 для соседних выборов, таблица 12 для выборов в ГД). Значительный уровень перестановок свидетельствует о доминировании экономических факторов перед политическими предпочтениями, ведь за прошедший период в стране произошли глобальные перемены.

Таблица 11. Коэффициенты попятности между соседними выборами

Период	1991-1993	1993-1995	1995-1996-1	1996-1-1996-2	1996-2-1999
Коэффициент попятности	0,60	0,34	0,22	0,16	0,47

Таблица 12. Коэффициенты попятности между выборами в ГД

Период	1993-1995	1993-1999	1995-1999
Коэффициент попятности	0,34	0,45	0,49

³¹ 5 лет и 8 голосований - созрела ли территориальная структура российской политики?
// Л.Смирнягин, на правах рукописи.

³² В отличие от Л.Смирнягина мы рассматривали только выборы и не учитывали референдумы.

6. Парный регрессионный анализ для объединенных выборов.

6.1. Выборы в Государственную Думу в декабре 1995 г.

и Президента РФ в июне 1996 г. (1-й тур).

В данном разделе приведены результаты парного регрессионного анализа влияния экономических и социально-демографических объясняющих переменных на результаты голосования за власть на парламентских выборах в декабре 1995 г. и выборах Президента в июне 1996 г. (первый тур). Критические значения для t - и F -статистик – 1,96 и 3,00, соответственно.

Анализ данных выборов был проведен авторами раньше³³, здесь приводится только таблица парных регрессий.

Таблица 13. Парные регрессии. Объясняемая переменная - результаты голосования за власть на парламентских выборах в декабре 1995 г. и президентских в июне 1996 г. (1-й тур).

	<i>Наименование показателя (дефлировано по численности населения и межрегиональным ценам)</i>	<i>Коэф.</i>	<i>t</i>	<i>R2</i>	<i>Нормир R2</i>	<i>F</i>	
1.	Объем продукции в расчете на 1000 человек, млрд.руб, 11 месяцев до выборов	C0	25.37	28.36	0.16	0.16	26.36
		VPP11-PM	362.06	5.13			
2.	В среднем поступление налогов за 11-7 месяцев до выборов	C0	19.50	14.01	0.27	0.27	51.15
		Nal-11-7-PM	8.64	7.15			
3.	В среднем поступление налогов+прирост недоимки за 11-7 месяцев до выборов	C0	19.37	13.66	0.27	0.26	50.19
		Nal+ned-11-7-PM	8.00	7.08			
4.	Всего дебиторская задолженность, млрд, р, среднее значение за 2 месяца до выборов	C0	23.00	13.66	0.26	0.25	47.58
		DZ-0-2-PM	703.91	7.08			
5.	Среднемесячная з/п, тыс.руб, среднее значение, 1-4 месяца до выборов	C0	13.69	6.71	0.30	0.29	57.01
		ZP-1-4-PM	7.22	7.55			
6.	Задолженность по з/п в % к фонду з/п, среднее значение, 9-10 месяцев до выборов	C0	41.50	18.71	0.22	0.21	38.51
		ZZP/fond-9-10-PM	-0.09	-6.21			
7.	Средняя потребность в	C0	20.91	16.59	0.26	0.25	46.98

³³ О.КОЧЕТКОВА Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995-1996 годов). Научные труды ИЭПП №15Р, Москва. 1999 г.

В.МАУ, О.КОЧЕТКОВА, С.ЖАВОРОНКОВ Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995-1996 годов). <http://www.iet.ru/usaaid/23-new/23-new.htm>

	<i>Наименование показателя (дефлировано по численности населения и межрегиональным ценам)</i>	<i>Коэф.</i>	<i>t</i>	<i>R2</i>	<i>Нормир R2</i>	<i>F</i>	
	работниках, 12-8 месяцев до выборов	PR-8-12	3.40	6.85			
8.	Общий объём розничного товарооборота, включая общественное питание, год перед выборами	C0	25.64	33.97	0.26	0.25	46.63
		Rtovar1-PM	0.11	6.83			
9.	Число действующих предприятий с иностранным участием	C0	27.38	39.29	0.18	0.17	29.78
		Sovm	0.01	5.46			
10.	Иностранные инвестиции, тыс \$ в среднем за месяц, год до выборов	C0	27.77	39.66	0.14	0.14	22.44
		II1-PM	80.76	4.74			
11.	Инвестиции в основной капитал, год до выборов	C0	22.72	17.81	0.17	0.16	27.15
		IOK1-PM	1078.95	5.21			
12.	Прибыль, по всем видам хозяйственной деятельности, год перед выборами, тыс. руб.	C0	25.45	25.87	0.11	0.11	17.60
		Prib1-PM	0.55	4.20			
13.	Денежные доходы, тыс.руб, среднее значение, 11-1 месяцев до выборов	C0	16.04	9.39	0.31	0.30	59.83
		DD-1-11-PM	7.06	7.74			
14.	Доля городского населения	C0	11.86	3.46	0.15	0.14	24.09
		Nas-town-dol	0.24	4.91			
15.	Население в трудоспособном возрасте	C0	-32.76	-2.50	0.14	0.13	21.74
		Nas-trud	1.07	4.66			
16.	Численность студентов государственных высших учебных заведений на нач уч. г., год до выборов	C0	29.75	30.12	0.03	0.02	4.43
		Student	-10.69	-2.11			

Наиболее сильная связь результатов голосования для объединенной модели парламентских выборов-95 и президентских-96-1 со следующими показателями:

- задолженность по заработной плате, в % к фонду заработной платы (отрицательная связь);
- среднемесячное поступление налоговых платежей (положительная связь);
- объем промышленного производства;
- дебиторская задолженность;
- потребность в работниках;
- инвестиции (особенно иностранные);
- денежные доходы населения и заработная плата;
- доля городского населения и в трудоспособном возрасте.

6.2. Выборы Президента РФ в июне 1996 г. (1-й тур) и в Государственную Думу в декабре 1995 и 1999 гг.

В данном разделе приведены результаты парного регрессионного анализа влияния экономических и социально-демографических объясняющих переменных на результаты голосования за власть на парламентских выборах в декабре 1995 г. и декабре 1999 гг. и на президентских в июне 1996 г. (1-й тур). Критические значения для t- и F-статистик – 1,96 и 3,00, соответственно.

Таблица 14. Парные регрессии. Объясняемая переменная - результаты голосования за власть на парламентских выборах в декабре 1995 и 1999 гг., а также президентских в июне 1996 г. (1-й тур).

	<i>Наименование показателя (объясняющие переменные)</i>		<i>Коэф.</i>	<i>t</i>	<i>R²</i>	<i>Нормир R²</i>	<i>F</i>
1.	Предыдущее голосование	(Constant) VLASPR	22,095 0,384	8,194 4,539	0,091	0,087	20,602
2.	Объем продукции, млн. руб., 11-0 месяцев до выборов	(Constant) OPRP11-0	26,47 0,007699	25,246 9,238	0,294	0,29	85,34
3.	Всего поступлений налогов за месяц, руб., 10-2 месяцев до выборов	(Constant) NAL10-2	38,169 -7,437	25,755 -3,464	0,056	0,051	12,001
4.	В Федеральный бюджет поступлений налогов за месяц, руб., 11-0 мес. до выборов	(Constant) NALF11-0	37,819 -13,096	31,135 -4,292	0,082	0,078	18,424
5.	Среднемесячная з/п, тыс.руб, 6 месяцев до выборов	(Constant) ZP6	38,658 -2,542	15,661 -2,074	0,021	0,016	4,303
6.	Просроченная задолженность на з/п, млн.руб., 11-1 месяцев до выборов	(Constant) ZZP11-1	36,142 -0,488	39,377 -4,692	0,097	0,093	22,014
7.	Просроченная задолженность по выдаче средств на потребление, в % к средствам направленным на потребление, 10-1 мес. до выборов	(Constant) ZZPM10-1	21,924 0,05918	13,176 7,908	0,234	0,23	62,54
8.	Потребность в работниках 8-0 месяцев до выборов	(Constant) POTR8-0	29,007 1,963	20,69 4,132	0,077	0,072	17,074
9.	Безработные, чел., 3-0 месяц до выборов	(Constant) BWORK3-0	36,475 -0,162	25,961 -2,304	0,025	0,02	5,31
10.	Инвестиции в основной капитал, в среднем за месяц, млрд. рублей, год до выборов	(Constant) IOK1	34,875 -1,158	38,193 -2,419	0,028	0,023	5,851
11.	Иностранные инвестиции, тыс долл. , в среднем за месяц, год выборов	(Constant) ИО	34,322 0,04222	40,287 2,067	0,022	0,017	4,274
12.	Всего дебиторская задолженность, млрд. р., 11-0 месяцев до выборов	(Constant) DZ11-0	29,408 0,0012	28,062 9,199	0,384	0,379	84,627
13.	Всего кредиторская	(Constant)	29,144	38,398	0,385	0,382	128,59

	<i>Наименование показателя (объясняющие переменные)</i>		<i>Коэф.</i>	<i>t</i>	<i>R²</i>	<i>Нормир R²</i>	<i>F</i>
	задолженность, млрд. р., 11-0 месяцев до выборов	KZ11-0	0,000861	11,34			
14.	Всего Дебитор (просроч.), млрд. р., 11-0 месяцев до выборов	(Constant) DZP11-0	29,611 0,002337	39,078 10,78	0,362	0,359	116,21
15.	Всего Кредитор (просроч.), млрд. р., 11 месяцев до выборов	(Constant) KZP11-0	28,986 0,001527	39,403 12,175	0,42	0,417	148,22
16.	Доля городского населения	(Constant) NASTOWN	10,01 33,77	2,237 5,399	0,124	0,12	29,146
17.	Доля населения в трудоспособном возрасте	(Constant) NASTRUD	-17.126 87.954	-1.601 4.766	0.1	0.096	22.809
18.	Студенты, год до выборов	(Constant) STUD1	30,471 0,02058	16,544 2,022	0,02	0,015	4,089

Из таблиц 13 и 14 видно, что наиболее важным показателем, влияющим на электоральное поведение, является задолженность между предприятиями и организациями (дебиторская и кредиторская), определяющая уровень развития экономики региона.

Сильное влияние оказывает и социально-демографическая структура населения, результаты выборов в значительной мере определяют доля населения в городах и в трудоспособном возрасте.

Уровень дебиторской и кредиторской задолженности оказывается очень важным для электорального поведения. Мы предполагаем, что высокий уровень задолженности между предприятиями и организациями (как кредиторской, так и дебиторской) отмечается в тех регионах, в которых различные отрасли экономики **производят** пользующуюся спросом продукцию и **потребляют** продукцию других отраслей и предприятий. Проведенный корреляционный анализ подтверждает эту гипотезу, корреляция между объемом промышленного производства и всеми видами задолженности (дебиторской, кредиторской, а также просроченной дебиторской, кредиторской) для объединенных данных 1995, 1996 и 1999 гг. составляет 0,6. В дальнейшем анализе будут использоваться показатели только дебиторской задолженности, т.к. кредиторская включает в себя отношения между предприятиями и государством и внебюджетными фондами, что учитывается другими показателями, в частности, задолженностью по налоговым платежам.

7. Построение модели по итогам 1995-1996-1999 гг.

Во введении мы предположили, что на результаты электорального поведения должны оказывать влияние факторы из четырех групп:

Во-первых, показатели, отражающие экономический потенциал. К ним относятся объем собираемых налогов, налоговая недоимка.

Во-вторых, показатели, характеризующие уровень экономического развития региона. Среди них объем промышленного производства, дебиторская и кредиторская задолженность.

В-третьих, уровень социального развития, характеризуемый уровнем заработной платы и задолженностью по зарплате, уровнем цен (общим и на потребительские товары, а также на недвижимость), уровнем безработицы, объемом товарооборота.

В-четвертых, ряд показателей так или иначе характеризует перспективы экономического развития регионов. К ним относятся финансовые результаты предприятий, объем полученной в регионе прибыли, объем инвестиций, заявляемая потребность предприятий в работниках.

Как мы видим из результатов парного регрессионного анализа (таблица 14 для объединенной модели 1995-1996-1999 гг.), ни один из объясняющих показателей (экономических, социально-демографических и политических), не способен самостоятельно объяснить результаты голосований. Следовательно, нам необходимо строить модель, учитывающую влияние всех факторов. Аналогично предыдущему исследованию, модель будет строиться как с включением политических предпочтений, так и без них.

7.1 Модель без учета политических предпочтений.

Результат эконометрического анализа зависимости электорального поведения только от экономических факторов приведен в таблице 15:

Таблица 15. Результаты оценки коэффициентов модели зависимости электорального поведения от экономических факторов, 1995-1996-1999 гг.

		Коэфф.	t-статистика
	(Constant)	11,266	3,132
доля городского населения	NASTOWN	30,138	5,726
задолженность по з/п., 11-1 месяцев до выборов	ZZP11-1	-,400	-4,568
дебиторская задолженность за 11-1 месяца до выборов	DZ11-0	9,145E-04	8,100
	<i>R-квадрат</i>		,454
	<i>Нормированный R-квадрат</i>		,446
	<i>F</i>		56,331

Формула построенной регрессии имеет следующий вид:

Модель 1. Результаты голосования, без учета политических предпочтений

$$V_{LAST} = 11,266 + 30,138 * NASTOWN - 0,4 * ZZP11-1 + 0.000914 * DZ11-1$$

Построенная модель подтверждает первоначальную гипотезу о том, что на результаты выборов существенное влияние оказывает уровень развития региона. Чем лучше ситуация в регионе, чем больше в нем развита экономика, тем больше электорат поддерживает существующую власть.

Уровень урбанизации оказался весьма важным для объединенной модели 1995-1999 гг. Известно, что сельские жители более активно, чем горожане, участвуют в выборах и склонны поддерживать прокоммунистические партии. В сельской местности гораздо ниже денежные доходы, обеспеченность населения медицинскими и культурными учреждениями, выше безработица. Из этого следует, что поселенческий фактор во многом определяет электоральное поведение.

Задолженность по заработной плате естественным образом является фактором, обуславливающим негативное отношение к власти. Доля бюджета в общей сумме задолженности гораздо меньше, чем из-за отсутствия собственных средств у предприятий, но вся тяжесть вины за невыплату зарплат перекладывается населением на федеральную власть. В таких условиях увеличивается поддержка коммунистических партий, постоянно напоминающих, что при советской власти заработную плату платили в полном размере и вовремя. Для 1999 г. было характерно неуклонное снижение задолженности по заработной плате, в результате данный фактор стал оказывать меньшее влияние на результаты выборов, чем в ходе предыдущих голосований. Для модели 1995-1996 гг.³⁴ t-статистика для задолженности была равна "-6,21", для модели 1995-1996-1999 гг. - "-4,69"

Показатели дебиторской задолженности говорят об уровне развития региона, о наличии отраслей экономики, способных потреблять продукцию, т.е. о работе промышленности, что позитивно сказывается на отношении к власти. Чем выше задолженность, тем больше средств производят/потребляют предприятия, находящиеся в регионе, промышленность развивается.

Отклонение действительных результатов голосования от полученных с помощью модели можно рассмотреть на графиках 3 (точечная диаграмма) и 4 (на региональном уровне).

³⁴ См. О.КОЧЕТКОВА Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995-1996 годов). Научные труды ИЭПП №15Р, Москва. 1999 г.

В.МАУ, О.КОЧЕТКОВА, С.ЖАВОРОНКОВ Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995-1996 годов). <http://www.iet.ru/usaid/23-new/23-new.htm>

График 3

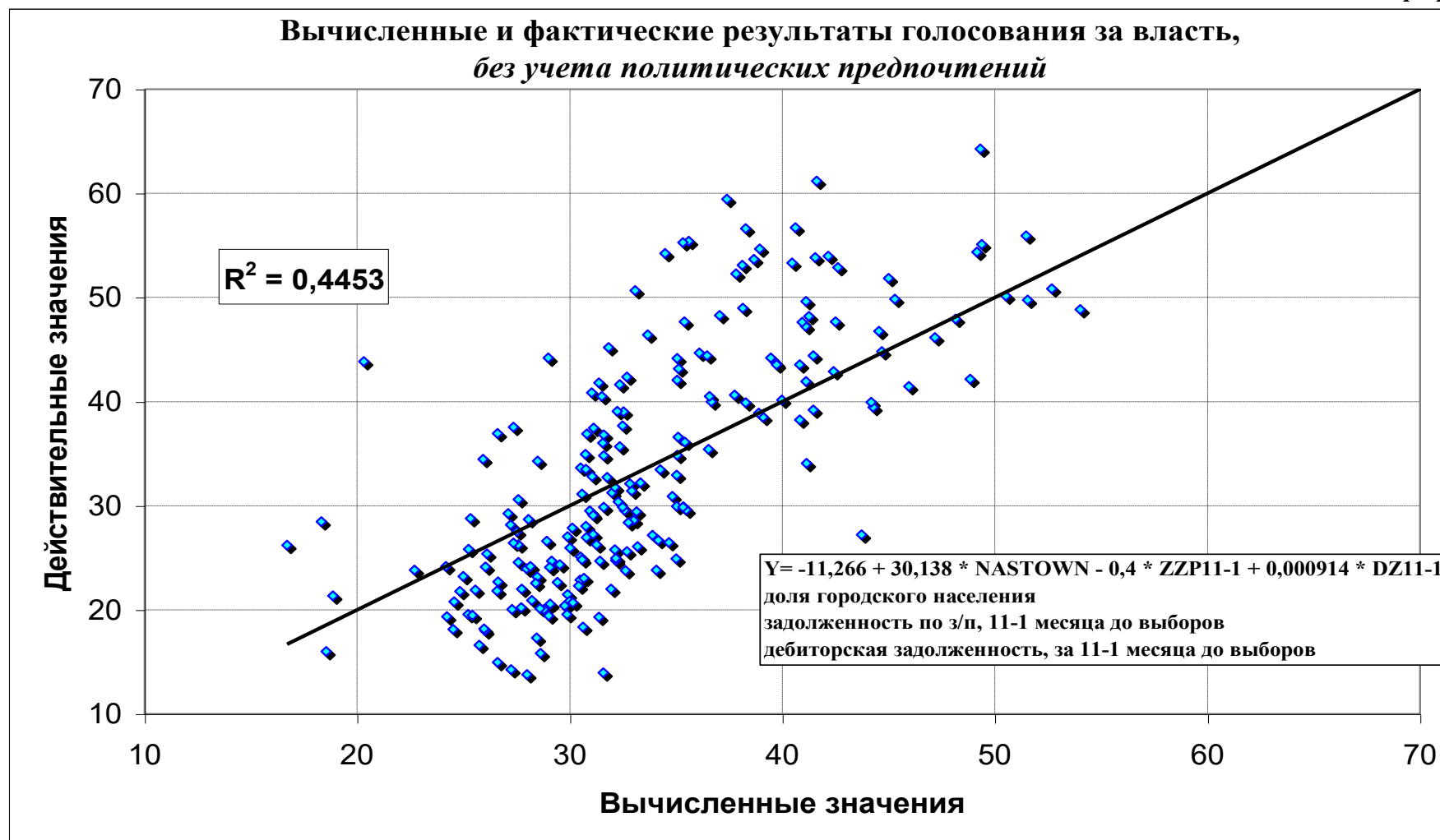
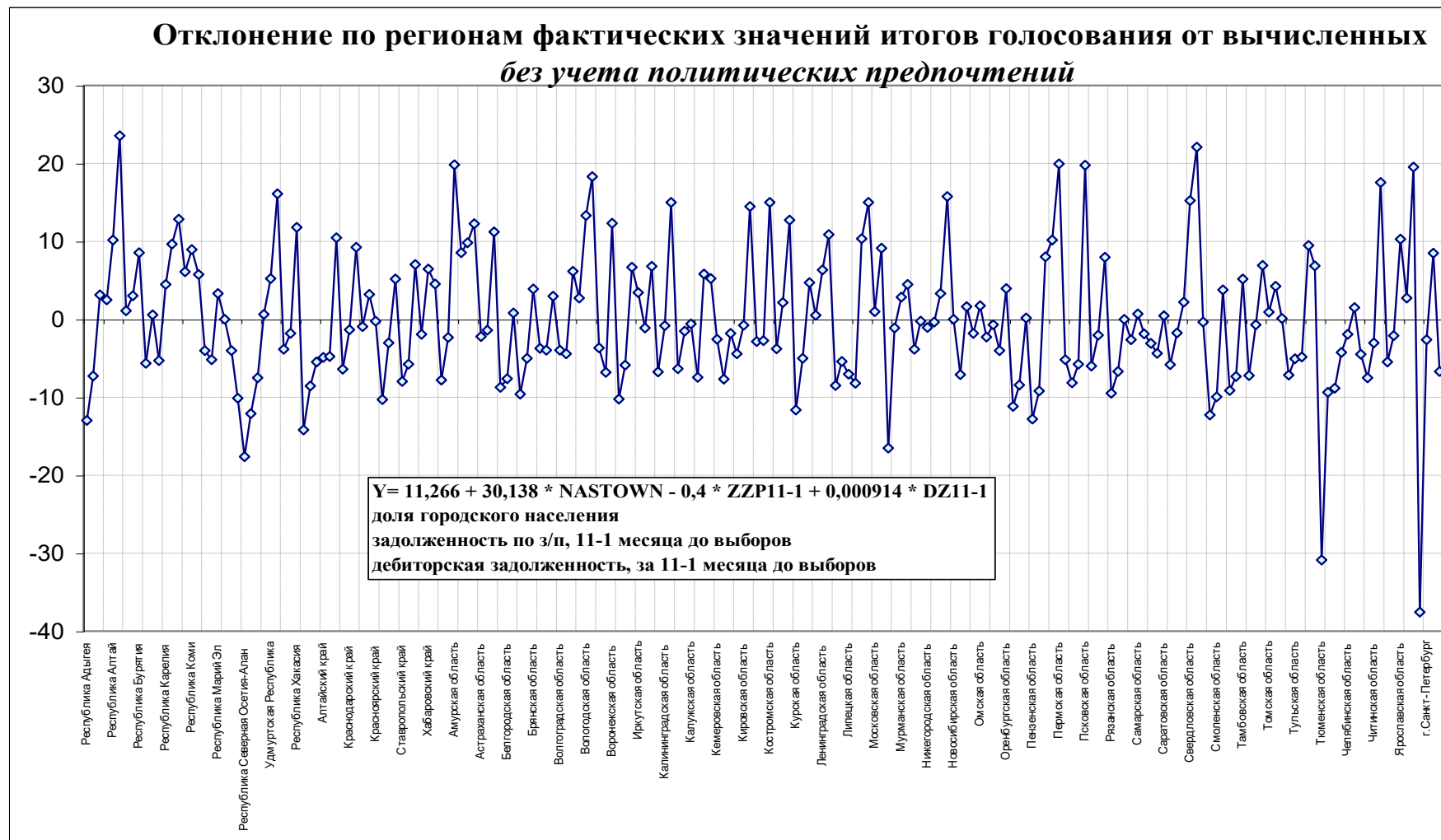

График 4

7.2. Модель с учетом политических предпочтений.

Таблица 16. Результаты оценки коэффициентов модели зависимости электорального поведения от экономических факторов и политических предпочтений, 1995-1996-1999 гг.

		Коэфф.	t-статистика
	(Constant)	10,155	2,831
доля городского населения	NASTOWN	24,319	4,229
задолженность по з/п, 11-1 месяцев до выборов	ZZP11-1	-,432	-4,927
дебиторская задолженность за 11-1 месяца до выборов	DZ11-0	8,695E-04	7,679
результаты предыдущих выборов	VLASTPRED	,181	2,378
<i>R-квадрат</i>			,469
<i>Нормированный R-квадрат</i>			,459
<i>F</i>			44,631

Формула построенной регрессии имеет следующий вид:

Модель 2. Результаты голосования, с учетом политических предпочтений.

$$VLAST = 10,16 + 24,32 * NASTOWN - 0,43 * ZZP + 0,00087 * DZ + 0,18 * VLASTPRED$$

Отклонение действительных результатов голосования от полученных с помощью модели можно рассмотреть на графиках 5 (точечная диаграмма) и 6 (на региональном уровне).

Добавление фактора политических предпочтений не привело к скачкообразному улучшению модели, хотя ее объясняющая способность выросла, Adjusted R² увеличился с 0,40 до 0,45.

Не 100% объясняющая способность модели связана с тем, что значительная часть населения отдает свои голоса, исходя из личностных предпочтений, симпатий к лидерам, что видно из результатов социологических опросов. Грамотно проведенная предвыборная кампания способна привлечь широкие слои избирателей с достаточно устойчивым уровнем жизни, но не имеющих четко выраженных политических пристрастий. Кроме того, наша

модель носит статический характер и не учитывает динамику изменений показателей, да это и невозможно для 3-х выборов. Развитие настроения населения во времени можно оценить только по данным социологических опросов.

График 5

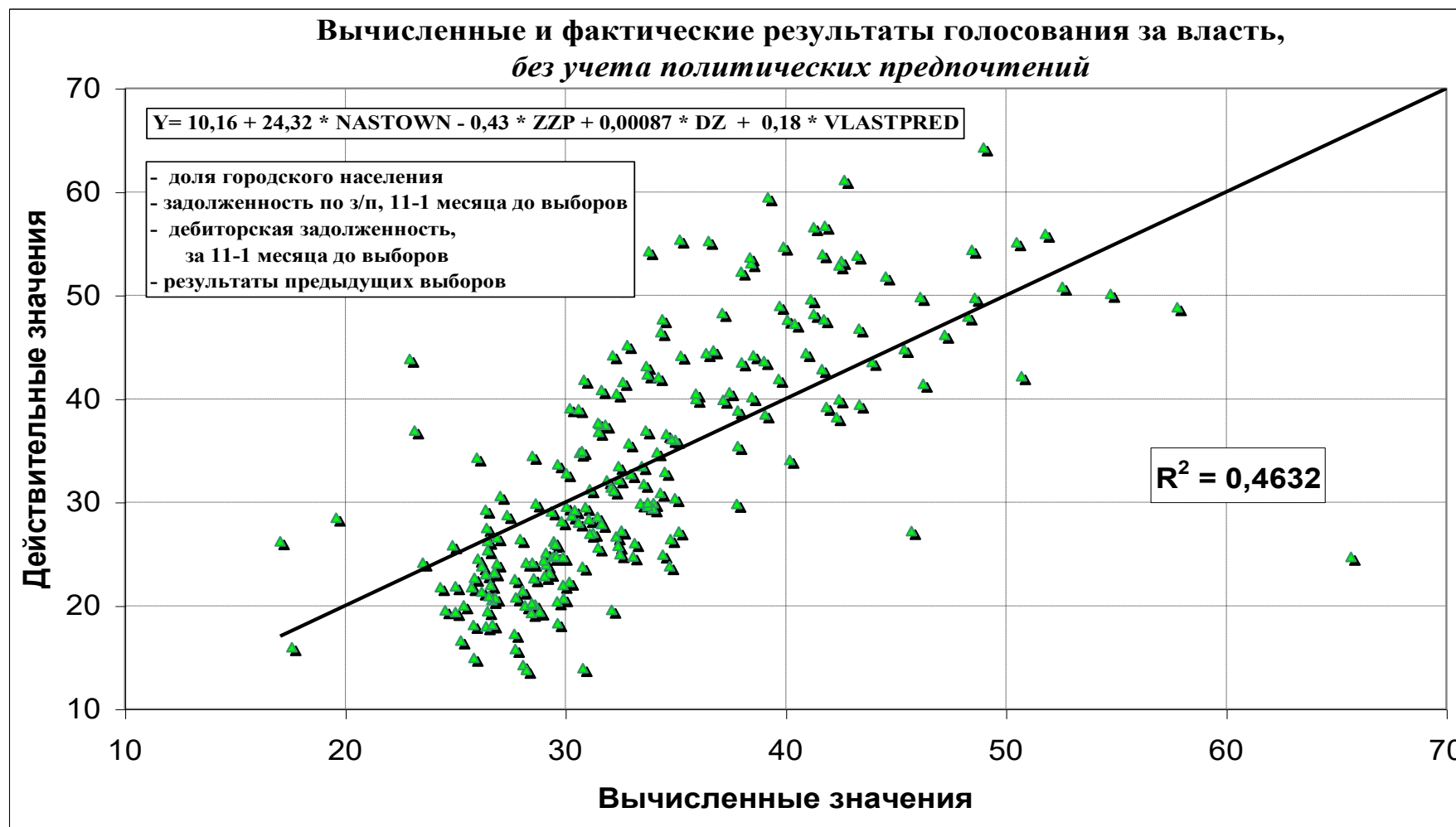
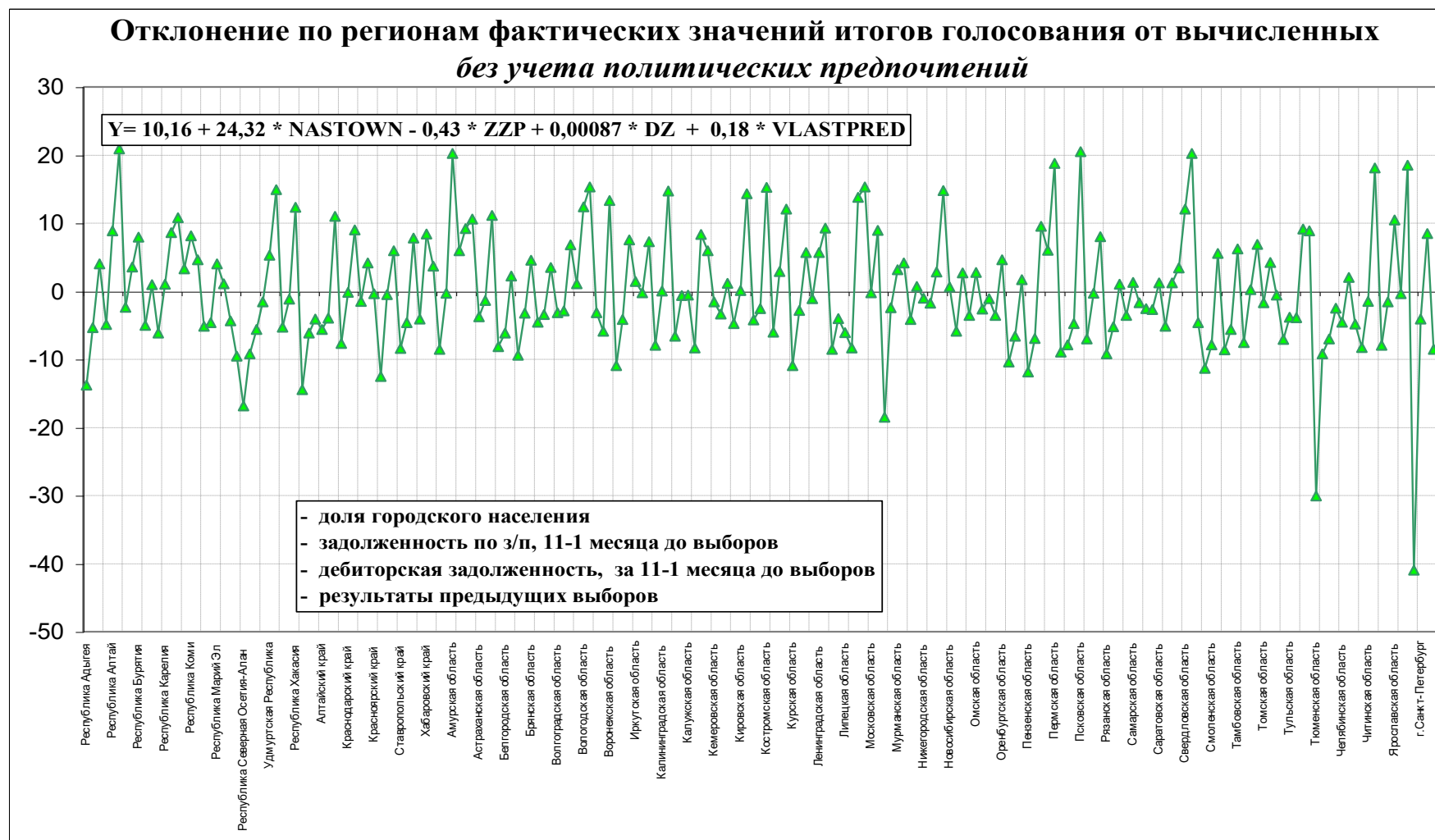

График 6

8. Анализ настроения населения.

В момент выборов проявляется отношение населения к власти, но формируется оно за определенный период времени до голосования. Политика властей и социально-экономическая ситуация в регионах находят свое отражение в итогах выборов, но это мгновенный срез. Оценить формирование настроения населения можно по итогам социологических опросов. В предыдущей главе мы выявили факторы, оказывающие влияние на электоральное поведение на региональном уровне, считая эти факторы важными и значимыми, можно предположить, что они должны влиять на настроение населения и на общероссийском уровне.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) с марта 1993 г. проводит мониторинг общественного мнения, опросы населения по поводу оценок экономического положения в стране в целом и регионе проживания, выявляет уровень терпимости (просит оценить ситуацию по шкале от "все не так уж плохо и можно жить" до "терпеть наше бедственное положение уже невозможно").

Исходя из анализа результатов опросов, можно выявить, что население склонно оценивать ситуацию в целом по стране более трагично, чем в своем регионе. Данный факт может быть объяснен тем, что в СМИ чаще рассказывается о негативных фактах, нежели о положительных, что формирует отрицательное в основном отношение к экономической ситуации в целом по РФ. Люди часто говорят, что сами они живут неплохо, а вот остальные - в ужасных условиях, в стране голод и нищета, т.е. субъективная оценка собственного уровня выше среднероссийского.

По оценкам респондентов, наиболее низкие показатели (самая плохая экономическая ситуация в стране и регионе) были отмечены в сентябре 1998 г., что вполне объяснимо всеобщей паникой, наступившей после объявления дефолта и девальвации рубля. Публикации в газетах, журналах, комментарии, которые звучали по радио и телевидению, прогнозировали катастрофу - развал экономики, прекращение производства, массовую безработицу и люмпенизацию масс. Тем не менее, кризис явился стимулом для развития отечественной промышленности, а обесценивание рубля позволило правительству расплатиться с долгами по заработной плате и пенсиям. Первыми

начали расти позитивные *оценки индивидуальной ситуации*. В ноябре 1998 г. они существенно превысили сентябрьский уровень. В последующие месяцы улучшение продолжилось. В январе 1999 г., впервые после кризиса, численность считающих, что "все не так плохо и можно жить" или что "жить трудно, но можно терпеть", сравнялась с численностью полагающих, что "терпеть наше бедственное положение уже невозможно". Для *оценки общего положения дел в стране* общее направление роста сопровождалось значительными колебаниями, не опускаясь до кризисного уровня. Следует заметить, что самая яркая положительная динамика наблюдалась у показателя, наиболее конкретного и близкого к оценкам индивидуальным, а именно в ответах на вопрос: "Как бы Вы оценили экономическое положение в Вашем городе, сельском районе?". По мнению М.Урнова³⁵, смягчить негативные процессы в социальной сфере и обеспечить адаптацию к объективно более тяжелым послекризисным условиям помогли два фактора, экономический (снижение материальных притязаний) и политический (высокий уровень доверия правительству). В результате процент россиян, положительно оценивающих ситуацию в своем регионе и в стране в целом, сейчас превышает докризисный уровень. Превышение произошло в июле 1999 г. для индивидуальных оценок и январе 2000 г. для общей ситуации.

В мае-сентябре 1999 г., вместе с ростом положительных ответов на вопрос об экономическом положении в стране и регионе, примерно на одном уровне находится доля респондентов, считающих, что "жить можно" (варианты ответа от "все не так уж плохо и можно жить" до "жить трудно, но можно терпеть"). В ноябре 1999 г. "уровень терпимости" (отношение суммы позитивных ответов к негативным) значительно вырос, с 1,1 до 1,4.

Все показатели ("нормальное экономическое положение в регионе", "нормальное экономическое положение в России" и "жить можно") имеют примерно одинаковую динамику и тесно связаны друг с другом, что видно из таблицы корреляции (таблица 17) и графиков (графики 7 и 8). Мы предполагаем использовать для анализа показатель "жить можно", позволяющий оценить степень терпения населения, "запас прочности".

³⁵ М.УРНОВ. Некоторые факторы адаптации российского общества к ситуации после

Таблица 17. Корреляция между оценками населения, по результатам социологических опросов

	<i>Нормальное экономическое положение в регионе</i>	<i>Нормальное экономическое положение в России</i>	<i>Жить можно</i>
Нормальное экономическое положение в регионе	1	0,8057	0,8620
Нормальное экономическое положение в России	0,8057	1	0,7109
Жить можно	0,8620	0,7109	1

График 7. Доля респондентов, положительно охарактеризовавших ситуацию в стране и регионе.

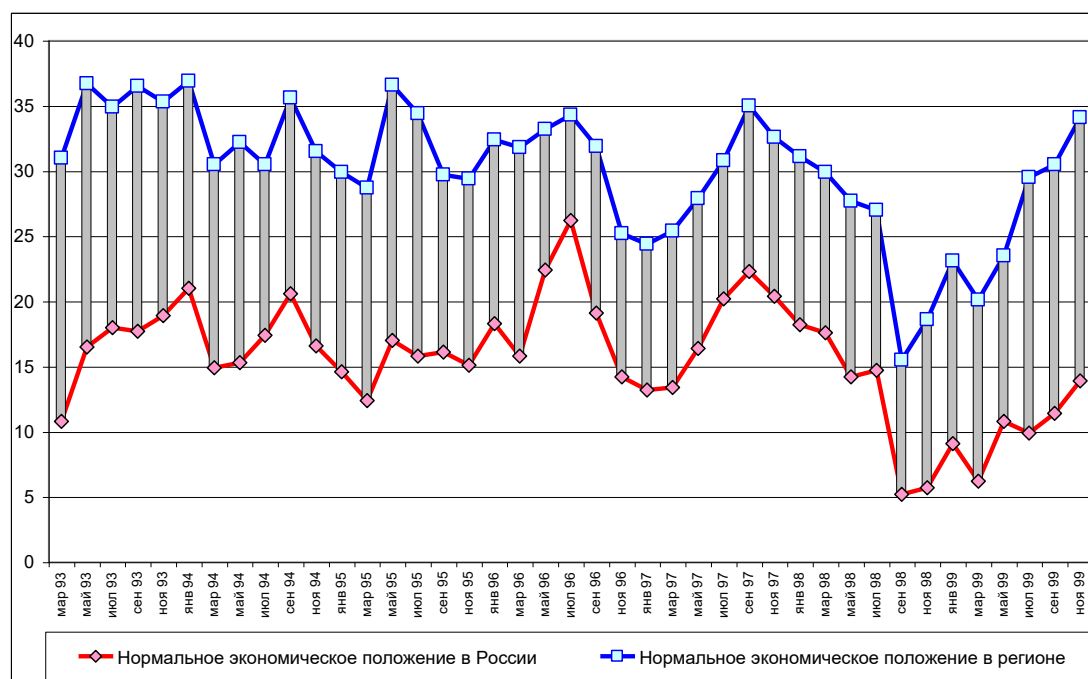
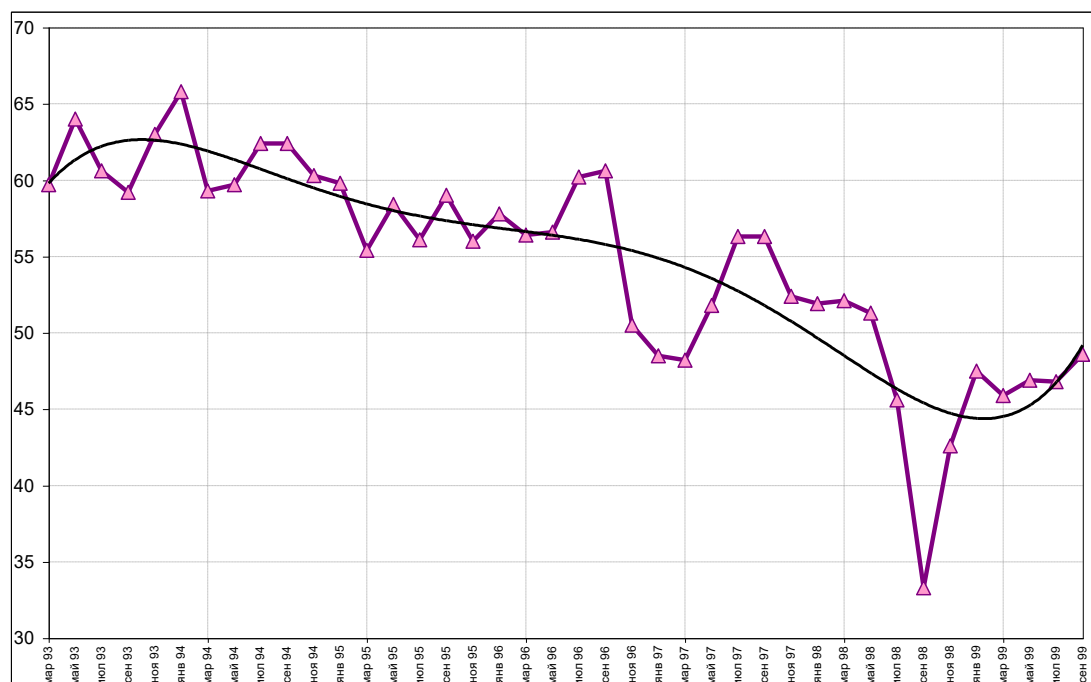

График 8. "Жить можно", доля респондентов, положительно охарактеризовавших положение.

Ряд "жить можно" является нормальным, стационарным относительно тренда. Статистика Jargue-Bera равна 5,42, ее вероятность - 0,066525, что свидетельствует о нормальности ошибок. Результаты проверки на наличие единичного корня приведены в таблице 18, на 5% доверительном уровне мы можем утверждать, что ряд стационарный.

Таблица 18. Проверка на наличие единичного корня и построение модели авторегрессии.

ADF Test Statistic	-3.914429	5% Critical Value	-3.5279
Sample(adjusted): 2 40			
Included observations: 39 after adjusting endpoints			
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic
GM(-1)	-0.587716	0.150141	-3.914429
C	37.94263	9.808813	3.868218
@TREND(1)	-0.298459	0.090123	-3.311701
R-squared	0.298678	Mean dependent var	-0.284615
Adjusted R-squared	0.259715	S.D. dependent var	4.076411
S.E. of regression	3.507335	Akaike info criterion	5.421394
Sum squared resid	442.8505	Schwarz criterion	5.549360
Log likelihood	-102.7172	F-statistic	7.665806
Durbin-Watson stat	1.688761	Prob(F-statistic)	0.001685

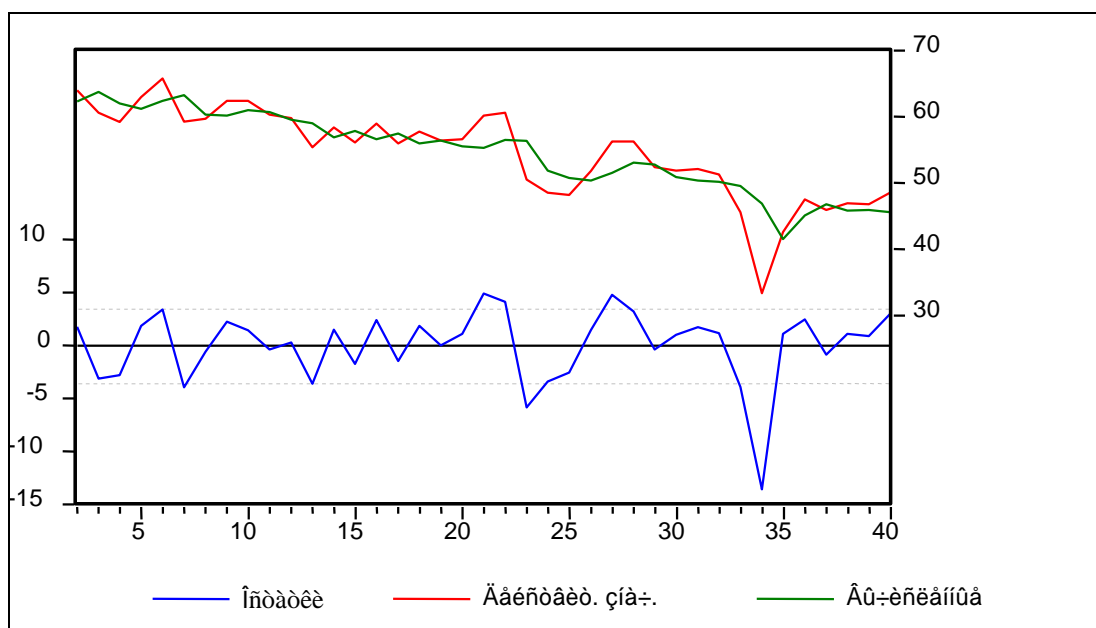
Объясняя настроение населения само из себя, настоящее через прошлое, мы строим авторегрессию 1-ого порядка, включающую в себя предыдущее значение, константу и тренд (время). Характеристики модели приведены в таблице 18, формула имеет следующий вид:

Модель 3. "Жить можно", построение авторегрессии.

$$GM = 37.9426 - 0.5877 * GM(-1) - 0.2985 * TREND$$

Настроение населения в каждый момент времени зависит от предыдущего значения, ухудшаясь с каждым опросом. Время и прошлое негативным образом сказываются на оценке жизни, коэффициенты при этих переменных отрицательны. Следует заметить, что позитивные изменения в стране и рост положительных ответов респондентов в опросах ВЦИОМ в последующие месяцы способны изменить направление тренда. Дальнейший анализ может показать смену режима, и влияние времени станет положительным. Насколько устойчивым станет рост, мы сможем убедиться в ближайшие месяцы. Отклонение вычисленных значений от действительных, а также остатки приведены на графике 9.

График 9. Авторегрессия "жить можно". Вычисленные и действительные значения, остатки.

Оценка жизни населения в настоящем зависит от того, какой она была в предыдущий момент времени.

Разумеется, определить настроение, опираясь исключительно на его лишь, настроения, характеристики, невозможно, и объяснить динамику настроения полностью наша модель авторегрессии не способна, о чем свидетельствует и невысокий коэффициент корреляции ($\text{Adjusted R-squared} = 0,26$); следовательно, нам необходимо выявить экономические факторы, оказывающие влияние на субъективные оценки населения. Здесь уместно привести замечание Ю.А.Левады³⁶ о том, что **"нельзя понимать поведение людей, опираясь только на их собственные суждения об этом"**, высказанное, правда, по другому поводу, но применимое и к нашей ситуации.

Исходя из вышеизложенного, рассмотрим связь экономических показателей и результатов социологических опросов.

Рассматривая парную корреляцию между экономическими показателями по РФ³⁷ и оценками населения, мы обнаруживаем, что практически все показатели, которые заметно влияют на электоральное поведение на региональном уровне, оказываются важными и для определения настроения населения в периоды между выборами. (таблица 19).

Переход с региональных данных на агрегированный уровень Российской Федерации привел к определенной потере информации, но позволил уточнить связь показателей. Так, например, электоральное поведение в немалой степени зависит от уровня промышленного производства в регионе - для оценки динамики настроения этот показатель сам по себе не столь важен, но значимыми оказываются коммерческий грузооборот транспорта и внешнеторговый оборот, особенно экспорт, связанные с промышленным производством и зависящие от него (коэффициент корреляции 0,72 для перевозок и 0,96 для внешнеторгового оборота). Мы видим, что настроение определяет только та произведенная продукция, которая пользуется спросом, в т.ч. и на зарубежном рынке. Сам по себе, т.е. абсолютный, размер доходов и

³⁶ Ю.А.ЛЕВАДА. Пирамида общественного мнения в электоральном "зеркале". Мониторинг общественного мнения. 1996г., №1.

³⁷ Все стоимостные показатели приведены к ценам марта 1993 г.

расходов бюджетов всех уровней оказался не значимым, но выявились статьи расходов, негативно влияющие на настроение (особенно расходы на "государственное управление, правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности" и "обслуживание государственного долга"), возможно, это вызвано тем, что увеличение расходов по этим статьям уменьшает долю других расходов, в т.ч. и социальных. Сказанное относится в первую очередь к обслуживанию государственного долга, корреляция между этим показателем и расходами на образование "-0,58" для федерального бюджета. Рост расходов на "промышленность, энергетику и строительство" и "сельское хозяйство и рыболовство" не приводит к желаемому результату (увеличению доли положительных оценок), коэффициент корреляции даже отрицательный, особенно для расходов бюджетов территорий. Вероятно, это происходит потому, что помощь оказывается тем предприятиям, которые выйти из кризиса самостоятельно в силу различных причин не в состоянии, а так как бюджетные средства ограничены, то деньги выделяются не в полном размере, только на поддержание текущего состояния.

Анализируя результаты выборов по региональным данным, мы сделали вывод, что задолженность предприятий и организаций промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства (кредиторская и дебиторская задолженность) характеризует уровень экономического развития региона, указывая на то, что в регионе развивается промышленность; с этой точки зрения связь между наличием кредиторской и дебиторской задолженностью, с одной стороны, и электоральным поведением, с другой, бесспорно, положительная. Если же использовать такой показатель, как наличие задолженности, для определения настроения, - связь остается очень сильной, но - знак меняется с положительного на отрицательный, и вызвано это тем, что нарушение расчетов между предприятиями негативно сказывается на функционировании всей экономической системы.

Для настроения населения задолженность по заработной плате осталась негативным фактором, негативно влияет она и на электоральное поведение, но связь между задолженностью по зарплате и численностью безработных связь носит отрицательный характер. На региональном уровне высокая численность безработных свидетельствовала об активности процессов структурной перестройки, а тем самым и о растущем числе жителей, получающих новые

рабочие места. На уровне РФ рост безработицы означает увеличение численности людей, не имеющих постоянного источника дохода, что негативным образом сказывается на настроении.

Рассматривая достаточно длинный ряд (из 40 наблюдений), мы видим, что важными оказываются и приростные показатели, что характерно для стран с развитой экономической и политической системой. Согласно работам западных исследователей³⁸, анализ электорального поведения необходимо проводить только по изменениям уровней, а не по самим показателям. В России переход к динамическим рядам возможен пока только для анализа настроения, что мы и пытаемся теперь сделать.

Таблица 19. Корреляция между экономическими показателями и результатами социологических опросов

	<i>Нормальное экономическое положение в регионе</i>	<i>Нормальное экономическое положение в России</i>	<i>Жить можно</i>
Перевозки (отправление) грузов железнодорожным транспортом (широкая колея)			
млн.тонн	0,6462	0,2511	0,6881
Внешнеторговый оборот - всего			
млрд.долларов США	0,3073	-0,0068	0,3778
в % к соотв. периоду пред. года	0,5633	0,5286	0,6942
в % к пред. периоду	0,2170	0,0631	0,2027
Экспорт товаров - всего			
млрд.долларов США	0,3085	-0,0093	0,3802
в % к соотв. периоду пред. года	0,4448	0,3449	0,6447
в % к пред. периоду	0,1229	0,0072	0,0977
Импорт товаров - всего			
млрд.долларов США	0,3050	-0,0037	0,3740
в % к соотв. периоду пред. года	0,6067	0,6195	0,6681
в % к пред. периоду	0,2799	0,1064	0,2785
Доходы (по данным Минфина России), трлн.рублей			
Консолидированный бюджет	0,2886	-0,0946	0,3276
Федеральный бюджет	0,2919	-0,0930	0,3214
Бюджеты субъектов Российской Федерации	0,2714	-0,0839	0,3368
Расходы (по данным Минфина России), трлн.рублей			
Консолидированный бюджет	0,2795	-0,0682	0,3488
Федеральный бюджет	0,2563	-0,0665	0,3452
Бюджеты субъектов Российской Федерации	0,2972	-0,0556	0,3453
Удельный вес в общем объеме расходов соответствующего бюджета, процентов			

³⁸ см., например, Lipset, Rokkan, "Структура расслоения, партийные системы и воздействие на общественное мнение избирателей" (1967 г.).

	<i>Нормальное экономическое положение в регионе</i>	<i>Нормальное экономическое положение в России</i>	<i>Жить можно</i>
гос. управление, правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности			
Консолидированный бюджет	-0,3954	-0,0365	-0,4225
Федеральный бюджет	-0,1812	0,1250	-0,1695
Бюджеты субъектов Российской Федерации	-0,6086	-0,2794	-0,7149
обслуживание государственного долга			
Консолидированный бюджет	-0,6569	-0,5219	-0,7916
Федеральный бюджет	-0,6659	-0,5248	-0,8017
Задолженность предприятий и организаций промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства (на конец месяца)			
Кредиторская задолженность, трлн. рублей			
трлн.рублей	-0,6751	-0,5464	-0,8216
в том числе просроченная	-0,6891	-0,5320	-0,8456
в % к предыдущему периоду	-0,2868	-0,0459	-0,2271
Из просроченной кредиторской задолженности - задолженность:			
поставщикам,	-0,6900	-0,5370	-0,8257
в % к пред. периоду	-0,3120	-0,0619	-0,2534
в бюджет,	-0,6617	-0,4861	-0,8366
в % к пред. периоду	-0,2768	-0,0503	-0,2069
Дебиторская задолженность, трлн.рублей			
трлн.рублей	-0,6712	-0,5463	-0,7981
в том числе просроченная, трлн.рублей	-0,6849	-0,5275	-0,8181
в % к пред. периоду	-0,2998	-0,0590	-0,2380
Из просроченной дебиторской задолженности			
зadолженность покупателей, трлн.рублей	-0,6861	-0,5181	-0,8167
в % к пред. периоду	-0,3007	-0,0584	-0,2383
Задолженность предприятий и организаций по заработной плате - всего			
млрд.рублей	-0,6976	-0,3973	-0,8543
в % к пред. периоду	-0,4937	-0,1249	-0,6726
в том числе:			
производственные отрасли	-0,6558	-0,3282	-0,8225
в % к пред. периоду	-0,4609	-0,0995	-0,6338
отрасли социальной сферы	-0,7865	-0,5942	-0,9006
в % к пред. периоду	-0,4917	-0,1183	-0,6655
Средние цены производителей на энергоресурсы и продукты нефтепереработки, тысяч рублей за тонну			
Нефть	0,2808	-0,0707	0,2956
Численность официально зарегистрированных в службе занятости безработных (на конец периода)			
тыс.человек	-0,3073	0,0964	-0,3397
в том числе назначено пособие по безработице	-0,3503	0,0620	-0,3831

Как мы видим из таблицы 19, экономические факторы формируют настроение населения, а в результате - отношение избирателей к власти, что находит свое отражение в результатах выборов на федеральном уровне.

Результаты корреляционного анализа в таблице 19 помогают правильно специфицировать модель и получить зависимость оценки жизни в стране в зависимости от экономических факторов. Итоговая регрессия приведена в таблице 20.

Таблица 20. Результаты оценки коэффициентов модели зависимости оценок жизни населением от экономических факторов, март 1993-сентябрь 1999гг. Объясняемая переменная - "жить можно"

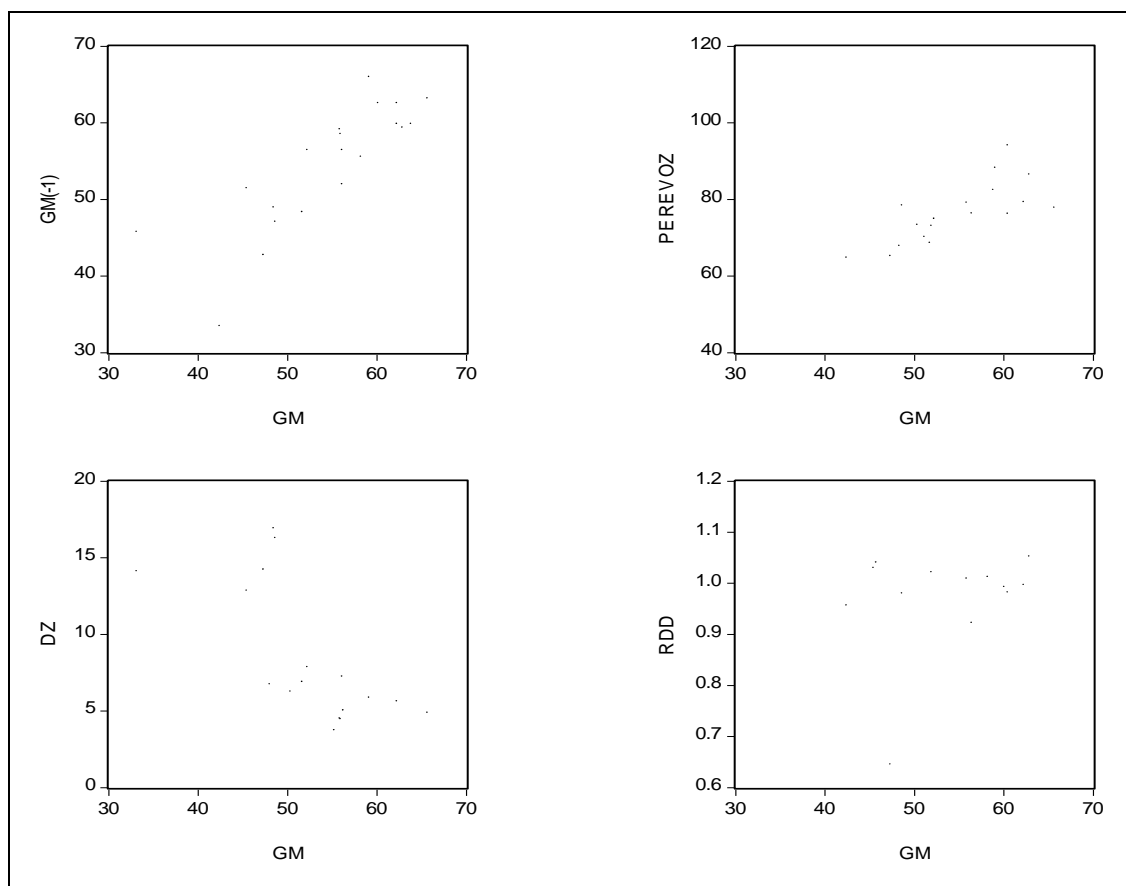
		Коэфф.	t- статистика
	(Constant)	19,432	2,297
жить можно, предыдущий опрос	GM(-1)	,305	2,362
перевозки (отправление) грузов ж/д транспортом	PEREVOZ	,471	4,721
дебиторская задолженность	DZ	-,542	-2,845
реальные денежные доходы, % к пред. месяцу	RDD	-,139	-2,916
	R-квадрат	,836	
	Нормированный R-квадрат	,814	
	F	38,219	

Формула построенной регрессии имеет следующий вид:

Модель 4

$$GM = 19,432 + 0,305 * GM(-1) + 0,471 * PEREVOZ - 0,542 * DZ - 0,139 * RDD$$

График 10. Зависимость "жить можно" от экономических показателей

Отличие действительных значений от вычисленных с помощью модели приведено на графике 11, остатки - на графике 12.

График 11

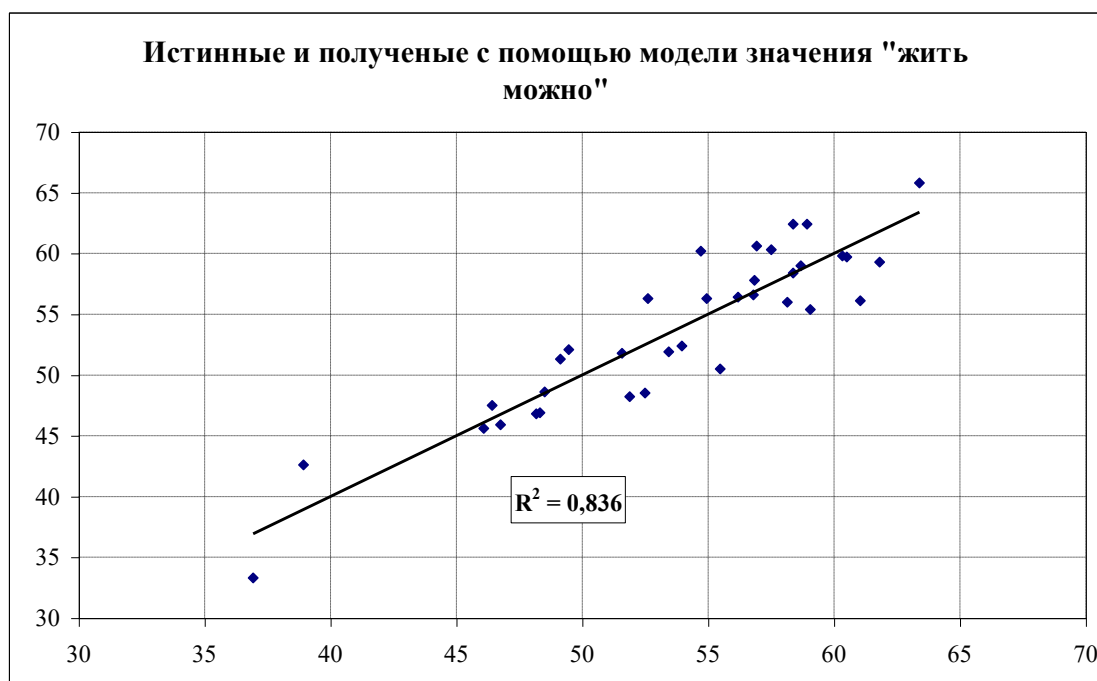
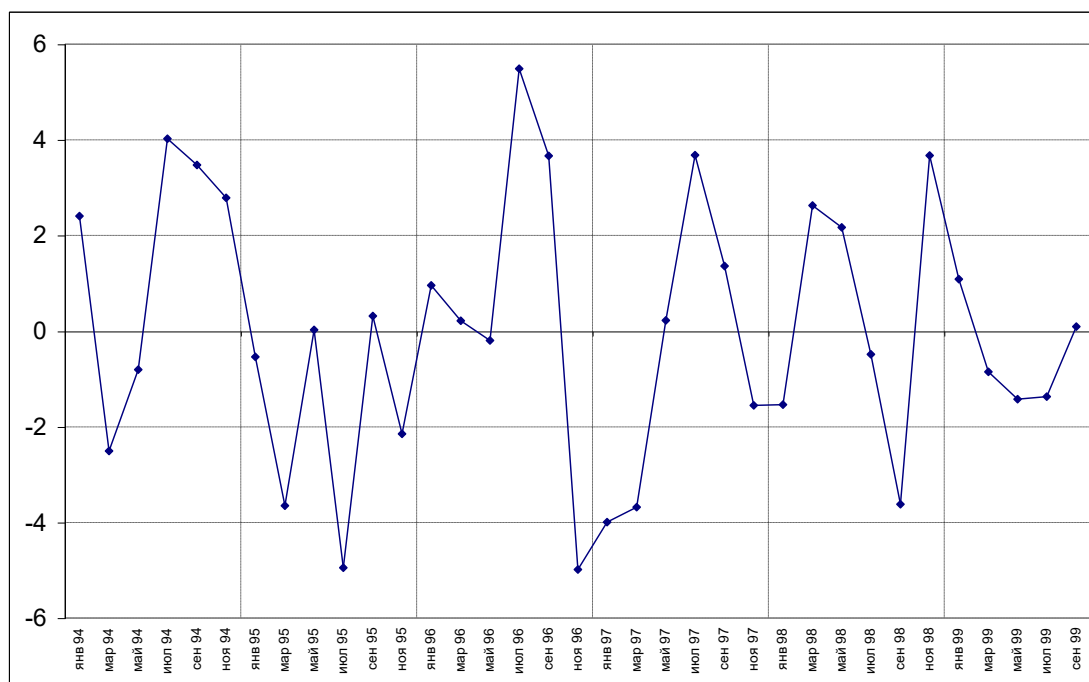

График 12. Остатки

Обнаружив автокоррелированность остатков (что видно из статистики Дарбина-Уотсона в таблице 18 и графика 12), применяя преобразование Prais-Winsten, получим итоговую модель:

Таблица 21. Результаты оценки коэффициентов модели зависимости оценок жизни населением от экономических факторов, март 1993-сентябрь 1999 гг. Объясняемая переменная - "жить можно" (с исключением автокоррелированности)

		Коэфф.	t-статистика
	(Constant)	25,569250	2,62
жить можно, предыдущий опрос	GM(-1)	,140198	1,02
перевозки (отправление) грузов ж/д транспортом	PEREVOZ	,538662	4,82
дебиторская задолженность	DZ	-,715933	-3,03
реальные денежные доходы, % к пред. месяцу	RDD	-,147515	3,47
	R-квадрат		,7412
	Нормированный R-квадрат		,6965
	Durbin-Watson		1,7751

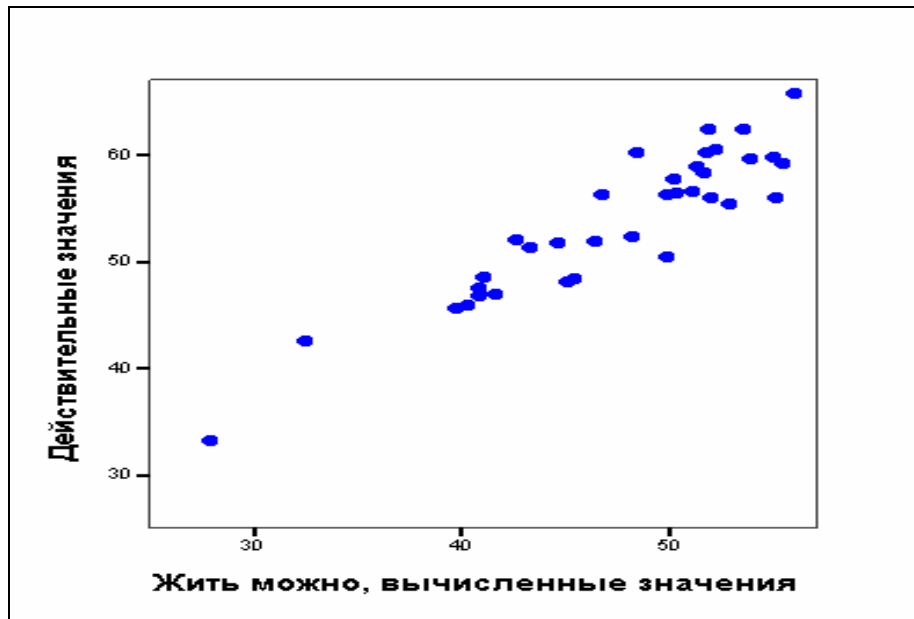
Формула построенной регрессии имеет следующий вид:

Модель 5

$$GM = 25,569 + 0,140 * GM(-1) + 0,539 * PEREVOZ - 0,716 * DZ - 0,148 * RDD$$

Отличие действительных значений от вычисленных с помощью модели приведено на графике 13.

График 13. Истинные и вычисленные значения "жить можно" для итоговой модели

9. Заключение.

9.1 Обоснование выводов.

Подводя итоги, можно сказать, что:

Для настроения населения и электорального поведения важны показатели из следующих блоков:

- уровень экономического развития (объем промышленного производства, дебиторская и кредиторская задолженность, коммерческий грузооборот транспорта);
- экономический потенциал (налоговые поступления);
- перспективы роста (объем инвестиций, потребность в работниках);
- уровень социального развития (уровень заработной платы, задолженность по заработной плате, уровень безработицы).

Важность этих блоков доказана результатами как парного корреляционного, так и регрессионного анализа. Необходимо отметить особую важность показателей задолженности - как между предприятиями и организациями (дебиторской и кредиторской), так и по заработной плате. Следует заметить, что задолженность по заработной плате всегда является отрицательным фактором для оценки настроения и отношения к власти. Знак задолженности между предприятиями и организациями зависит от анализируемого уровня:

- на региональном уровне, для анализа электорального поведения, являясь одной из характеристик промышленного производства, свидетельствуя о выпуске/потреблении пользующейся спросом продукции;
- на уровне РФ, для оценки настроения населения, проявляется негативный характер неплатежей, мешающих созданию предпосылок для устойчивого экономического роста.

Другим результатом нашей работы является то, что точно выраженные временные лаги не прослеживаются. Показатели являются важными на протяжении различных периодов времени и невозможно выбрать один критический месяц. Для модели, включающей в себя выборы 1995-1996-1999

гг., промежутки влиятельности факторов стали более широкими, чем для модели по 1995-1996 гг., в первую очередь это связано с событиями 1999 г., развитием экономики и завершением переходного периода.

Демографические показатели оказались не главными в определении электорального поведения. Доля городского населения и доля трудоспособного населения менее важны, чем чисто экономические факторы.

Политические предпочтения (результаты предыдущих выборов) влияют на результаты текущих голосований, но при этом не происходит резкого скачкообразного улучшения модели. Скорее всего, это связано с неразвитостью политической системы, участие граждан в работе различных партий ограничено.

Настроение населения формируется исходя из тех же групп факторов, что и электоральное поведение, что свидетельствует о правомочности нашего анализа и достаточной разумности избирателей, делающих свой выбор исходя из реальной экономической обстановки и возможности власти решать стоящие перед ней задачи.

9.2. Дальнейшие перспективы работы.

Наша модель дает возможность провести только ретроспективный анализ. Возможности применения полученной модели с точки зрения прогноза – крайне ограниченные. Модель пока является статической, хотя и имеет ряд приростных показателей. Мы учитывает уровень показателей, а не их динамику, хотя очень важно исследовать, каким образом влияют на электоральное поведение рост/снижение задолженности по зарплате, кредиторской и дебиторской задолженности; налоговых платежей и объема промышленного производства, безработицы и других важных показателей.

Анализ экономических факторов электорального поведения проводился не по всем регионам, представляется необходимым провести исследование по всем регионам (исключая, естественно, Чечню). Добавив фиктивные переменные для регионов с несамостоятельной экономической политикой, управляемым населением, наличием административной политики, мы сможем оценить степень влияния неэкономических факторов на результаты

голосования, тем более что анализировать можно результаты 4 выборов (в Государственную Думу 1995 и 1999 гг., президентских 1996 и 2000 гг.).

Другой возможностью развития исследования является включение в анализ региональных выборов (выборов в региональные уровни власти). При этом возникает интересная проблема идентификации губернатора-коммуниста как "власть" или "невласть" по отношению к правящей на федеральном уровне власти.

Верифицировать нашу модель и правильность подхода можно на результатах новых президентских выборах в марте 2000 г. При этом становится интересным сравнение моделей для парламентских (1995-1999 гг.) и президентских (1996-2000 гг.) выборов, а также близких по годам (1995-1996 гг. и 1999-2000 гг.)

Увеличение количества выборов позволит перейти когда-нибудь к динамическим коэффициентам и построению модели на федеральных данных, а не региональных. Однако для этого надо накопить гораздо больше эмпирических данных.

Завершение переходного периода и рост позитивных оценок жизни респондентами заставляют сделать предположение о возможной смене эконометрической зависимости, что делает интересным и полезным дальнейший анализ результатов социологических опросов.

Приложение 1. Классификация политических объединений и кандидатов, принимавших участие в избирательном процессе.

Наиболее оправданным является разделение участников политического процесса в России на два основных политических лагеря - правительственный (реформаторский) и оппозицию. Правительство РФ в 1991 г. приступило к проведению рыночных реформ. За прошедшие годы страна изменилась, в России сформировано общество политической демократии и рыночной экономики. Оппозиция выражает целый комплекс политических идеологий - от коммунистов, радикальных националистов до социал-демократов, не отрицающих необходимости построения рыночной экономики и гражданского общества. Тем не менее, голосование за оппозиционные партии, выступающие с критикой курса правительства, при всей их неоднородности, можно рассматривать как голосование "против власти". Подчеркнем, что мы склонны рассматривать партию как "оппозиционную" или "проправительственную" в зависимости от ее публичной политической позиции, а не в зависимости от степени реального влияния на правительство. Например, в начале 1996 г. серьезным влиянием на правительство и администрацию Президента РФ пользовались левые популисты и националисты; а во время избирательной кампании 1996 г. были серьезные основания полагать, что генерал А.Лебедь заранее не рассчитывал на победу и был готов на определенных условиях поддержать Б.Ельцина. Широкие массы избирателей ориентировались, естественно, на публичную позицию политиков и не были в курсе закулисных консультаций. В 1999 г. на парламентских выборах избирательный блок «Отечество», лидеры которого долгое время занимали высшие руководящие должности при президенте Ельцине, напротив, выступал с резкой публичной критикой существующего в стране строя.

Избирательный процесс в России в последние годы выглядел следующим образом. В 1989 г. произошли первые альтернативные выборы на съезд народных депутатов СССР, в 1990 г. - на съезд народных депутатов России. Выборы проходили по мажоритарной избирательной системе, устойчивых

избирательных объединений не существовало. Потому формализовать политическую ориентацию избранных депутатов крайне сложно. Кроме того, в 1989 - 1990 г.г. политические воззрения масс принимали все более радикальный характер. Если в начале 1989 г. классификатором реформаторской политической позиции было допущение мелкой частной собственности, требование демократизации КПСС, то в 1991 г. таким классификатором уже служили требования радикальных экономических реформ, приватизации, в области политики - запрет КПСС и национализация ее имущества. Депутаты, избранные под одинаковыми и довольно расплывчатыми лозунгами, впоследствии становились на совершенно разные политические позиции. Более того, многоступенчатая процедура выдвижения кандидатов (от трудовых коллективов, от профсоюзов, на выборах 1989 г. определенное количество мест было зарезервировано за КПСС) вызвала существенные сомнения в их демократичности. Тем самым, голосование за определенного депутата на выборах 1989 и 1990 г.г. часто не может быть связано с занятой им в дальнейшем позицией. Потому анализ голосования 1989 - 1990 г.г. остается за пределами нашей работы. Начиная с 1991 г. (первые свободные выборы в России - выборы Президента РФ) уже вполне реально связать голосование за определенного кандидата с комплексом политических и экономических взглядов избирателя, так как все кандидаты выступали с четкой программой. Начиная с парламентских выборов 1993 г. в РФ половина мест в Государственной думе распределялось по пропорциональной избирательной системе, и голосование за определенную партию легко можно рассматривать как голосование "за" или "против" власти, в зависимости от предвыборной платформы партии. Таким образом, «биполярная модель» вполне приемлема.

1999 г.

Принципиальный момент – это определение «власти». В соответствии с Конституцией РФ, Россия является федеративным государством. Главы исполнительной власти регионов избираются населением. В 1991 – 1994 г.г. были избраны только некоторые губернаторы (5 регионов), мэры Москвы и Санкт–Петербурга и, прямо или косвенно, – все руководители республик в составе РФ. Переходный период, в течение которого состоялись выборы всех

глав исполнительной власти, продолжился до 1995 г. и, обрета с этого времени наибольшую интенсивность, завершился в основном к началу 1997 г. (последние выборы губернатора, в Кемеровской области, состоялись в октябре 1997 г.). При этом необходимо подчеркнуть, что многие губернаторы являются членами основной оппозиционной организации – КПРФ или избраны при ее поддержке. Более 60 руководителей исполнительной и законодательной власти подписали в октябре 1998 г. обращение к президенту РФ с требованием добровольно уйти в отставку. На выборах 1995 г. основная масса губернаторов, назначенная президентом, могла восприниматься, в большей или меньшей степени, как часть федеральной власти. Единственное избирательное объединение, в которое они могли входить, это проправительственное движение «Наш дом – Россия» во главе с тогдашним премьер-министром России В. Черномырдиным. Но к выборам 1999 г. ситуация принципиально изменилась. Действующие главы исполнительной или законодательной власти субъектов федерации вошли в избирательные списки как минимум шести избирательных объединений («Единство», «Отечество», «Наш дом – Россия», КПРФ, Союз правых сил, «Яблоко»). Тем самым нельзя относить избирательное объединение к проправительственному только на том основании, что в него входят несколько действующих региональных чиновников. Губернаторы часто обвиняют во всех бедах Москву. Кроме того, население отождествляет свое положение прежде всего с политикой федерального центра, о чем говорят материалы социологических исследований. Это довольно справедливо, так как федеральный центр обладает достаточным набором рычагов воздействия на региональную экономическую политику и его возможные действия или бездействие – предмет политической оценки со стороны избирателей.

Классификация политических партий, принимавших участие в выборах, проведена следующим образом. Подробно нами будут рассмотрены те объединения, характеристика которых вызывает существенные затруднения или сомнительна. Некоторые объединения будут исключены из рассмотрения как маргинальные и не имеющие политической ориентации. Затем, на основании формальных методов, в таблице будет изложена характеристика остальных партий.

Классификация партий и кандидатов, участвовавших в федеральных выборах в РФ, отличается рядом характерных особенностей. Прежде всего, нет постоянной партии, целиком и полностью поддерживающей правительство и избранный курс реформ. Это связано во многом с тем, что Россия является президентской республикой, согласно Конституции которой президент формирует правительство самостоятельно, парламент утверждает лишь премьер-министра. Притом до осени 1998 г. в правительстве были представлены партии, не входящие в парламентское большинство. На российской политической арене хорошим тоном считается демонстрация оппозиционности даже в том случае, если партия реально влияет на принятие президентом и правительством решений. Потому необходимо сформировать комплекс позиций, в зависимости от которых кандидат или партия могут быть отнесены либо к "проправительственным", либо к "оппозиционным". Показателем поддержки власти могут, на наш взгляд, быть следующие основные позиции. Это официальное одобрение правительственного курса "в целом" на уровне программных документов кандидата или партии, одобрение таких важных элементов правительственной политики, как либерализация цен, приватизация, финансовая стабилизация, поддержка введения частной собственности на землю, обещания поощрять предпринимательство и фермерство. Необходимо также отметить такие обязательные для "проправительственной" партии программные положения, как поддержка конституционного строя РФ, основанного на политической демократии. Проправительственные партии выступают за борьбу с политическим экстремизмом, негативно оценивают деятельность коммунистов и агрессивный национализм. На "проправительственный" характер партии указывает наличие в ее руководстве членов российского правительства.

Признаками "оппозиционной" партии, на наш взгляд, могут быть следующие параметры. Это, прежде всего, отрицание основ конституционного строя. Такое отрицание, как правило, прямо в документах партии не фиксируется, камуфлируется восхвалением советского прошлого, иных тоталитарных либо авторитарных режимов. Важными признаками "оппозиционной" риторики является резкая критика правительственного курса, начиная с 1991 г., обвинения власти в злонамеренных акциях по разрушению государства,

экономики, снижению жизненного уровня граждан. Российскую оппозицию отличает отрицательное отношение к приватизации, частной собственности на землю, отрицание позитивной роли финансовой стабилизации. Практически все оппозиционные партии выступают за усиление государственного регулирования экономики (вплоть до восстановления фиксированных цен), считают существующий уровень государственного регулирования недостаточным. Оппозиция уверена в необходимости масштабной денежной эмиссии, которая, по мнению оппозиционных деятелей, способна привести к экономическому росту. Оппозиция считает совершенно недостаточным уровень социальных обязательств государства, выступая за его увеличение. Российская оппозиция резко недоброжелательно настроена по отношению к западным странам и особенно - к США; считает негативным восприятие западных экономических и политических моделей.³⁹

Перейдем к классификации конкретных кандидатов и партий, участвовавших в выборах. В 1991 г. на президентских выборах два кандидата - Б.Ельцин, сопредседатель Межрегиональной депутатской группы, председатель Верховного Совета России, признанный лидер демократического движения; и В.Бакатин, бывший министр внутренних дел СССР, уволенный за отказ санкционировать силовые акции против демократической оппозиции; баллотировались под лозунгами форсированного перехода к рыночной экономике, преодоления коммунистического наследия, строительства демократического общества⁴⁰. Другие кандидаты - командующий Приволжским военным округом А.Макашов, бывший премьер - министр СССР Н.Рыжков, лидер ЛДПР В.Жириновский, председатель Кемеровского областного совета депутатов А.Тулеев выступали с коммунистических позиций. Они отрицали необходимость радикальных рыночных реформ, выступали за сохранение СССР, за социалистический путь развития. Макашов и

³⁹ Более подробно о политических партиях современной России см., например, Ю. Коргунок и С. Заславский. Российская многопартийность - становление и развитие. М. 1996 г.

⁴⁰ Программы кандидатов на пост Президента РФ. Аргументы и факты. № 17 - 20, 1991 г.

Жириновский совмещали прокоммунистическую позицию с откровенной ксенофобией.⁴¹

На парламентских выборах 1993 г. проправительственными являлись блок "Выбор России" (возглавляемый первым вице - премьером правительства РФ Е.Гайдаром), Партия Российского единства и согласия (возглавлялась вице - премьером Правительства РФ С.Шахраем), Российское движение демократических реформ (возглавлялось мэром Петербурга А.Собчаком).⁴² Программы данных 3 партий практически полностью одобряли проводимый правительством курс, требовали радикализации реформ. В меньшей степени к проправительственным партиям можно отнести политическое движение "Женщины России" (А.Федулова и Е.Лахова, советник президента РФ); экологическое движение "Кедр".⁴³ В программных документах данных движений присутствовала критика правительства, но в целом они относились к правительственному курсу лояльно и требовали только незначительной корректировки курса реформ (причем эти требования выражались общими словами и не содержали серьезных формализуемых претензий или пожеланий к политике властей). Оппозицию представляли Коммунистическая партия РФ (Г.Зюганов), Аграрная партия РФ (М.Лапшин), Либерально-демократическая партия РФ (В.Жириновский), Гражданский союз (А.Вольский), Демократическая партия России (Н.Травкин). Все эти организации требовали радикальной смены курса реформ правительства (в частности, отказа от приватизации, регулирования цен, обеспечения государственных дотаций и субсидий неконкурентоспособным предприятиям, наращивание социальных обязательств государства, денежной эмиссии, отказа от конверсии и наращивания сотрудничества с "традиционными партнерами" (т.е. диктаторскими режимами), ускоренной интеграции России с республиками

⁴¹ Программы кандидатов на пост Президента РФ. Аргументы и факты, № 18 - 22, 1991 г.

⁴² Программы избирательных объединений «Выбор России», «Партия российского единства и согласия», «Российское движение демократических реформ». [Http: www. glasnet. ru / ~indem](http://www.glasnet.ru/~indem)

⁴³ Программы избирательных объединений «Женщины России», «Экологическое движение «Кедр». Там же.

СНГ).⁴⁴ Особую сложность представляет классификация движения "ЯБЛОКО" (Г. Явлинский), члены которого заявляли о себе как о сторонниках демократического пути развития и рыночной экономики.⁴⁵ Однако "ЯБЛОКО" также выступало с очень жесткой критикой курса правительства. "Мы - демократическая оппозиция", - пишут авторы программных документов "ЯБЛОКА", описывают правительственный курс как пагубный и приведший к тяжелым последствиям для общества. "ЯБЛОКО" также выступало против финансовой стабилизации, предлагая сначала завершить малую приватизацию; против избранной в России приватизационной модели, за ускоренную интеграцию России и стран СНГ, за денежную эмиссию, наращивание социальных обязательств государства. Таким образом, и в содержательном смысле программа "ЯБЛОКА" является оппозиционной.

В выборах 1993 г. участвовали также объединения, не имеющие четкой политической линии - ни проправительственной, ни оппозиционной. Это блоки "Будущее России - новые имена", "Достоинство и милосердие". Суммарно они набрали 2%, так что различная классификация данных блоков (или пренебрежение ими) не будет иметь существенного значения.⁴⁶

На парламентских выборах 1995 г. количество организаций, принявших участие в выборах по партийным спискам, резко возросло, а количество перешагнувших 5% барьер снизилось. В качестве проправительственных мы склонны рассматривать те блоки, которые одобряли в целом правительственный курс экономических реформ, независимо от отношения к развязанной войне в Чечне (так как, к примеру, наиболее активные сторонники правительственного экономического курса из ДВР одновременно являлись самыми резкими критиками войны в Чечне, а резкие критики правительства из КПРФ

⁴⁴ Программы избирательных объединений «Коммунистическая партия Российской Федерации», «Аграрная партия России», «Либерально - демократическая партия России», «Гражданский союз», «Демократическая партия России». Там же.

⁴⁵ Программа избирательного объединения «Яблоко». Там же; Политическая платформа общественного объединения «ЯБЛОКО» / Реформы для большинства. М. 1995 г.

⁴⁶ Программа избирательного блока «Будущее России - новые имена», программа избирательного блока «Достоинство и милосердие». [Http: www. Glasnet. ru / ~ indem](http://www.Glasnet.ru/~indem)

одновременно поддержали войну в Чечне⁴⁷). В выборах приняли участие как старые организации, так и новые союзы и блоки. Старые «проправительственные» блоки ПРЕС (С.Шахрая), "Демократический выбор России - объединенные демократы" (Е.Гайдар), ставший основным преемником блока "Выбор России", движение "Женщины России", экологическая партия "Кедр".⁴⁸ Новыми проправительственными организациями можно назвать блок "Наш дом - Россия" во главе с тогдашним премьер-министром РФ В.Черномырдиным, объединения "Дума - 96" и "Стабильная Россия" (созданные на основе парламентских объединений "Стабильность" и "Россия", занимавших проправительственные позиции)⁴⁹. Ряд организаций в целом поддерживали экономический курс правительства, критикуя действия военных в Чечне и коррупцию в правительстве. Это блоки "Преображение Отечества" (свердловский губернатор Э.Россель), "Федерально-демократическое движение", "Международный союз", "Общее дело" (И.Хакамада), "Блок независимых", "Памфилова-Гуров-Лысенко", "Вперед, Россия" (Б.Федоров), "89 регионов России", "Партия любителей пива", "Блок Ивана Рыбкина" (лидер - председатель Государственной думы РФ И. Рыбкин), "Партия экономической свободы", "Христианско-демократический союз".⁵⁰

В выборах участвовали старые оппозиционные партии (КПРФ, АПР, ЯБЛОКО, ЛДПР), чьи программные позиции по отношению к правительству не претерпели изменений; и ряд новых. Радикально антиреформаторские коммунистические позиции занимали "Держава", "Блок Говорухина", "Власть - народу!", "Конгресс русских общин", "Коммунисты - Трудовая Россия - за Советский Союз", "Союз работников жилищно-коммунального хозяйства". Националистические организации - Национально-республиканская партия России, Российское общенародное движение, мусульманское движение "НУР" также выступали с позиций резкой критики правительства РФ. Ряд организаций

⁴⁷ Заявление политсовета партии «Демократический выбор России» 10.12. 1994 г. / Демократический выбор, № 1, 1995 г.; политическое заявление третьего съезда КПРФ 22.1. 1995 г. / Советская Россия. 24.1. 1995 г.

⁴⁸ Программы соответствующих избирательных блоков, сформулированные в 1995 г., также помещены на www.glasnet.ru/~indem

⁴⁹ Политическое заявление первого учредительного съезда общественно - политического движения «Наш дом - Россия», программы избирательных объединений «Дума - 96» и «Стабильная Россия». Там же.

⁵⁰ Программы соответствующих избирательных блоков см. www.glasnet.ru/~indem

критиковали правительство с социалистических позиций - обвиняя власти в недостаточном внимании к социальной защите населения, но не отвергая рыночную экономику в принципе ("Тихонов-Туполев-Туполев", "Мое Отечество", "За родину!", "Социал-демократы", "Союз труда", "Партия самоуправления трудящихся", "Народный союз").⁵¹

Ряд организаций могут быть охарактеризованы как маргинальные, не имеющие понятных ориентиров. Это блоки "Поколения рубежа", "Ассоциация адвокатов России" и два блока, начинающиеся со слов "Предвыборный блок, включающий в себя руководителей...". Впрочем, количество поданных голосов за эти блоки, вместе взятые, чуть превышает 1%, так что если классификация данных блоков окажется неверной, особой погрешности это не даст.

На президентских выборах 1996 г. лишь один кандидат - действующий президент Б. Ельцин выступил как кандидат от партии власти, обещая в своей предвыборной программе обеспечить "незыблемость основ Конституции и конституционного порядка", "свободную и открытую экономику".⁵² Все остальные кандидаты - Г.Явлинский, Г.Зюганов, В.Жириновский, М.Шаккум, М.Горбачев, В.Брынцалов, Ю.Власов, А.Лебедь, С.Федоров выступали с оппозиционных позиций, выдвигая серьезные претензии к политике Б. Ельцина и негативно оценивая ее последствия. Степень оппозиционности воззрений кандидатов различна, но все они оценивали ситуацию в России как "кризисную" и выступали за "смену курса". В наибольшей степени преемственность обязались сохранять Г.Явлинский и А.Лебедь; но и их предвыборные программы не могут быть отнесены к "проправительственным".⁵³

Выборы 1999г.

На выборах 1999 г. ситуация принципиально изменилась. Некоторые партии отошли в прошлое, некоторые - сменили политическую окраску, зато появились новые, влиятельные избирательные объединения.

⁵¹ Программы соответствующих избирательных блоков см. там же.

⁵² Программа кандидата на пост Президента России Б. Н. Ельцина / Выборы Президента Российской Федерации. М. 1997 г.

⁵³ Программы остальных кандидатов на пост Президента РФ см. там же.

Необходимо обратить особое внимание на классификацию избирательного объединения «Отечество – Вся Россия».⁵⁴ К какому политическому лагерю можно его отнести? Данный вопрос чрезвычайно сложен. С одной стороны, в избирательный блок «Отечество» вошли большинство руководителей исполнительной власти регионов, многие из которых – такие, как мэр Москвы Ю. Лужков или президент Татарстана М. Шаймиев – возглавляли свои регионы на протяжении всего периода экономических и политических реформ 1992 – 1999 гг. и несут прямую ответственность за их результаты. Членами избирательного объединения «Отечество» стали главы исполнительной или законодательной власти, их заместители, мэры крупных городов более 35 чем регионов (Москва и Московская область, Санкт– Петербург, Архангельская, Ивановская, Кировская, Костромская, Мурманская, Белгородская, Нижегородская, Новосибирская, Ростовская, Пермская, Свердловская, Челябинская, Ярославская, Тверская, Тульская, Пензенская, Липецкая области, Приморский и Краснодарский край, Ханты–Мансийский АО, Ненецкий АО, Агинско–Бурятский АО, Кабардино–Балкария, Дагестан, Татарстан, Башкортостан, Коми, Ингушетия, Бурятия, Карелия, Удмуртия, Мордовия). Характерен, например, и тот факт, что от этого избирательного объединения в парламент баллотировались министры Правительства РФ, зам. руководителя аппарата правительства РФ. Более того, все руководители движения «Отечество» имели долгий опыт руководящей работы совместно с Б.Н.Ельциным, поддерживали его на президентских выборах 1996 г. Так, характерен был агитационный плакат 1996 г., на котором Ю.Лужков и Б.Ельцин обмениваются рукопожатием под лозунгом «Москвичи свой выбор сделали!». В программе «Отечества» признается необходимость рыночной экономики, политической демократии. Таким образом, кажется, что и по статусным характеристикам, и по политической истории, и по программным положениям, объединение «Отечество – Вся Россия» может быть отнесено к проправительственным.

Однако существует и серьезные основания придерживаться обратной точки зрения. Так, в избирательной кампании блока «Отечество» активно использовалась оппозиционная риторика, причем зачастую весьма

⁵⁴ Факты политической истории РФ согласно www.polit.ru, www.indem.ru.

радикального толка. Бывший премьер–министр Примаков и мэр Москвы Ю.Лужков представлялись в таких материалах не только государственными деятелями, но и беззаветными борцами против существующего «режима», против «коррупцированного президента Ельцина» и его администрации, некой «президентской семьи» (под этим термином понимались не только родственники РФ Б.Н.Ельцина, но и его ближайшее окружение). В очередной раз провозглашался лозунг «смены курса реформ». Так, основным рекламным роликом «Отечества – Всей России», транслировавшимся на телевидении в последний месяц перед выборами, был следующий. Восседающий за столом Е.Примаков обращался к россиянам с текстом, в котором нынешняя Россия характеризовалась как коррупцированная, нищая, бесправная, и давалось обещание "вернуть уверенность в завтрашнем дне", побороть вышеупомянутые негативные явления. Из данного текста явно следует апелляция к ностальгии, возвращению неких благ, отсутствующих в современной России и наличествовавших в прошлом. Несложно понять, что речь идет именно о советском периоде. Ю.Лужков в октябре 1998 г. прямо заявлял о необходимости «союза с коммунистами», хотя впоследствии и дезавуировал эту прямую позицию (после резкой критики самой идеи Лужкова со стороны лидеров КПРФ). Ю.Лужков проявил своеобразное понимание презумпции невиновности, заявив, что он лично верит сообщениям СМИ о коррупцированности ближайших родственников президента, пока они не докажут обратное в суде. Руководитель избирательного штаба блока «Отечество – Вся Россия» Г. Боос заявил, что президентской семье, если они не уйдут, «судьба супругов Чаушеску покажется раем». Представители «Отечества» - депутаты ГД единодушно голосовали за объявление импичмента президенту РФ Б. Ельцину в мае 1999 г. Первый и второй канал телевидения, контролируемый правительством РФ, во время избирательной кампании специализировались на резкой критике лидеров блока «Отечество – вся Россия». Таким образом, налицо резкая публичная конфронтация лидеров данного блока с руководством федеральной исполнительной власти.

Программные положения «Отечества – Всей России», несмотря на декларативные заявления о приверженности рыночной экономике и

политической демократии, содержат положения, явно оппозиционные проводимой экономической политике, подвергающие сомнению существующий конституционный строй. В программных документах много положений явно просоциалистической ориентации. Так, выдвигается требование формирования правительства РФ парламентским большинством - притом, что парламент 1996 – 1999 г., в котором коммунисты имели простое большинство, называется «амортизатором и стабилизатором». Выдвигается требование «широкой конституционной реформы», в частности некоего «представительства в правительстве ассоциаций субъектов федерации», а также создания «государственного экспертного совета», обладающего правом вето на вносимые депутатами ГД законопроекты. В области экономики «Отечество» требует достижения полной занятости, бесплатной медицины и образования, централизованных государственных закупок продукции АПК, признается допустимость дефицита государственного бюджета, притом предполагается, очевидно, его наращивание, так как одновременно планируется снижение налогов и увеличение социальных обязательств государства. Характерно отношение к гарантиям прав собственников и частной собственности на землю в программе «Отечества». С одной стороны, заявлена недопустимость «передела собственности», изъятие собственности признается возможным только по решению суда; однако буквально строкой ниже описана необходимость создания механизма внесудебного изъятия собственности у «неэффективного собственника», причем критерии неэффективности не описаны (кстати, лидер «Отечества» Е. Примаков еще в свою бытность премьер-министром, в феврале 1999 г., заявлял о необходимости изъятия собственности по мотивам "целесообразности"). Утверждается допустимость частной собственности на землю, но в далеком будущем. Наличествует в программе «Отечества» и ритуальное требование «усиления государственного регулирования экономики».

Заслуживает внимания и характеристика ЛДПР (на выборах из-за отказа в регистрации одноименного блока по причине недостоверности предоставленных данных о доходах, имуществе кандидатов ЛДПР образовала чуть видоизмененный по составу «блок Жириновского»). В нашем прошлом исследовании мы относили это объединение к оппозиционным. Такие

положения содержались не только в программных документах партии, но и политическая практика, риторика лидера ЛДПР давали достаточно оснований так полагать. Начиная с 1996 г., ситуация изменилась. Завершившаяся президентская избирательная кампания, в которой В. Жириновский еще выдавал себя за оппозиционера, принесла ему самый низкий с 1991 г. результат. Однако в парламенте сложилась благоприятная для партийных интересов ЛДПР ситуация. Так как прокоммунистические фракция КПРФ, «Аграрная депутатская группа», группа «Народовластие» контролировали немногим более половины депутатских мандатов, а по многим вопросам с ними были готовы солидаризироваться ряд независимых депутатов и фракция «Яблоко», насчитывавшая порядка 50 депутатов фракция ЛДПР приобретала ключевое значение для преодоления президентского вето (необходимо 2/3 голосов, т.е. 300). С точки зрения политического позиционирования поддержка Либерально-демократической партией коммунистов означала дальнейшее поглощение части ее электората коммунистами и отход некоммунистических, но оппозиционно настроенных избирателей к иным объединениям (на выборах 1996 г. было очевидно такое перемещение в пользу генерала Лебедева). Потому была избрана другая стратегия. Периодически выступая с критикой тех или иных чиновников правительства, ЛДПР тем не менее поддерживала правительство по ключевым моментам; придавая этому антикоммунистическую, имперскую, популистскую окраску. Довольно характерен, например, факт поддержки ЛДПР большинства законодательных инициатив «правительства молодых реформаторов». Тем не менее, после смены кабинета министров позиция ЛДПР по отношению к власти не менялась. В прокоммунистическом правительстве Примакова представитель ЛДПР С.Калашников стал министром труда и социальной политики, тем самым, впервые войдя во власть. После начала противостояния правительства Е.Примакова с администрацией президента ЛДПР, несмотря на наличие своих представителей в правительстве, выступала в поддержку президента. С начала войны в Чечне ЛДПР полностью поддерживала политику правительства, а лидер ЛДПР В.Жириновский объяснял, что единственное отличие его кабинета от кабинета Путина состоит в том, что при Путине у россиян будет «хлеб с маслом», а при Жириновском – «на масле будет черная икра». До парламентских выборов 1999 г. ЛДПР также жестко критиковала тех, кто, с ее точки зрения, мешает правительству – КПРФ и «Яблоко». В частности, лидер

ЛДПР даже требовал «запретить» эти объединения. Вопреки своим прежним заявлениям, лидер ЛДПР стал даже выступать за свободу прессы или за снижение уровня социальных обязательств государства (рассмотрение в парламенте соответствующих законопроектов летом – осенью 1997 г.).

Особую сложность представляет классификация движения "ЯБЛОКО" (Г.Явлинский), члены которого заявляли о себе как о сторонниках демократического пути развития и рыночной экономики.⁵⁵ Однако "ЯБЛОКО" также выступало с очень жесткой критикой курса правительства. "Мы - демократическая оппозиция", - пишут авторы программных документов "ЯБЛОКА". Фракция «ЯБЛОКО» солидарно голосовало за импичмент президента Б.Ельцина, а существенная часть фракции поддерживала коммунистический земельный кодекс, участников мятежа 1993 г. «яблочники» объявляли «защитниками отечества». «ЯБЛОКО» описывают правительственный курс как пагубный и приведший к тяжелым последствиям для общества. При этом критика со стороны приверженцев этого объединения политики почти всех правительств пореформенной России (за исключением первых месяцев правительства Примакова и короткого премьерства Степашина) отличалась особой яростью и тяжестью предъявляемых обвинений, ни в чем не уступая классической коммунистической оппозиции. "ЯБЛОКО" также выступало против финансовой стабилизации, предлагая сначала завершить малую приватизацию; против избранной в России приватизационной модели, за ускоренную интеграцию России и стран СНГ, за денежную эмиссию, за наращивание социальных обязательств государства. «ЯБЛОКО» требует серьезной конституционной реформы и не поддерживало принятие данного проекта Конституции в 1993 г. Таким образом, и в содержательном смысле программа "ЯБЛОКА" является оппозиционной.

Ряд объединений, принявших участие в выборах, не учитываются в нашей классификации. Это касается маргинальных политических образований с абсолютно эклектичной идеологией или отсутствием таковой. Так, «Консервативное движение России» было создано на основе карликовой партии Льва Убожко, никогда не собиравшей необходимое количество подписей для участия в выборах, но тем не менее постоянно претендующая на таковое, как и

на свою особую роль. Лев Убожко был известен своим ярким антикоммунизмом, не менее ярким отрицанием политэкономического строя современной России, а также своеобразным стилем общения. Очевидно, и на этот раз партия имела все шансы не принять участия в выборах, однако ей заинтересовался небезызвестный С.Михайлов (провел в швейцарской тюрьме несколько лет по обвинению в организации преступного сообщества), которому из-за недостоверности представленных данных отказали в участии в выборах в составе блока «ЛДПР». Михайлов был внесен в избирательные списки, выдвинут по одному из одномандатных округов этим объединением, и сразу у «консерваторов» чудесным образом нашлись средства на внесение избирательного залога (на выборах в 1999 г., в соответствии с поправками в законодательство, можно было не только собрать 200 тыс. подписей избирателей в поддержку своей партии, но и заменить это внесением избирательного залога). Другое объединение – «Российская партия защиты женщин» было образовано накануне выборов группой муниципальных чиновниц г. Москвы, никакой программы выдвинуто не было, очевидно, расчет шел на примитивную (хотя и сработавшую однажды в РФ, в 1993 г.) логику «голосования женщин за женщин». Третья организация – «Всероссийская политическая партия народа» во главе с московским предпринимателем А.Аксеньевым-Кикалишвили (по мнению многих СМИ, связанному с оргпреступностью), также не обладала никакой политической программой, и не вела сколько-нибудь активной избирательной кампании. Расчет, как и в предыдущем случае, очевидно, строился на привлечение избирателей многообещающим названием блока. Впрочем, даже если и принимать в расчет эти избирательные объединения, то они набрали в сумме менее 1% голосов.

Попробуем классифицировать остальные избирательные объединения. Для этого будут использованы формальные критерии. Мы выделим несколько признаков, по совокупности которых можно будет сделать определенный вывод. При подборе характеристик для политической идентификации избирательного объединения нами используются, в том числе, материалы доклада К.Яновского «Подходы к количественной оценке готовности общества

⁵⁵ Программа избирательного объединения «Яблоко». Там же; Политическая платформа

к импорту институтов и издержек импортируемых институтов» (ВШЭ, 2000 г.). Как уже показано на отдельных примерах, в РФ невозможно провести четкую связь между проправительственной ориентацией избирательного объединения и идеологически либеральной (или, напротив, популистской) программой. Во многом это связано с тем, что сама политика правительства РФ на протяжении 1992–1999 г. оставалась разнонаправленной, и в определенных рамках «проправительственными» можно считать придерживающиеся различных взглядов объединения.

Тем не менее, ответы на те вопросы, которые мы сформулировали ниже, с нашей точки зрения, достаточно представительно отражают позицию избирательного объединения по ключевым вопросам российской действительности и позволяют классифицировать объединение на шкале "власть - оппозиция". Причем мы учитывали как отношение к личностям, олицетворяющим проводимый курс (занимавшему должность Президента РФ в 1991-1999 г. Б. Ельцину, занимавшему в августе 1999-декабре 1999 г. должность премьер-министра В. Путину), так и к фундаментальным характеристикам сложившейся в России политико-экономической системы. Таким образом, мы попытались максимально учесть российский феномен, когда некоторые объединения, лояльно относящиеся к руководителям государства, требуют изменения фундаментальных положений конституционного строя РФ, либо когда лояльное отношение к конституционному строю в целом сопровождается ожесточенной критикой всех или практически всех руководителей страны. По совокупности признаков делается общая оценка.

Таблица признаков классификации избирательных объединений России на проправительственные и антиправительственные на выборах 1999 г.

(1 – оппозиция, 0 – проправительственное объединение).

1. Отношение к Конституции РФ. Требование радикальной конституционной реформы, в частности, радикального пересмотра соотношения полномочий органов государственной власти (да – 1, нет – 0).

2. Голосование за утверждение премьер–министром РФ В. Путина (да - 0, нет - 1)⁵⁶.
3. Голосование за импичмент Президента РФ Б. Ельцина (да - 1, нет - 0).
4. Голосование за бюджеты РФ 1997 г., 1998 г., 1999 г. (да - 0, нет - 1).
5. Наличие в программных документах утверждений о превосходстве социальной, политической, экономической системы СССР над политико-экономической системой современной РФ (да - 1, нет - 0).
6. Наличие в программных документах утверждений о необходимости отказа от фундаментальных положений, закрепленных в Конституции РФ (демократические выборы, федерализм, равноправие форм собственности, приоритет прав человека, независимость судебной системы, свобода средств массовой информации) (да - 1, нет - 0).
7. Отношение к государственным расходам и обязательствам. Наличие требований или обещаний серьезно их повысить (да - 1), понизить или оставить без изменений (0).
8. Наличие требований, связанных с отрицанием равноправия человеческой личности, независимо от расовой, национальной, социальной, религиозной и иных форм приоритета, выдвигаемого объединением (да - 1, нет - 0).
9. Публичная самоидентификация себя как «оппозиции» (да - 1, нет - 0).
10. Резко отрицательное отношение к проводившейся в 1992–1999 г. политике (да - 1, нет - 0).
11. Отношение к собственности. Акцентируется ли при этом поддержка и защита частной собственности. Отношение к национализации – общетеоретическое (ощущение избыточности, или, наоборот, недостаточности государственного сектора в экономике). Наличие утверждений о возможности внесудебной национализации, или законодательной национализации без справедливой компенсации собственнику (да - 1, нет - 0).
12. Отношение к экспортно-импортной, таможенной, валютной политике. Наличие требований о необходимости чрезвычайных мер по «защите» отечественного товаропроизводителя, в частности, запрета определенных экспортно-импортных операций (например, импорта продовольствия),

⁵⁶ В случае если у объединения находилась фракция или группа депутатов, как

отказа от конвертируемости национальной валюты, требование ввода запретительных пошлин на те товары, которые производятся в РФ (да - 1, нет - 0).

13. Резко отрицательное отношение к приватизации, политике финансовой стабилизации, либерализации ценообразования (да -1, нет - 0).
14. Отношение к тоталитарным режимам (СССР, фашистская Германия, Китай, Куба, Ирак и др.) – выражено положительное или избирательно положительное (да – 1, нет – 0).
15. Отношение к развитым странам – обозначаются ли в качестве врагов РФ, или нет (да -1, нет - 0).
16. Отношение к правам человека. Заявлен ли приоритет иных категорий над правами человека («национальная безопасность», «права нации»), приоритет коллективных прав над личными (да -1, нет - 0).
17. Этот пункт - общая характеристика - по сумме вышеприведенных критериев. "0" - проправительственное объединение, "1" - оппозиционное объединение.

Прочерк в таблице означает отсутствие позиции по данному вопросу (например, по признаку «Голосование за утверждение В. Путина премьер–министром» не отражены те объединения, которые не были представлены ни одним депутатом в парламенте прошлого созыва). Также прочерк может обозначать отсутствие информации о позиции данного объединения или прямое противоречие позиции (например, позиция «блока Жириновского» по социальным расходам государства или по общей оценке проводимого в 1992–1999 г. курса).

Номер признака в таблице классификации	ЯБЛОКО	Российский общенародный союз	«Женщины России»	«Сталинский блок – коммунисты – за СССР»
1	1	1	0	1
2	0	1	-	1
3	1	1	-	-
4	1	1	-	-
5	0	1	0	1
6	0	0	0	1
7	1	1	1	1

позиция принимается мнение большинства депутатов.

Номер признака в таблице классификации	ЯБЛОКО	Российский общенародный союз	«Женщины России»	«Сталинский блок – коммунисты – за СССР»
8	0	1	1	1
9	1	1	0	1
10	1	1	0	1
11	0	1	-	1
12	0	1	0	1
13	1	1	0	1
14	0	1	0	1
15	0	1	0	1
16	0	-	1	1
17	1	1	0	1

Номер признака в таблице классификации	Мир – Труд - Май	Коммунисты, трудящиеся России – за Советский Союз	Партия пенсионеров	Блок генерала Николаева и Святослава Федорова
1	1	1	1	1
2	-	1	-	0
3	-	1	-	1
4	-	1	-	0
5	1	1	0	1
6	0	1	0	0
7	1	1	1	1
8	1	1	1	1
9	1	1	1	1
10	1	1	1	1
11	1	1	1	1
12	-	1	0	1
13	1	1	1	1
14	1	1	0	1
15	1	1	1	1
16	0	1	0	1
17	1	1	1	1

Номер признака в таблице классификации	«Единство»	Движение в поддержку армии	Социалистическая партия России	Русская социалистическая партия
1	0	1	0	1
2	0	1	-	-
3	0	1	-	0
4	0	1	-	1
5	0	1	0	0
6	0	1	0	1
7	-	1	1	0
8	0	1	0	1
9	0	1	0	0
10	0	1	-	0
11	0	1	0	0
12	0	1	0	1
13	0	1	1	1
14	0	1	0	-
15	0	1	0	1

Номер признака в таблице классификации	«Единство»	Движение в поддержку армии	Социалистическая партия России	Русская социалистическая партия
16	0	1	0	1
17	0	1	1	1

Номер признака в таблице классификации	Конгресс русских общин и движение Ю.Болдырева	«Наш – дом Россия»	«Социал – демократы»	«Союз правых сил»
1	0	0	1	0
2	-	0	-	0
3	1	0	-	0
4	0	0	-	0
5	0	0	0	0
6	1	0	0	0
7	1	0	1	0
8	1	0	1	0
9	1	0	1	0
10	1	0	1	0
11	1	0	0	0
12	1	0	1	0
13	1	0	1	0
14	0	-	0	0
15	1	0	0	0
16	1	0	0	0
17	1	0	1	0

Номер признака в таблице классификации	Блок Жириновского	«За гражданское достоинство»	«Духовное наследие»	«Партия мира и единства»
1	0	0	1	1
2	0	0	0	-
3	0	1	1	-
4	0	0	0	-
5	0	0	1	1
6	1	0	0	0
7	0	1	0	1
8	1	0	0	0
9	0	-	0	1
10	0	0	0	1
11	0	--	-	1
12	1	0	0	1
13	1	-	1	1
14	1	0	1	1
15	1	0	0	1
16	1	0	1	1
17	0	0	0	1

Номер признака в таблице классификации	«Отечество – Вся Россия»	КПРФ		
1	1	1		
2	-	1		
3	1	1		

Номер признака в таблице классификации	«Отечество – Вся Россия»	КПРФ		
4	-	0		
5	0	1		
6	0	1		
7	1	1		
8	0	1		
9	1	1		
10	1	1		
11	1	1		
12	0	1		
13	1	1		
14	-	1		
15	0	1		
16	0	1		
17	1	1		

Приложение 2. Перечень показателей, использованных в исследовании

Для проведения анализа формировалась база экономических и социально-демографических показателей по следующим блокам вопросов:

1. уровень экономического развития региона;
2. экономический потенциал;
3. перспективы развития;
4. уровень жизни, социальные показатели;
5. демографические показатели;

Показатели рассматривались по месяцам, за 12 месяцев до выборов (по некоторым показателям временные ряды были больше), как абсолютные, так и приростные характеристики - в % к предыдущему месяцу и в % к соответствующему периоду предшествующего года. Для корректного сопоставления показатели, имеющие денежное выражение, нормировались по численности населения и стоимости денег в регионе. Учесть различную стоимость денег можно, если сопоставить стоимость набора товаров в них. С нашей точки зрения наиболее правильно сравнивать не набор из 25 основных продуктов питания, а прожиточный минимум, т.к. в него входят не только продукты питания, но и непродовольственные товары и услуги. Следует учесть еще и то, что Госкомстат менял методологию расчета набора из 25 ОПП

1. Уровень экономического развития региона

- Объем промышленной продукции (работ, услуг) в оптовых ценах предприятий по крупным и средним предприятиям, (январь 1995 г.– декабрь 1999 г.).
- Средняя стоимость 1м³ общей площади, \$ (1994-1997 г., не все регионы).
- Розничный товарооборот (январь 1995 г.- декабрь 1999 г.).

2. Экономический потенциал

- Всего поступлений налогов за месяц, рублей (январь 1995 г.- декабрь 1999 г.).
- Недоимка по платежам в бюджет: всего, (январь 1995 г.- июль 1999 г.).

- Доходы регионов
- Расходы регионов
- Финансовая помощь регионам из федерального уровня.

3. Перспективы развития

- Инвестиции в основной капитал: в среднем за месяц, в расчёте на 1000 человек, в % к пред. году (1993 г. -1999 г.).
- Иностраные инвестиции: тысяч долларов в среднем за месяц, на 1000 человек, в % к пред. месяцу (1993 г. –1999 г.).
- Финансовые результаты деятельности предприятий и организаций промышленности (прибыль, убыток) в расчёте на 1000 человек (с 01.01.95 г. по 01.01.00 г., млрд рублей).
- Всего дебиторская задолженность (с 01.01.95 г. по 01.01.00 г.)
- Всего кредиторская задолженность (с 01.01.95 г. по 01.01.00 г.)
- Всего просроченная дебиторская задолженность (с 01.01.95 г. по 01.01.00 г.)
- Всего просроченная кредиторская задолженность (с 01.01.95 г. по 01.01.00 г.)
- Уд. вес просроченной дебиторской задолженности в общей сумме дебиторской задолженности, (с 01.01.95 г. по 01.01.00 г.)
- Уд. вес просроченной кредиторской задолженности в общей сумме кредиторской задолженности, (с 01.01.95 г. по 01.01.00 г.)

4. Уровень жизни,

• Социальные показатели:

- Среднемесячная заработная плата (январь 1994 г. – декабрь 1999 г.).
- Просроченная задолженность по выдаче средств на потребление предприятий и организаций (в % к предыдущему месяцу – с 01.02.95 г. по 01.01.00 г.).
- Денежные доходы в расчете на душу населения (тыс. рублей с 01.12.92 г. по 01.01.00 г.; в % к предыдущему месяцу с 01.01.95 г. по 01.01.00 г.).
- Потребительские расходы в расчете на душу населения (тыс. рублей с 01.12.92 г. по 01.01.00 г.; в % к предыдущему месяцу с 01.01.95 г. по 01.01.00 г.).

- Прожиточный минимум в среднем на душу населения (тыс. рублей с 01.01.95 г. по 01.01.00 г.; в % к предыдущему месяцу с 01.02.95 г. по 01.01.00 г.).
- Соотношение денежных доходов и прожиточного минимума (1994-1999 гг.).

- Имущественные характеристики:

- Обеспеченность населения врачами на начало года, численность врачей на 10000 населения (1994-1998 гг.)
- Обеспеченность населения жильем на начало года, кв. метр общей площади на 1 жителя (1993-1998 гг.).

5. Рынок труда:

- Численность не занятых трудовой деятельностью граждан (январь 1994 г. – декабрь 1999 г.).
- Численность лиц, признанных безработными (январь 1995 г. – декабрь 1999 г.).
- Численность лиц, получающих пособие по безработице (январь 1994 г. – декабрь 1999 г.).
- Заявленная в Службу занятости потребность в работниках (январь 1995 г. – декабрь 1999 г.).
- Напряженность на рынке рабочей силы (численность незанятых граждан, зарегистрированных в С.З., в расчете на одну вакансию) (январь 1994 г. – январь 1997 г.).
- Уровень общей и зарегистрированной безработицы (1993 г. - 1999 г.).

6. Демографические показатели

- Численность населения на начало года (1993 – 1999 гг.).
- Доля городского населения (1993 – 1999 гг.).
- Доля сельского населения (1993 – 1999 гг.).
- Доля мужчин (1993-1999 гг.)
- Численность женщин (1993-1999 гг.)
- Численность студентов государственных высших учебных заведений на начало учебного года (1992-1995 гг.)

Приложение 3. Графики зависимости электоральных показателей от нормированных по численности населения и межрегиональным ценам значений экономических и социально-демографических показателей, 1995-1999 гг.

График 14

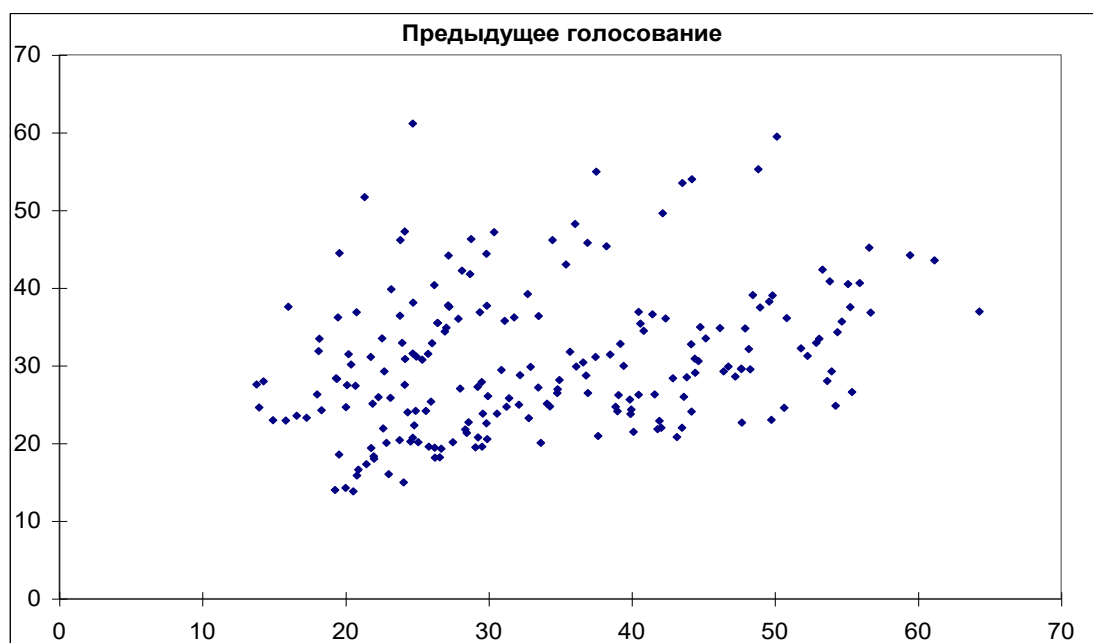

График 15

График 16

График 17

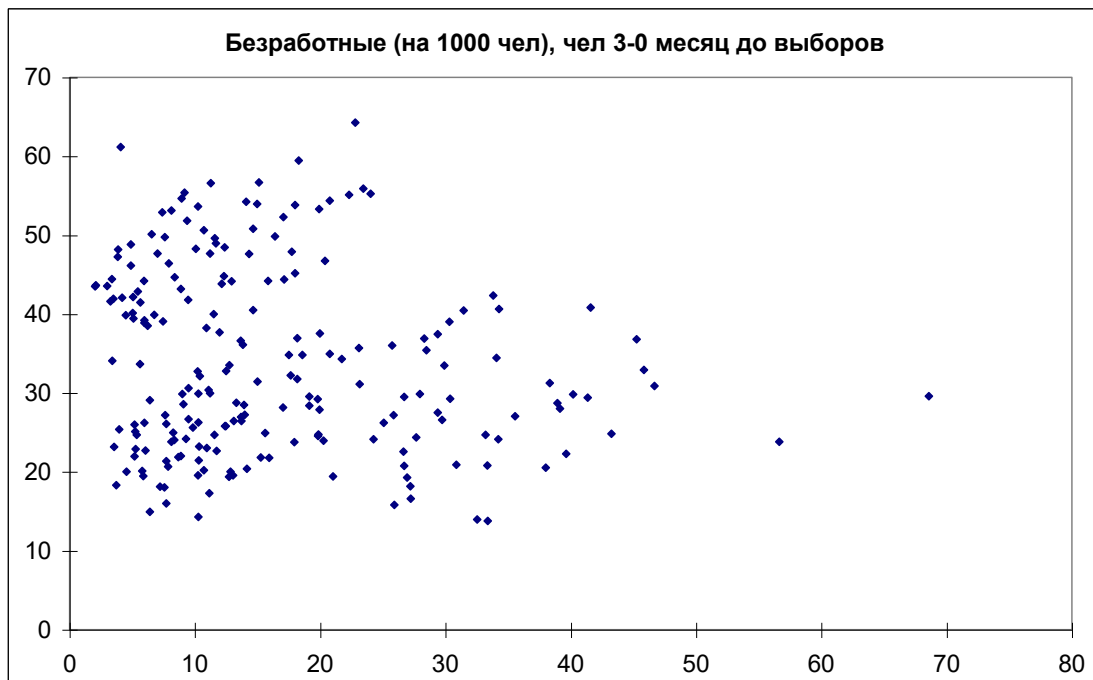

График 18

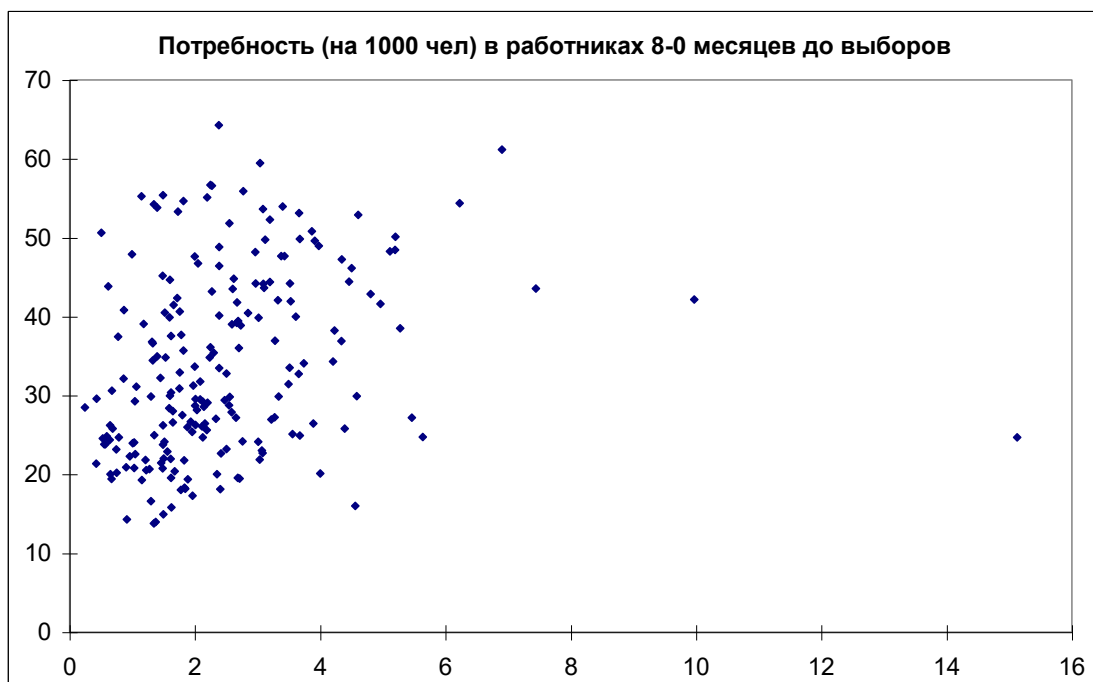

График 19

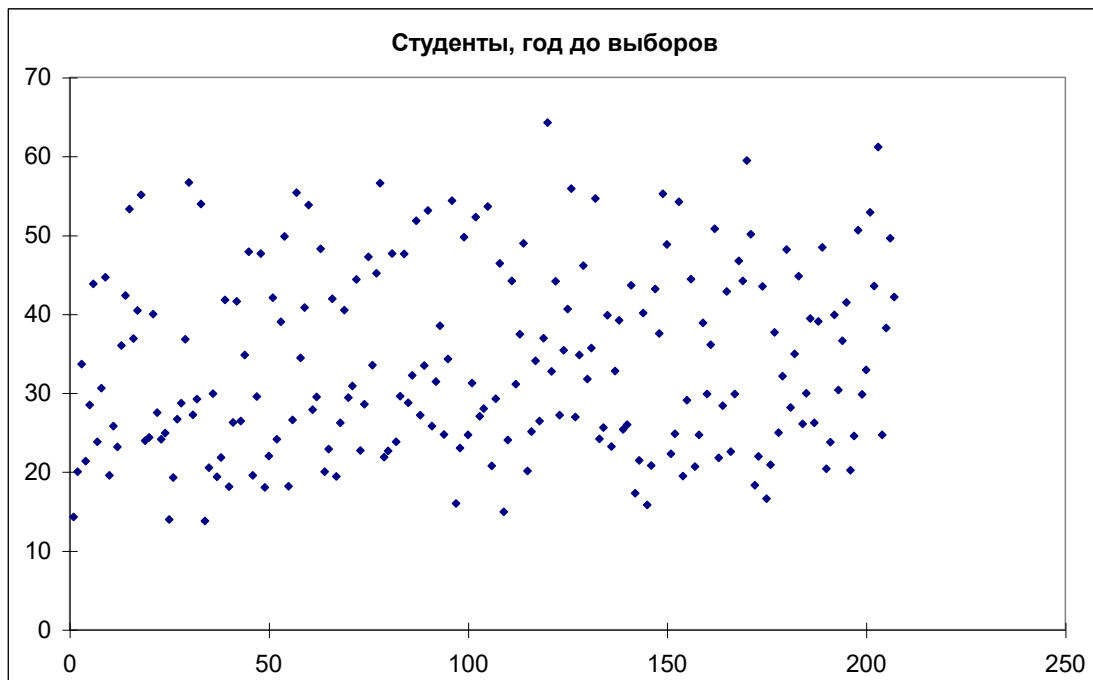

График 20

Счвыуц3

График 21

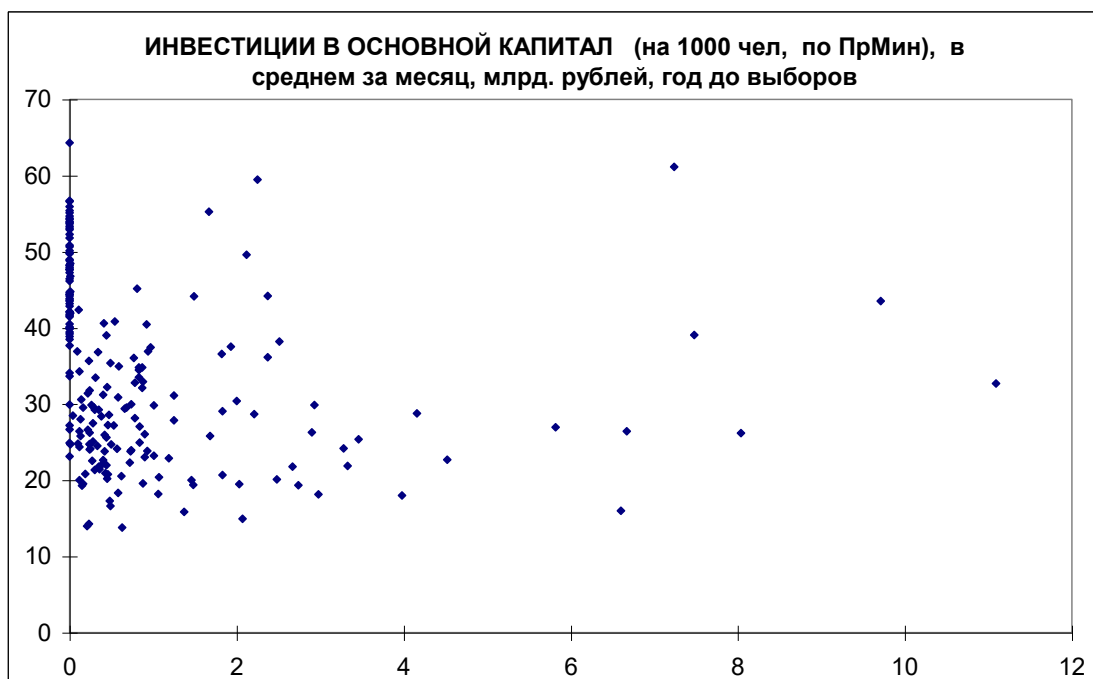

График 22

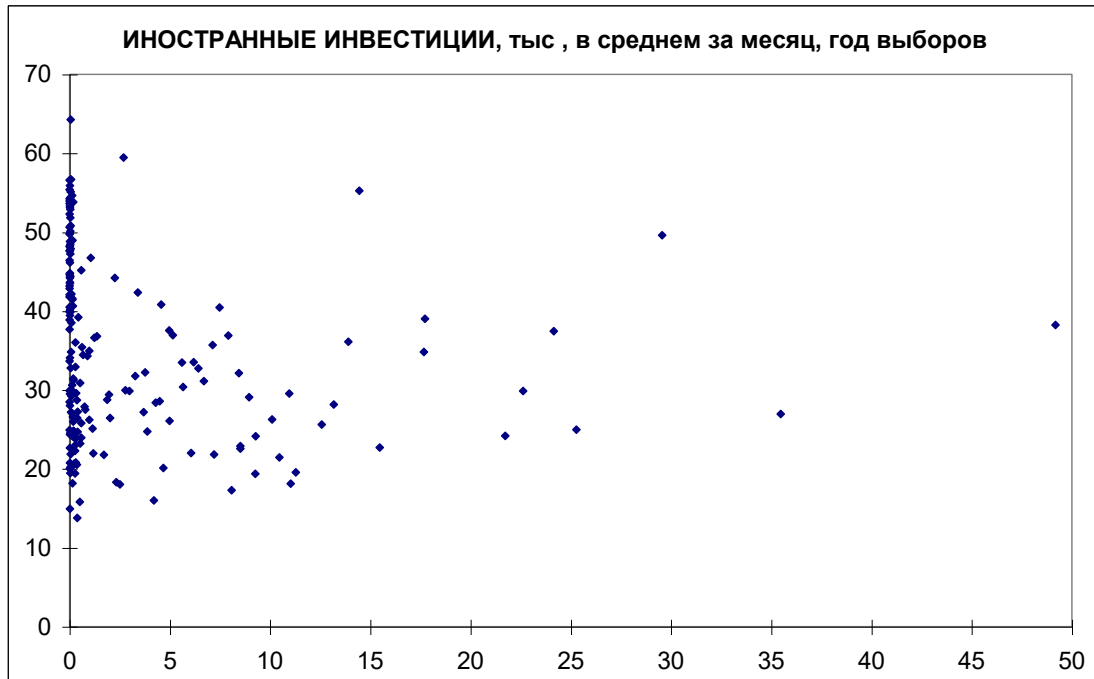

График 23

График 24

График 25

График 26

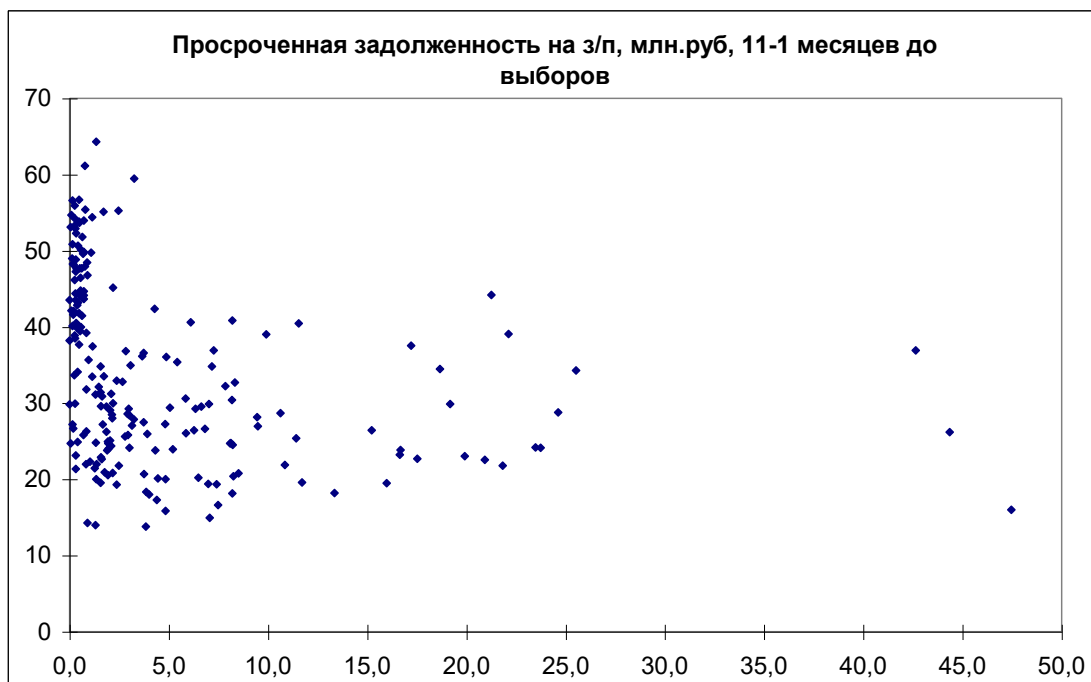

График 27

График 28

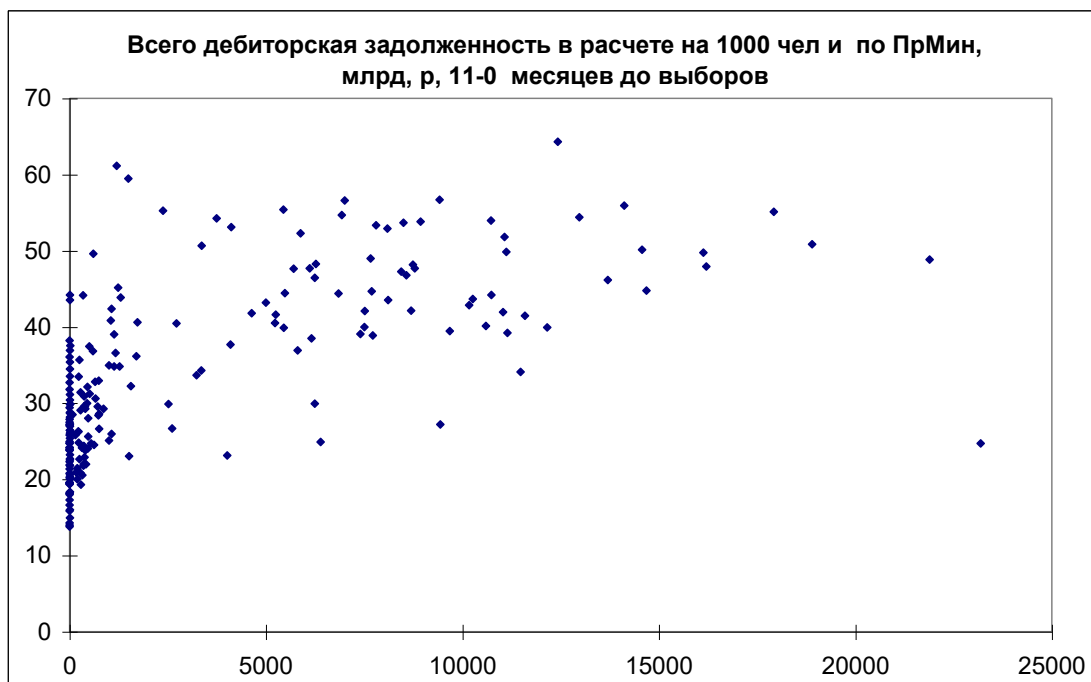

График 29

График 30

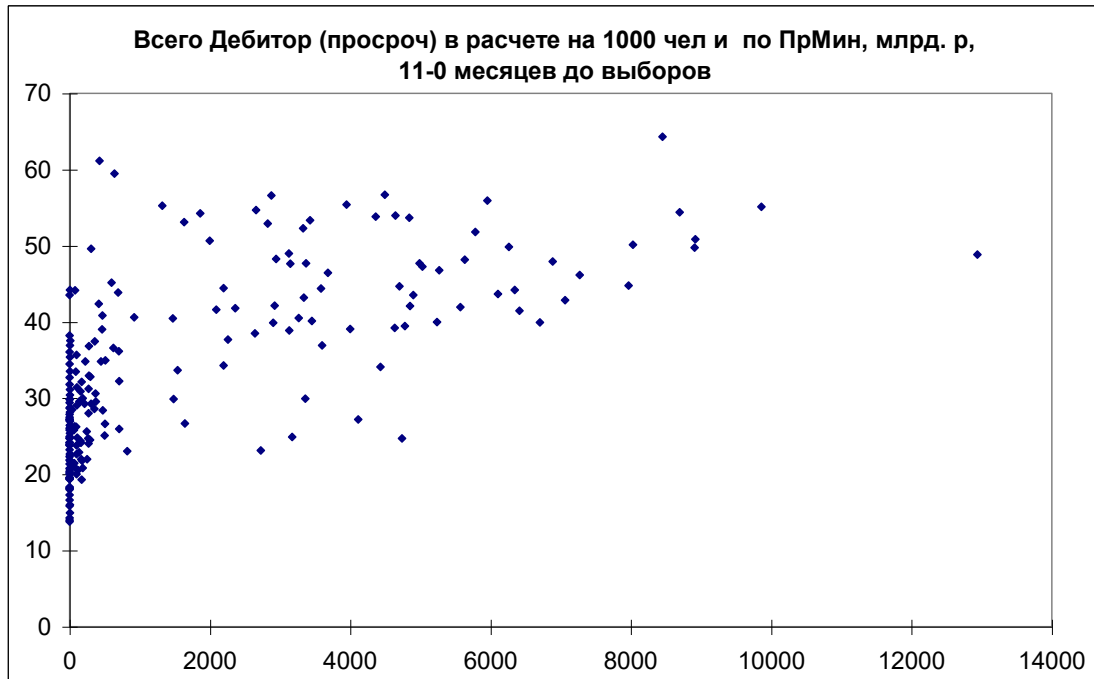

График 31

Приложение 4. Реакция региональных властей на кризис августа 1998 г.

17 - 22 августа

г.Москва

Руководство Центробанка и Правительство страны были вынуждены принять ряд мер, чтобы локализовать кризис в финансовой сфере. Во-первых, было решено пересмотреть методику установления официального курса доллара, который теперь будет опираться на результаты торговли в биржевом и межбанковском секторах, и его значение на следующий день будет объявляться в конце дня текущего. Кроме того, ЦБ принял решение об отмене ежедневного валютного коридора. До конца текущего года валютный курс будет колебаться в пределах от 6 до 9 с половиной рублей за доллар.

1 - 10 сентября

Мурманская область

Губернатор Мурманской области Юрий Евдокимов обратился с просьбой об оказании гуманитарной помощи к Норвегии и Швеции.

г.Санкт-Петербург

Губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев сообщил о достигнутой договоренности с главой Ленинградской области Вадимом Густовым, в соответствии с которой фермеры смогут, минуя базы и посредников, торговать продовольствием с машин на всех площадях и улицах города, исключая перегруженный Невский проспект.

Совместным распоряжением губернаторов Санкт-Петербурга и Ленинградской области временно, до особого распоряжения запрещен с 10 сентября вывоз с территории этих двух субъектов федерации всеми видами транспорта продовольственных, отдельных видов непродовольственных товаров и топлива.

Ивановская область

Введены предельные уровни торговых надбавок на молоко и молокопродукты, масло растительное и животное, творог, сметану, яйца, маргарин, муку, крупы, макароны, сахар, спички, рыбу свежемороженную - 25%, и мясопродукты, мыло

хозяйственное, табак отечественный - до 20%. Также введен предельный уровень оптовых торговых надбавок к цене предприятия-изготовителя или поставщика-импортера - 15%. Нарушителям предписан штраф от 50 до 100 МРОТ и иные кары вплоть до отзыва лицензии.

Введен налог с продаж со ставкой 5%.

г.Москва

Мэр Москвы Юрий Лужков сообщил, что дал поручение контролирующим и правоохранительным органам, в том числе прокуратуре города, проверить оптовые предприятия с тем, чтобы не допустить повышения цен. Правительство столицы, заявил мэр, будет жесточайше контролировать оптовиков и розничные предприятия, подчеркнул мэр, и не позволят никому наживаться на трудностях людей.

Рязанская область

Введено декларирование свободных цен на хлеб и хлебобродукты, молоко и молокопродукты, макаронны, крупу, муку. Для предприятий, производящих эти товары, предельный уровень рентабельности установлен в размере 15%. Предельный уровень надбавки к отпускной цене предприятия-изготовителя или импортера установлен в размере 15% как на продовольствие, так и на промышленные товары. Предельный уровень надбавки к цене закупки - 25%.

Кировская область

За 10 млн. руб. обл. администрация приобрела 33.3% акций АКБ Вятка-банка в целях защиты промышленности.

Принято постановление губернатора "О мерах по защите потребительского рынка Кировской области". Запрещен вывоз продовольствия, сырья за пределы области.

Республика Татарстан

Продуктами питания и товарами первой необходимости начали выдавать сегодня зарплату на 24 оборонных предприятиях Казани. В набор входят крупы, растительное и сливочное масло, мука, консервы, сахар, детские вещи.

Волгоградская область

Постановлением губернатора Волгоградской области введен запрет на вывоз за пределы области следующего продовольствия: зерна, муки, масла, семян

подсолнечника, скота и птицы, мяса и мясопродуктов, яиц, сахара, молока, круп, кондитерских изделий. Органам МСУ предложено установить нормы отпуска товаров.

Самарская область

Макаронные изделия местных фабрик продолжают удерживаться в цене на уровне 5-6 руб. за кг, за ними выстраиваются огромные очереди; в магазинах разрешено выдавать в одни руки по 1 коробке, на оптовых рынках - по 1 мешку макарон.

Ульяновская область

Председатель законодательного собрания Ульяновской области Сергей Рябухин заявил на пресс-конференции: "Цены на хлеб и молоко в Ульяновской области будем держать".

Республика Северная Осетия-Алания

Хлебобулочные изделия, молочные продукты, яйца, картофель, подсолнечное масло, крупы, хозяйственное мыло и отечественные лекарственные препараты будут продаваться в Северной Осетии по фиксированным ценам, сложившимся на 1 сентября 1998 года.

Ставропольский край

Сохранить уровень свободных оптово-отпускных цен, торговых надбавок и тарифов на услуги не выше действовавших на 17 августа нынешнего года предписано всем предприятиям Ставропольского края, занимающимся производством продукции, а также реализацией отечественных и импортных товаров.

Удмуртская Республика

В Ижевске по распоряжению мэра установлены нормы отпуска товаров в одни руки: крупа, хлеб - по 2 кг, макароны, соль, масло - по 1 кг.

Правительство Удмуртии предпринимает меры по предотвращению вывоза за пределы республики продуктов питания, о чем объявлено в местных СМИ. Со вторника ситуацию начали отслеживать спецподразделения УВД. Как сообщили корреспонденту агентства "Интерфакс-Евразия" в министерстве торговли республики, накануне в республику возвращены грузы 11 фирм.

Курганская область

Постановлением губернатора 17 крупнейшим производственным и торговым фирмам области предписано повышать цены на группу основных продовольственных товаров, табак и порошок стиральный, только продекларировав предварительно их в областном управлении. Всем предписано зафиксировать в абсолютной сумме торговые надбавки, сложившиеся на 15.8.98, на лекарства, детское питание, ритуальные услуги, продовольственные товары, продающиеся в социальных учреждениях. Если наценка не покрывает расходов, необходимо согласовать ее повышение в областном управлении. К нарушителям обещано применять штраф от 50 до 100 МРОТ.

Постановлением губернатора установлен предельный размер снабженческо-сбытовой надбавки к оптовой цене производителя или импортера на хлеб и хлебобулочные изделия, мясо и мясопродукты, рыбу свежемороженную, сахар, масло растительное, маргарин - 20%, муку, яйца, стиральный порошок, молоко и молокопродукты, соль - 25%, чай - 15%. На эти товары установлены нормы вывоза за пределы области - по несколько килограмм на человека. Не запрещено вывозить, но максимум надбавок установлен на детское питание, табак, спички, мыло, зубную пасту - до 25%.

Челябинская область

В регионе принят закон о введении, начиная с 1.10.98, налога с продаж. Он распространяется на винно-водочные, табачные, ювелирные изделия, мебель, меха, автомобили, видеопродукцию, турпоездки, деликатесные продукты. Услуги ЖКХ и лекарства налогом с продаж облагаться не будут. 40% налога пойдет в областной бюджет, 60% - в муниципальный. Параллельно отменено около 20 местных налогов.

Новосибирская область

Вводится регулирование цен. В дальнейшем оно будет закреплено законом о государственном регулировании цен на территории области.

Омская область

В Омской области вводится регулирование цен на основные виды товаров и услуг. Установлены предельные размеры торговых и оптовых надбавок к отпускной цене предприятия-изготовителя на основные продукты питания и социально значимые товары. В перечне - хлеб и хлебобулочные изделия, масло, молоко, мясо и мясопродукты,

Томская область

Принять в кратчайшие сроки закон о ценообразовании решила администрация Томской области.

Республика Хакасия

Правительство республики приняло постановление "О мерах по защите прав потребителей от необоснованного роста цен". Введены: запрет на у.е., запрет на превышение торговых надбавок в абсолютном выражении, сложившихся на 16.08.98 г., на детское питание, похоронные услуги, уголь, реализуемый населению, на продукты питания, реализуемые на территории социальных учреждений. Те предприятия, которые допустят "необоснованное" повышение цен, лишатся льготных тарифов на энергоносители, льгот по арендной плате, налогам, проведению взаимозачетов.

Иркутская область

Власти Иркутска заявили, что не допустят повышения стоимости проезда на общественном транспорте, и она останется на уровне двух рублей до нового года.

Усть-Ордынский Бурятский АО

Начал действовать указ, запрещающий необоснованное повышение цен на отечественные продукты и товары, в производстве которых не используются импортные составляющие.

Агинский Бурятский АО

Введено запрещение необоснованного повышения цен на отечественные продукты и товары, в производстве которых не используются импортные составляющие.

Республика Саха (Якутия)

Цены на продовольствие, товары народного потребления, продукцию производственно-технического назначения, тарифы и услуги решением правительства республики "заморожены" по состоянию на 1 сентября.

Еврейская АО

В столице Еврейской автономной области объявлено о введении особого порядка формирования цен, которым запрещается при их пересчете превышать официально объявляемый курс доллара.

Приморский край

Ввести на территории региона временное регулирование цен на основные продукты питания рекомендовал исполнительной и законодательной властям Совет глав городских и районных администраций Приморья.

Калининградская область

Губернатор Калининградской области Леонид Горбенко объявил о введении в области чрезвычайного положения. В этом году область получила лишь 30% причитающегося трансферта. В связи с этим будет решаться вопрос о временном прекращении перечислений областью налогов в федеральный бюджет.

11 - 20 сентября

г.Санкт-Петербург

Введено государственное регулирование цен «на некоторые виды товаров первой необходимости и социального значения». Отныне совокупная торговая надбавка для предприятий оптовой и розничной торговли на хлебобулочные изделия, детское питание, молоко, кисломолочные продукты, муку, хозяйственное мыло, сахарный песок не должна превышать 15%, на всю алкогольную продукцию крепостью свыше 25 градусов (кроме предприятий общественного питания) - 25 %.

Калужская область

В области введены фиксированные цены на сорта хлеба массового потребления.

Самарская область

Введен обязательный ассортимент товаров для торговых предприятий на территории области. Предельная торговая надбавка на молокопродукты установлена в размере 20%.

Новосибирская область

Администрация области временно ввела порядок регулирования цен на основные продукты питания и ограничила вывоз продовольствия за пределы области .

22 - 30 сентября

Ульяновская область

Постановлением главы администрации Ульяновской области запрещен вывоз картофеля, луковиц и других клубнеплодов за пределы области. Запрет также наложен и на ввоз этой продукции на центральный рынок Ульяновска.

Ставропольский край

Сохранить оптово-отпускные цены, торговые надбавки и тарифы на услуги на уровне, действовавшем до 17 августа, обязало правительство края все предприятия и организации, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство и торговлю на территории региона.

Удмуртская Республика

Постановлением Совета Министров Удмуртии введены: запрет на у.е.; запрет вывоза продовольственных товаров без разрешения СМ; ввести нормы отпуска товаров в одни руки – хлеб, мука, макароны, сахар, крупа (2 кг), масло и сыр (1 кг). Также постановлено не превышать сложившихся на 20.08.98 г. торговых надбавок на хлеб, молоко и молокопродукты, мясо и мясопродукты (кроме деликатесов), детское питание, лекарства.

Алтайский край

Установление предельных надбавок на товары народного потребления, которые не должны превышать 20 % к отпускной цене изготовителя. Утвержден также перечень продовольственных товаров, по которым применяется налог на добавленную стоимость в размере 10 %. Это мясо и мясопродукты, молочные продукты, хлеб, яйца, масло растительное, сахар, соль, мука, крупы, продукты детского и диетического питания.

Кемеровская область

На 10-20 % снижена торговая надбавка на лекарственные препараты, поступающие в Кузбасс из других регионов. Соответствующее распоряжение издала администрация Кемеровской области.

Библиография

- Р.БРИМ, Л.Б.КОСОВА. Президентские выборы – окончательный диагноз? // Мониторинг общественного мнения. 1996 г., № 5.
- ГАМБАРЯН М., МАУ В. Экономика и выборы: опыт количественного анализа // Вопросы экономики. 1997 г., № 4.
- Л.ГОРДОН, А.ТЕРЕХИН, Е.БКДИЛОВА. Опыт многомерного описания материально-экономической дифференциации населения (по данным "Мониторинга экономических и социальных перемен") // Мониторинг общественного мнения. 1998 г., № 1.
- С.ГРЕБЕНИЧЕНКО. Многомерный анализ динамических показателей общественного мнения об экономических и социальных переменных 90-х годов. Латентные факторы и пути эволюции России. // Мониторинг общественного мнения. 1999 г., № 1.
- Н.ЗОРКАЯ. Интерес к политике как форма политического участия. // Мониторинг общественного мнения. 1999 г., № 4.
- О.КОЧЕТКОВА. Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995-1996 годов). Научные труды ИЭПП № 15Р, Москва. 1999 г.
- О.КОЧЕТКОВА. Проблема устойчивости экономического законодательства. Научные труды ИЭПП №15Р, Москва. 1999 г.
- Ю.А.ЛЕВАДА. Пирамида общественного мнения в электоральном "зеркале" // Мониторинг общественного мнения. 1996 г., № 1.
- Ю.А.ЛЕВАДА. Факторы переменные и постоянные. Сводный мониторинг 1994 – 1995 гг. // Мониторинг общественного мнения. 1995 г., № 5
- В.МАУ. О завершении переходного периода, победе капитализма в России и превращении свободной прессы в непосредственную производительную силу общества. <http://www.iet.ru/publics/it44.htm>.
- В.МАУ, О.КОЧЕТКОВА, С.ЖАВОРОНКОВ Экономические факторы электорального поведения (опыт России 1995-1996 годов). <http://www.iet.ru/usaid/23-new/23-new.htm>.
- В.МАУ, Е.БОРЕСКОВА, О.КОЧЕТКОВА, В.НОВИКОВ Проблема устойчивости экономического законодательства. <http://www.iet.ru/usaid/24-new/24-new.htm>.

Л.СМИРНЯГИН. Пять лет и восемь голосований - созрела ли территориальная структура российской политики? На правах рукописи, 1997 г.

Д.ТРЕЙСМЕН. Что рассказывают опросы общественного мнения о победе Ельцина на выборах 1996 г. взгляд со стороны. // Мониторинг общественного мнения. 1996 г., № 5.

М.УРНОВ. Некоторые факторы адаптации российского общества к ситуации после августовского кризиса 1998 г. // Мониторинг общественного мнения. 1999 г., № 2.

S.Bartolini, P. Mair. Identity, competition, and electoral availability.

Mark N. Franklin, Thomas T. Mackie, Henri Valen, ... "Electoral change. Responses to evolving and attitudinal structures in western countries, Cambridge University Press, Cambridge, 1993 г.

Lipset, Rokkan. Структура расслоения, партийные системы и воздействие на общественное мнение избирателей. 1967 г.